

ИСТОРИЯ
3го
Донского Казачьего
ЕРМАКА
ТИМОФЕЕВА
ПОЛКА.

1805-1918

А. ПОКРОВСКИЙ
С. БИРЮКОВ

История
3-го
Донского Казачьего
Ермака Тимофеева
полка

Санкт-Петербург
2005 г.

УДК 9 (с161)
ББК Ц 5/7-1

А. Покровский , С. Бирюков: «История 3-го Донского Казачьего Ермака Тимофеева полка». - СПб.: «Феникс», 2007 - 248 с. с ил.

Второе издание книги «История 3-го Донского Казачьего имени Ермака Тимофеева полка» включает в себя ранее неизвестные документы и фотографии об истории полка в годы Первой мировой войны.

Ввиду того, что до сих пор не было издано трудов, которые бы охватывали всю историю Первой мировой войны и участие в ней полков Войска Донского, а дошедшие до наших дней документы не позволяют установить полную хронологию событий, автор был вынужден пользоваться также материалами, написанными разными авторами на различные темы.

В связи с тем, что помещённые во втором издании данные и факты не могут претендовать на исчерпывающее освещение того или иного вопроса, в конце книги приводится краткая библиография. Все даты до 31 января 1918 года приведены по старому стилю.

По этическим соображениям, история участия казаков и офицеров полка в Гражданской войне, автором принципиально не рассматривалась!

Компьютерная графика: Д. Сидоренко, К. Бирюков.
Компьютерная верстка: Р. Абдрамов.

Подписано к печати 15.12.2006 г. Формат 60x84/16.
Печать офсетная. Печ. л. 16,75. Усл. п.л. 15,57.
Гарнитура Times. Заказ 274. Тираж 1000 экз.

ООО «Феникс».
194156, Санкт-Петербург, пр. Энгельса, 27.

ISBN 5-98240-026-2 (978-5-98240-026-0)

Содержание

Предисловие ко второму изданию	4
Предисловие к первому изданию	5
Введение	7
Глава 1. Подвиг при Шенграбене	11
Глава 2. Гвардейское знамя.....	25
Глава 3. Преемственность полков	33
Глава 4. Отечественная война 1812 года.....	35
Глава 5. Русско - Турецкая война 1828-1830 г.	39
Глава 6. Поход в Царство Польское.....	55
Глава 7. Поход в Австрию.....	58
Глава 8. Снова в Польшу	70
Глава 9. Поход в Грузинское Царство	77
Глава 10. Усмирение Польского мятежа.....	81
Глава 11. Третий полк	90
Глава 12. Армейские будни	101
Глава 13. Борьба с пьянством	103
Глава 14. Поп, как «предок замполит».....	106
Глава 15. Военные игры	109
Глава 16. Большие манёвры в Белостоке	112
Глава 17. Командировка в Ригу	117
Глава 18. Имени Ермака Тимофеева	119
Глава 19. Юбилейное знамя.....	126
Глава 20. Сто лет подвигу	139
Глава 21. Первые герои Великой войны	148
Глава 22. Годы суровых испытаний.....	161
Глава 23. На полях былых сражений	174
Глава 24. «Горе-союзники».....	182
Глава 25. На Румынском фронте без перемен	189
Глава 26. Возвращение на Дон	198
Вместо эпилога	204
Заключение	205
Литература	206
Синодик	217
Список командиров полка	225
Список офицеров и чиновников полка по старшинству.....	227
Список офицеров награждённых Золотым оружием	234
Список Георгиевских кавалеров полка	235
Список кавалеров медали «За храбрость»	243

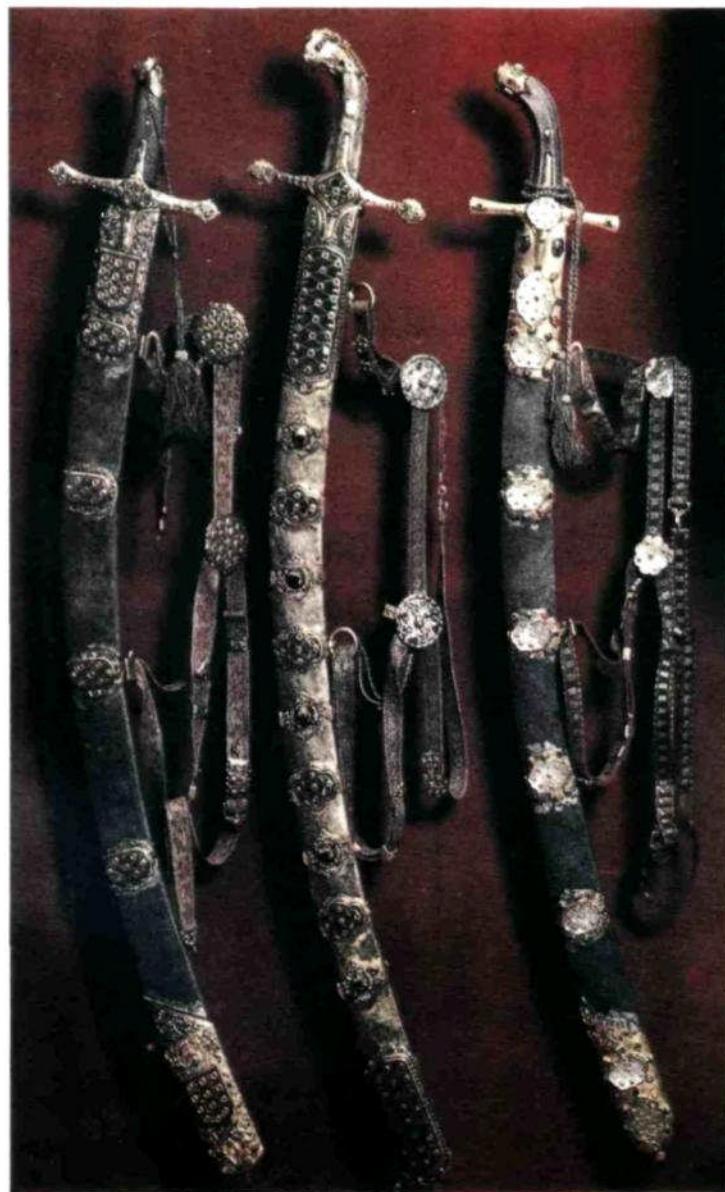
Ермак Тимофеевич.

Шестопёр, ковш и чарка.

1 - Булава
2 - Бунчук
3 - Насек

Парадные сабли и снаряжения XVI века.

Глава 1 Подвиг при Шенграбене

Начало своего существования 3-й Донской казачий Ермака Тимофеевича полк ведёт с 1805 года от полка подполковника Василия Егоровича Ханженкова.

По случаю войны с французами весной 1805 года, в России была объявлена мобилизация войск. Согласно плана мобилизации Войско Донское сформировало 32 армейских полка и 2 конно-артиллерийские роты. В состав этих полков входил полк подполковника В.Е. Ханженкова-1 и полк полковника В. А. Сысоева (2-й донской).

По формировании, полк Ханженкова, имея в своём составе 5 сотен человек и по числу их 2 знамени (простых) и 3 бунчука, выданных от Войска, выступил 11 июля 1805 года с Дона в поход через пограничный город Радзивиллов в пределы Австрии, с которой Россия в то время была в союзе.

Василий Егорович Ханженков, родом из штаб-офицерских детей, поступил на службу казаком 1 января 1787 г., 30 мая 1788 года был произведён в есаулы, а 11 декабря 1790 года назначен войсковым старшиной. Во время Русско-Турецкой войны с 1788 по 1792 года, участвовал в неоднократных сражениях при Очакове и Гаджибъе. Участник штурма крепостей Очаков и Измаил, местечка Паланка, городов Аккерман и Бендера, в 32 года подал прошение об увольнении со службы и награждении следующим чином (Полковника ему не дали, со службы не уволили) [1].

При выступлении, в полку состояло, кроме командира полка подполковника В. Е. Ханженкова, 11 обер-офицеров, 14 урядников, 548 строевых казаков и 1 нестроевой

(писарь). Как казаки, так и урядники назначались в полк со всего войска.

На вооружении казаков были шашки или сабли, или ятаганы*, а также кремневые или фитильные ружья, а у некоторых карабин, один или два пистолета, пика или дротик красного цвета разной длины и веса «по руку».

13 августа 1805 года полк, находясь в составе Польской армии под командованием генерал-фельдмаршала Михаила Илларионовича Кутузова, перешёл Австрийскую границу. Задачей Кутузова в этом походе было спешно идти в Баварию на соединение с австрийской армией генерала Макка против Наполеона. В авангарде шёл отряд под начальством князя П. И. Багратиона. В этом отряде был и полк В. Е. Ханженкова.

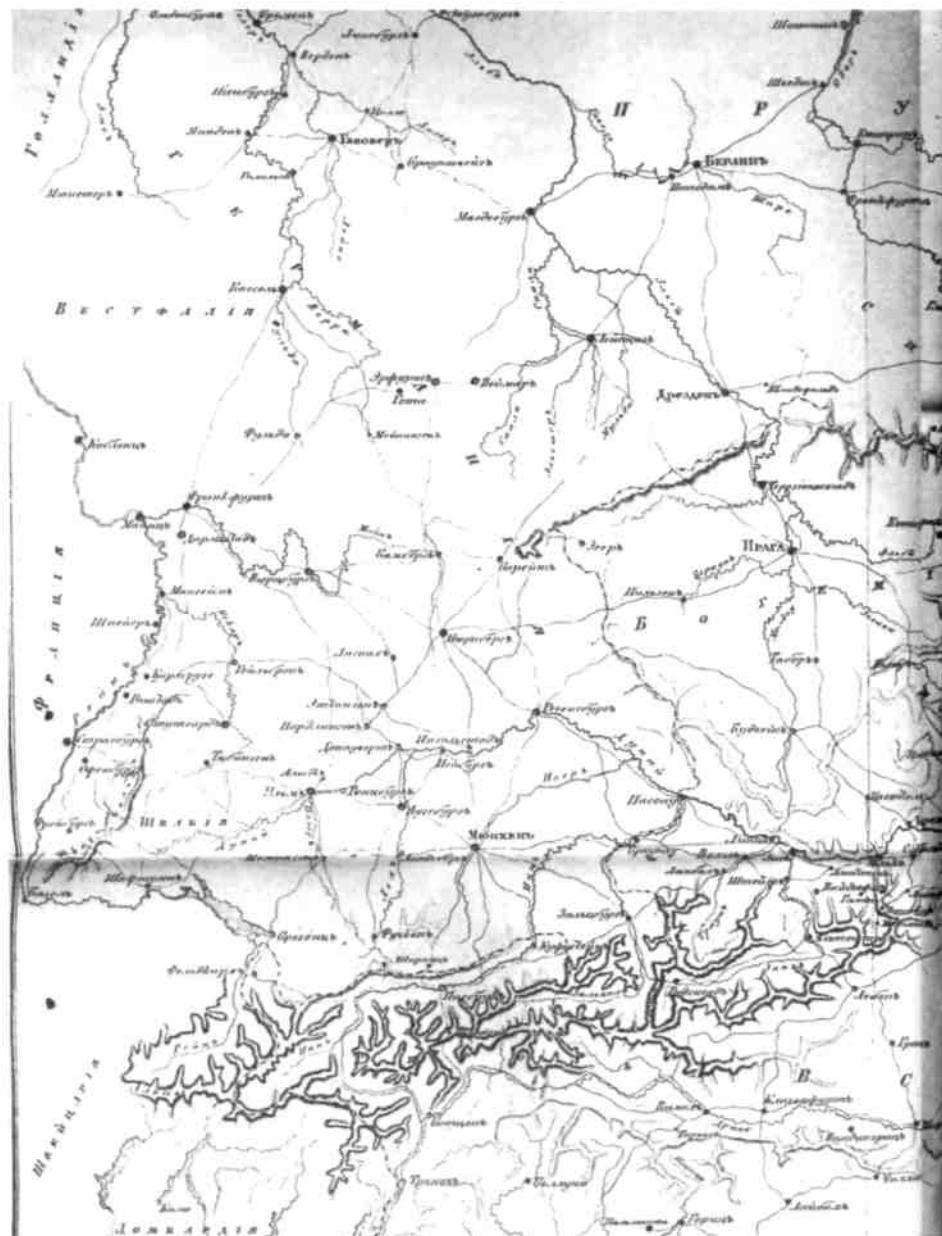
После 45 дневного спешного марша, Кутузов 26 сентября пришёл к г. Браунау. Дальше идти не пришлось, так как Наполеон уже успел разбить под г. Ульмом генерала Макка, жалкие остатки армии которого частью сдались Наполеону, а частью двигались на встречу Кутузову. Теперь для Кутузова возникает новая задача - отступать, чтобы успеть соединиться с отрядом русских войск, двигавшихся следом из России под командованием генерала Буксгевдена.

17 октября Кутузов отступил от г. Браунау, вручив арьергард Багратиону, конницей же командовал Витгенштейн. Французский авангард генерала Миората шёл следом за Багратионом, часто производя безуспешные атаки. 28 октября Кутузов перешёл реку Дунай у города Кремса и, сжёг за собой мост.

Ятаган - колюще-рубящее холодное оружие с 16 в. имел лезвие на вогнутой стороне клинка, рукоятку без эфеса с расширениями «ушами» у головки для упора кисти руки [31];

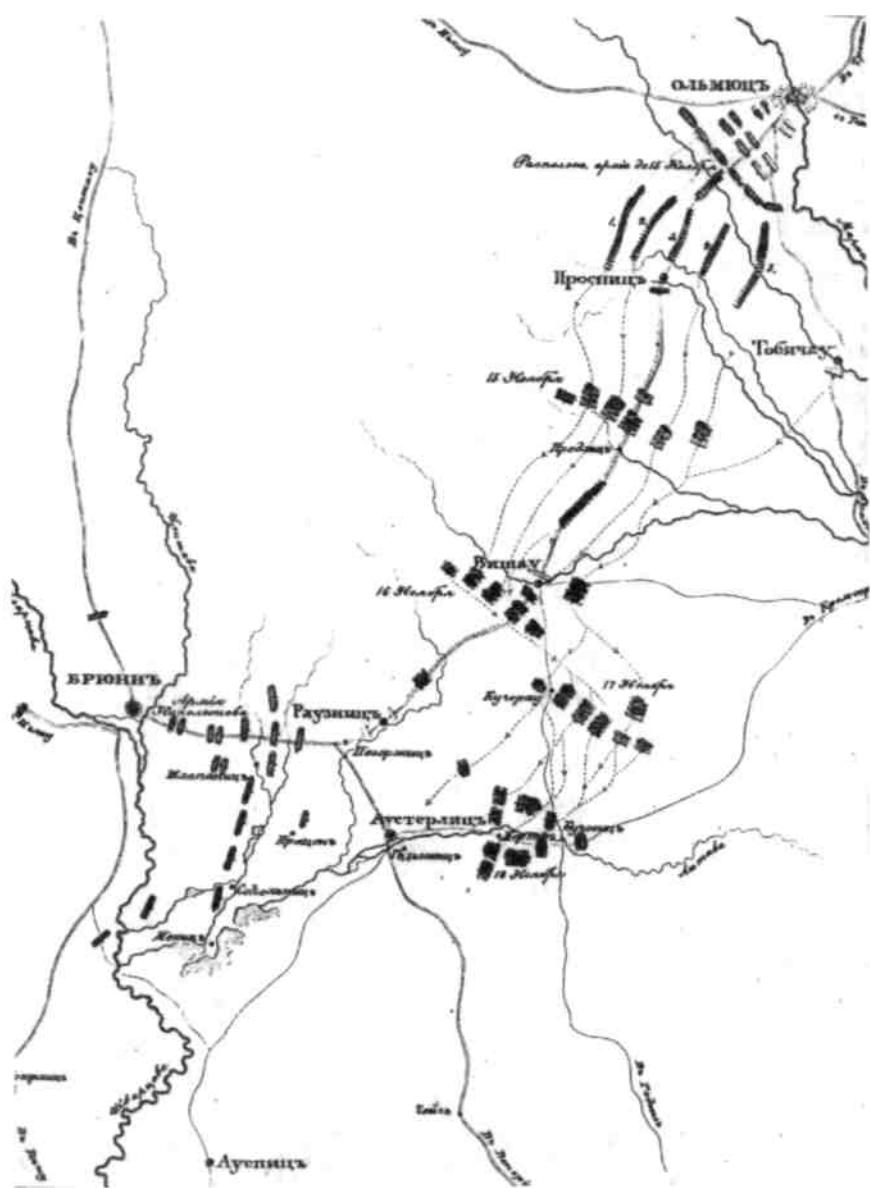
План сражения при Кременчуге 30 октября 1805 года.

КАРТА
КЪ ОПИСАНИЮ ВОЙНЫ

1805 года:

Гравюра Адамсона и К. Димитровича.

Карта наступлення к Аустерлицу.

Тогда Наполеон с гвардией и авангардом Мюрата направился в обход на г. Вену, с твёрдым намерением занять его, идти дальше и отрезать соединение Кутузова с Буксгевденом, а генералу Мортье приказал напасть на Кутузова под г. Кремсом. 30 октября Мортье организовал нападение на Кутузова, но потерпел сильное поражение.

Это был первый генеральный бой Кутузова в компании 1805 года. В г. Кремсе Кутузов предполагал дождаться Буксгевдена, но неожиданное движение Наполеона в обход на г. Вену лишило наш отряд даже кратковременного отдыха. Нужно было спешить отступать на встречу Буксгевдену. В ночь с 1 на 2 ноября Кутузов выступил из г. Кремса по плохой осенней дороге.

Двигаясь безостановочно всю ночь, 2 ноября он достиг г. Эберсбруна, где получил известие, что Мюрат перешёл у г. Вена реку Дунай и идёт ему на перегородку с целью не допустить соединения наших армий.

Стараясь предупредить замыслы Наполеона, Кутузов, тотчас по прибытии в г. Эберсбрун, посыпал Багратиона с 5000 отрядом к Голлабруну, чтобы занять дорогу, ведущую из Вены в г. Цнаим и прикрывать армию до тех пор, пока она не минует Цнаимского перекрёстка.

Отряд Багратиона, имея 2 казачьих полка - Ханженкова и Сысоева, прибыл ночью из г. Кремса в г. Эберсбрун. Люди ещё не успели сварить кашу, как было получено приказание, выступать.

Поутру, 3 ноября, в 9 часов Багратион был уже у г. Голлабруна, придав несколькими часами раньше французов, направлявшихся туда из Вены.

Хотя из Эрнсбурга до Голлабруна не более 20 вёрст, переход был чрезвычайно тяжёлый: в непроницаемом мраке, тропинками, виноградниками, оврагами войско шло

бодро, преодолевая все препятствия на своем пути. Отправляя Багратиона, Кутузов 2 ноября выступил в поход.

По прибытии в Голлабрун князь Багратион нашел местность невыгодной для обороны и отступил на 2 версты за дер. Шенграбен и за ручей. В первую линию Багратион поставил Киевский гренадерский, Подольский и Азовский полки, на правом крыле Черниговский драгунский, на левом - Павлоградский гусарский, в резерве батальоны Новгородского и Нарвского полков; 6-й Егерский занял деревню Шенграбен; перед центром на большой дороге расположилась рота артиллерии. Два казачьих полка (Ханженкова и Сысоева) с Гессен-Гомбургскими (Австрийскими) гусарами под начальством Графа Ностица составили авангард в Голланбуне.

Лишь только 3 ноября (после обеда) показались вблизи французские разъезды, а за ними и отряд (авангард) Мюратса, наш авангард, вступил с ним в перестрелку, в которой принял участие весь полк подполковника В. Е. Ханженкова. Но этот авангардный бой не был продолжительным, так как неприятель уклонился от решительных действий.

Генерал Мюрат, встретив неожиданно для себя наши войска на Цнаимской дороге, не решился атаковать их, так как пехота его ещё не прибыла. Он хотел хитростью остановить движение Кутузова.

Поэтому 3 ноября, едва началось перестрелка на передовых цепях, Мюрат послал к Багратиону парламентёра с предложением перемирия, с условием оставаться армиям на занимаемых позициях, заявляя, что по случаю заключения мира с Австрией, кровопролитие бессмысленно.

Граф Ностиц поверил Мюрату и, несмотря на приказание Багратиона вступать в бой с Мюратом, отступил

с Австрийскими гусарами. Тогда Багратион отвёл казаков назад и поставил их по флангам своего отряда, послав разъезды для наблюдения соседних дорог, а егерей, занимавших деревню Шенграбен, примкнул к правому крылу отряда. Пользуясь отступлением казаков, гусаров и егерей, французы заняли Шенграбен и вывезли перед фронтом батарею. Так оба войска стояли друг против друга.

Наша и неприятельская цепи на левом и правом флангах были далеко друг от друга, но в середине цепи сошлись так близко, что могли видеть лица и переговариваться между собой. Наш правый фланг располагался на довольно крутой возвышенности, которая господствовала на позицией французов. На ней была наша пехота, а на её фланге драгуны и полк казаков. В центре, где стояла батарея капитана Судакова, был самый отлогий и прямой спуск и подъём к ручью, отделявшим нас от Шенграбена. Налево наши войска примыкали к лесу. Сзади нашей позиции был крутой и глубокий овраг, по которому трудно было отступать кавалерии и артиллерии. Прямо напротив нашей батареи на горизонте противоположенного бугра виднелась деревня Шенграбен, занятая французами. Линия французов была шире нашей, и было ясно, что французы могли легко обойти наш отряд с обеих сторон.

Тем временем генерал Кутузов со своей армией уже проходил в тылу Багратиона, направляясь к Эцельсдорфу. Переговоры о перемирии, начатые Мюратом с целью остановить движение Кутузова, а себе получить подкрепление от Наполеона, были закончены, и перемирие было подписано на следующих условиях: Русской армии возвратиться из Австрии в Россию, а Мюрату не идти далее в Моравию.

Это условие положено было представить на утверждение Наполеона и Кутузова, а армиям пока оставаться

на занимаемых позициях, и в случае не утверждения договора, не начинать боевых действий, не уведомив в том за 4 часа. Было 3 ноября. Условия перемирия отправили к Кутузову и Наполеону.

Обречённый Кутузовым на погибель, отряд Багратиона оставался на позициях вблизи Шенграбена, перед неприятелем в 6 раз превосходящим, весело раскладывая костры сушился, обогревался, варил, в первый раз после трёх дневного перерыва, кашу и никто из людей отряда не знал и не думал о том, что их ожидало на следующий день.

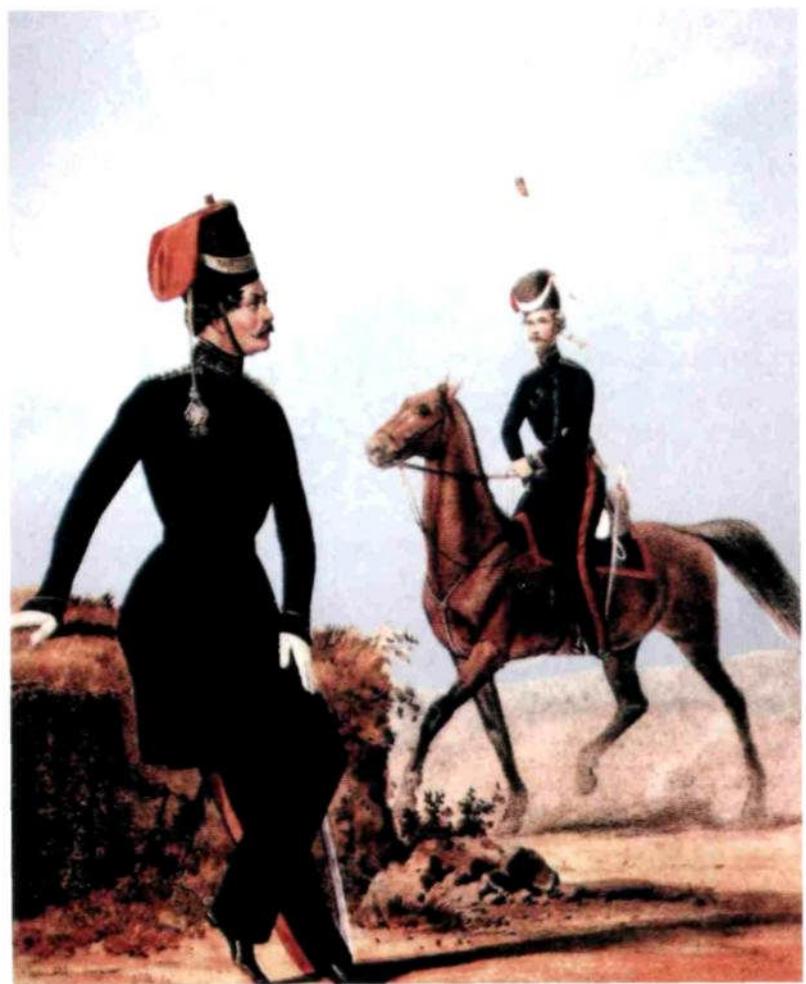
Получив акт перемирия, Кутузов отнюдь не думал принять его условий; он замедлил с ответом на 20 часов и, продолжая отступать, успел отойти от французов на 2 марта. Наполеон же, понял хитрость Кутузова и не только не утвердил перемирия, но и приказал Мюрату немедленно атаковать русских.

В пятом часу по полудню, 4 ноября, Мюрату привезли выговор от Наполеона и приказали атаковать Багратиона. Едва Багратион выслушал парламентёра Мюрата, как тотчас французами был открыт артиллерийский огонь.

Все французские войска, стоявшие позади Шенграбена, пришли в движение. Гренадеры Удино и резервная конница должны были идти в центр, Сульту был поручен обход правого крыла Багратиона, а Ланну - левого. Но в самом пылу наступления часть неприятельских войск вдруг была остановлена.

Наши артиллеристы, отвечая неприятелю, зажгли деревню Шенграбен - центр расположения Мюрата.

Пожар быстро распространялся, пламя и дым понеслись в лицо французам, головни и искры угрожали взрывом зарядных ящиков. Неприятель начал их спасать. По-

Форма одежды обер-офицера
и урядника войска донского до 1809 года.

1

2

3

4

5

1 - мундир обер-офицера; 2 - мундир урядника; 3 - мундир казака;
4 - воротник и общлаг мундира обер-офицера; 5 - казачье седло.

жар замедлил движение войск, находящихся ближе к Багратиону, т.е. в центре, на столбовой дороге, но Сульт и Ланн, шедшие в обход, вскоре настигли наши отступающие войска.

Наше правое крыло было атаковано конными гренадерами. Здесь под командованием Улажуса наши гренадеры и егеря остановились, дали подойти конным (французским) гренадерам, приняли их батальным огнём и опрокинули две атаки. Черниговские драгуны и казаки преследовали французов. Уланиус продолжал отступать. Французская конница опять обошла его, но видя стройный марш, атаковать его не стала. Сильнее было нападение на левом крыле, куда Ланн успел подвести больше войск.

После нескольких атак он отрезал Павлодарский гусарский полк, который и вынужден был выйти на другую дорогу для соединения с армией. Потом Ланн окружил Подольский и Азовский полки: два раза пробивались они со штыками в руках. Французы, как тучи, облегали отряд Багратиона с разных сторон. Их конница использовала каждый удобный случай для атаки центра и фланга.

Наши храбро отбивались, сохраняя неизменный порядок. Не раз с протяжным гиком неслись донские полки Ханженкова и Сысоева в атаку и копьями прогоняли французов. Превосходившие в 6 раз отряд Багратиона, французы, наконец, обошли его. Послышались тревожные голоса: «Обошли! Отрезали!».

Русский отряд ожидало истребление или плен. Тогда, построивши остатки своих полков, Багратион двинул вперёд полки Ханженкова и Сысоева; за ними, работая штыками, кинулась пехота, и русский отряд пробил себе дорогу. Отступая поздно вечером, наши подошли к селению

жар замедлил движение войск, находящихся ближе к Багратиону, т.е. в центре, на столбовой дороге, но Сульт и Ланн, шедшие в обход, вскоре настигли наши отступающие войска.

Наше правое крыло было атаковано конными гренадерами. Здесь под командованием Улажуса наши гренадеры и егеря остановились, дали подойти конным (французским) гренадерам, приняли их батальным огнём и опрокинули две атаки. Черниговские драгуны и казаки преследовали французов. Уланиус продолжал отступать. Французская конница опять обошла его, но видя стройный марш, атаковать его не стала. Сильнее было нападение на левом крыле, куда Ланн успел подвести больше войск.

После нескольких атак он отрезал Павлодарский гусарский полк, который и вынужден был выйти на другую дорогу для соединения с армией. Потом Ланн окружил Подольский и Азовский полки: два раза пробивались они со штыками в руках. Французы, как тучи, облегали отряд Багратиона с разных сторон. Их конница использовала каждый удобный случай для атаки центра и фланга.

Наши храбро отбивались, сохраняя неизменный порядок. Не раз с протяжным гиком неслись донские полки Ханженкова и Сысоева в атаку и копьями прогоняли французов. Превосходившие в 6 раз отряд Багратиона, французы, наконец, обошли его. Послышались тревожные голоса: «Обошли! Отрезали!».

Русский отряд ожидало истребление или плен. Тогда, построивши остатки своих полков, Багратион двинул вперёд полки Ханженкова и Сысоева; за ними, работая штыками, кинулась пехота, и русский отряд пробил себе дорогу. Отступая поздно вечером, наши подошли к селению

Гунтерсдорф. Здесь два батальона и казаки, пропустив мимо себя отряд Багратиона, составили его арьергард.

Напор неприятеля у Гунтерсдорфа снова усилился. При проходе этим селением и вокруг него огородами и рвами, наполненными водой и грязью, произошло неизбежное замедление.

Во мраке ноябрьского вечера невольно исчезло единство в приказаниях начальников обеих армий. Голоса их заглушались пушечной и ружейной стрельбою, криком нападавших и защищающихся, стонами раненых и рёвом искалеченных лошадей. Каждый командир части действовал как внушали ему его личное мужество и распорядительность. И французы и русские рвались исполнить долг службы и чести. Неприятель старался окружать и обходить; наши по несколько раз пробивали его ряды грудью. Некоторым из русских офицеров удавалось хитростью спасать отрезанные части войска: они становились на пути неприятельских колонн и кричали по-французски: «Что вы делаете? Мешаете отступать своим!».

Преследование продолжалось до полуночи, когда Наполеон прискакал к Мюрату и, видя бесполезность дальнейшего натиска, приказал прекратить огонь. Багратион спешил отступать, давая отряду самые краткие отдыхи. В его арьергарде шли Донцы.

Через два дня, 6 ноября, везя с собой пленных - полковника, 2-х офицеров, 50 рядовых и неся трофей - офицерское знамя, взятое ночью в схватке, отряд Багратиона соединился с Кутузовым в м. Погорельце.

Когда донесли о приближении отряда Багратиона, Кутузов выехал навстречу и, обнимая его сказал: «о потерях не спрашиваю; ты жив - для меня довольно». Отовсюду сыпались поздравления Багратиону; с почтением

смотрели на его опалённые боем войска. Имя Багратиона загремело повсюду.

Потери русских под Шенграбеном составили более 2000 выбывших из строя солдат и в потере нескольких орудий. Потери полка Ханженкова были незначительны.

Получив первое донесение Кутузова о деле при Шенграбене, Император Александр I писал ему:

«Наши, сражаются геройски; нельзя ими не восхищаться. Горжусь честью стоять во главе такого народа. Пришилите мне скорее ведомость о наградах отличившихся, не ожидая подробных реляций» [3].

Так как подвиг отряда Багратиона под Шенграбеном, где дрались 5 против 30, был изумителен и необычен, то и награды, пожалованные за отличие при Шенграбене, были велики и необычны по тому времени. Высочайшим приказом 15 ноября 1805 г. всемилостивейше пожалованы «За отличие» в сражении 4 ноября под Шенграбеном Донским казачьим полкам Ханженкова и Сысоева - по одному Георгиевскому знамени.

Одновременно всем нижним чинам, бывшим в авангарде при сражении у Шенграбена, Всемилостивейше пожаловано по 2 руб. серебром на человека. Так же наград удостоились сподвижники казаков у Шенграбена - Павлоградские гусары, Черниговские драгуны, Киевские гренадеры и Егеря (серебряные трубы).

Все начальствующие и отличившиеся офицеры и нижние чины были по заслугам награждены орденами и чинами. Из офицеров полка Ханженкова был награждён «Саблею» только один сотник - Иван Васильевич Филин [3].

Оставив генерала Багратиона в арьергарде, куда вошли и казаки, Кутузов выступил 6 ноября из м. Погрелица

в город Брюнн. Здесь под Погорлицем показался французский авангард Мюрата; Багратион вступил с ним в перестрелку, в которой полк Ханженкова участвовал в полном составе. Оттеснив французский авангард, Багратион двинулся вслед за Кутузовым и подошёл 8 ноября к м. Раусниц. Здесь снова завязался бой нашего арьергарда с французским авангардом.

Лихою атакой Донцы отбросили французов назад с большим для них уроном. Сотник полка Ханженкова - Ерофей Иванович Павлов врезался с казаками в ряды французов и «сколол» французского офицера-кавалериста.

Хотя неприятельская армия стала сосредотачиваться в Брюнне, авангард её шёл по пятам Багратиона и теснил его до самого местечка Вишау. 14 ноября французы ещё раз напали на арьергард Багратиона, стоявший под Вишау. После сильной перестрелки, отряд Багратиона отошёл дальше по шоссейному тракту, а французы заняли м. Вишау и начали «победную» оргию.

Глава 2

Гвардейское знамя

Генерал Кутузов, отступая по Вишаусскому тракту к городу Ольмюцу, соединился с головной колонной корпуса графа Буксгевдена, а к 10 ноября уже вся русская армия собралась в г. Ольмюц. Туда же прибыл Император Александр и Австрийский Император Франц с несколькими полками своей армии.

На военном совете в г. Ольмюц было решено дать Наполеону генеральное сражение. Движение нашей армии из Ольмюца навстречу Наполеону, стоявшему в Брюнне, началось 15 ноября. Авангард, в состав которого вошёл и полк Ханженкова, снова был вручен Багратиону.

От м. Предлица 16 ноября Багратион направился для атаки французов, занявших м. Вишау. Его отряд шёл тремя колоннами: средняя по тракту на Вишау, а крайние - в обход флангов. Бывший в Вишау конный французский отряд начал поспешно отступать. Только один эскадрон опоздал и был захвачен в плен в полном составе.

В деле при Вишау участвовал сам Александр-І, неоднократно подвергаясь смертельной опасности. Воодушевлённый присутствием самого Государя на поле боя и ободрённый успехом под Вишау, отряд Багратиона шёл по пятам отступавших французов, не давая им времени на построение.

Мюарт послал было своим подкрепление и приготовился защищать м. Раусниц, но Багратион два раза удачно атаковал французов своею конницей и принудил их отойти за м. Позоржиц. Из Вишау наша армия свернула с Брюннского тракта налево и 17 ноября расположилась в окрестностях м. Кучерау.

В это время авангардный отряд Багратиона стоял уже впереди м. Раусниц, снимая французские пикеты и открывая расположение французов. Во время этой аванпостной и разведочной службы, сотник полка Ханженкова-Ерофей Иванович Грошев, будучи послан с сотней казаков вперед для обнаружения неприятельской армии, напал на французский отряд, с которым вступил в перестрелку и в заключении которой взял в плен 1 майора, 1 поручика и 5 человек солдат.

На другой день, 18 ноября, французские передовые отряды совершили нападение на наш авангард.

Первое дело разыгралось под м. Аустерлицем, занятых нашим авангардом. В этом деле из полка Ханженкова участвовали с сотней казаков сотник Филин и хорунжий Лагутин, причем французы были отбиты и с потерями прогнаны.

Второе авангардное дело, 18 ноября, было под м. Раусниц, где французы были также отбиты и оттеснены за Позоржиц. Здесь из полка Ханженкова участвовали в сражении сотники: Павлов, Русаков, Грошев, а также хорунжий: Чернушкин и Зотов с казаками.

19 ноября Багратион стоял на Брюннском тракте у Позоржица, а передовые аванпосты французов отошли за Позоржиц.

В этот день по всей линии войск было затишье, которое часто бывает предвестником бури, что действительно случилось на следующий день.

Рано утром 20 ноября наши войска перестраивались и передвигались вперед, готовясь атаковать у французов их центр и правый фланг.

Осенний туман первое время скрывал движение нашей армии, но как только из-за горизонта выкатилось солнце

нце и туман поднялся выше, французы первыми открыли огонь и ударили по нашим полкам.

Целый день шёл жаркий бой. Обе армии - соперники не щадили себя в этом поединке. Во время сражения в рядах русской армии был и Александр I.

Полк Ханженкова в этой генеральной баталии вместе с казачьим полком Малахова, под командованием генерала Чаплица, ходил в обход левого фланга неприятельской позиции генерала Ланна для овладения деревней Дварошною, но не удачно.

В этом бою сотник Грошев получил сильную контузию, а хорунжий Зотов будучи с сотником Павловым и казаками, получил ранение в грудь от пушечного ядра. Из казаков было убито двое.

Наступившая ночь прекратила эту отчаянную схватку. Утром, 21 числа, когда выяснилось незавидное положение нашей армии, Кутузов начал отступление на юг от Аустерлица к Годъежицу, имея в арьергарде Багратиона с его сподвижниками - Шенграбинцами казаками. Французы стали преследовать нашу отступающую армию, и вся тяжесть наступления французов снова пала на Багратиона.

Два дня, 21 и 22 ноября, отряд Багратиона отстреливался от наседавших французов, посыпая в атаку донцов и прикрывая отход императорской квартиры к г. Голичу.

Военные действия французы прекратили лишь 23 числа, т.к. в этот день состоялось перемирие, и Александр I дал слово Наполеону вернуть свои войска в Россию.

Таким образом, боем под Аустерлицем, для русских с их союзниками - австрийцами неудачно закончилась компания 1805 года. 27 ноября с театра военных действий уе-

хал Александр I, а вслед за ним тронулись через Венгрию и наши войска.

Во время ведения Наполеоном с Австрийцами переговоров о перемирии, император Александр I, находясь в г. Голиче, приказал полковнику Ланскому ехать на главную квартиру Наполеона и определить число наших пленных, «....а для облегчения их участи, вручить каждому пленному: генералу по 200, штаб-офицеру по 50 и обер-офицеру по 25 червонцев!» [3].

Дума Георгиевских кавалеров просила императора возложить на себя знаки Военного ордена первого класса, но государь поблагодарил думу и в доказательство своего уважения к военному ордену возложил на себя только знак 4-й степени.

За Аустерлицкое сражение, и вообще за поход 1805 года, Георгиевский орден 4-й степени был пожалован 32-м штаб и обер-офицерам, в том числе и полковнику Сысоеву [3].

Подполковник Василий Егорович Ханженков, по невыясненным причинам, в число героев не вошёл.

26 декабря 1805 года наша армия перешла в Радзивиллове границу и вступила в пределы России.

За всё время более чем полугодового похода потери полка Ханженкова были невелики (но больше чем потери полка Сысоева): выбыло из строя убитыми и безвести пропавшими - 1 урядник, 25 казаков, (считая и двоих убитых под Аустерлицем), кроме того, оставлено на излечении в Австрийских госпиталях 5 казаков.

Бедствия похода после компании 1805 года возобновились появлением среди казаков сильных заболеваний дизентерией и гнилой лихорадкой.

Знак ордена св. Анны.

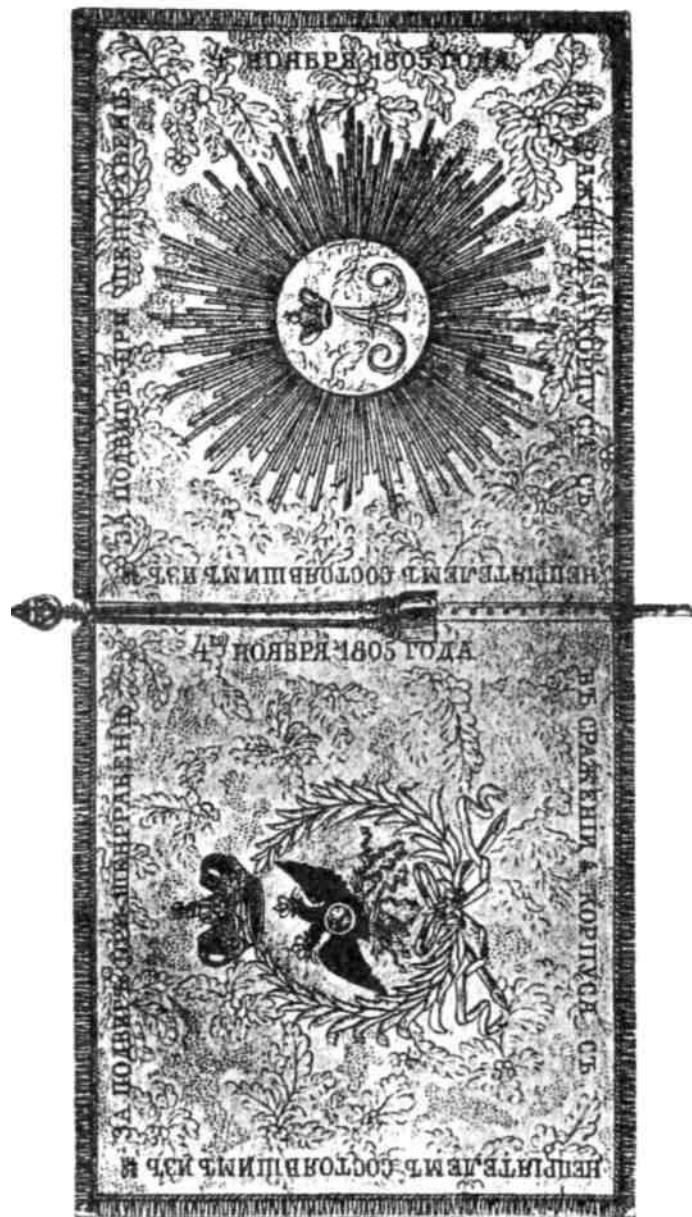
Знак ордена св. Георгия.

Оружие «За храбрость» образца 1800 года.

Соборная церковь, г. Новочеркасск.

Георгиевское знамя полка В. Е. Ханженкова,
Высочайше пожалованное при грамоте от 28 сентября 1807 года.

К 8 февраля 1806 года полк, стоял в г. Дубно, Волынской губернии, а 13 мая этого же года, прибыл на Дон и был распущен по домам.

Высочайше пожалованное 15 ноября 1805 года полку Георгиевское знамя было изготовлено лишь в 1807 году. Надпись на знамени о подвиге полка была составлена собственноручно Александром-І.

В декабре 1807 года это знамя при похвальной грамоте от 28 сентября 1807 года было прислано в Новочеркасск. Здесь, в войсковой канцелярии в присутствии наказного атамана Матвея Ивановича Платова и бывшего командира полка Василия Егоровича Ханженкова, 13 января 1808 года, знамя было торжественно освящено и приобщено к другим, ранее пожалованным регалиям. Офицеры и нижние чины полка на освящении заслуженного ими знамени не присутствовали, так как были распущены «в дома свои».

Знамя это - белого цвета с изображением на одной стороне - чёрного двуглавого Российского орла в оранжевом круге, обведённом золотыми ветвями и имеющего на верху золотую корону, а на другой - изображение писанного золотом вензелевого имени Императора Александра-І в середине золотого сияния. На каждой стороне знамени - писанная золотом надпись:

«За подвиг при Шенграбене 4 Ноября 1805 г. в сражении 5 т. корпуса с неприятелем, состоявшим из 30 т.».

Бахрома у знамени золотая кисти серебряные, с примесью чёрного и оранжевого шёлка, привешанные на лентах ордена Святого Георгия - копьё вызолоченное с крестом этого ордена в средине, древко зелёное, с золотыми продольными полосками.

Подлинная грамота при знамени, ранее хранившаяся в полковом денежном ящике, гласила следующее:

«Божею Милостью, Мы Александр Первый Император и Самодержец Всероссийский и прочая, и прочая, и прочая. Нашему Войска Донского Казачьему Ханженкова полку. Оказанныя Нам услуги в продолжении кампании противу французских войск в прошлом 1805 году, где вы, находясь в сражении при Шенграбене 4 Ноября того же года в числе пятитысячного корпуса противу неприятеля, состоявшаго из тридцати тысяч, преобразили все опасности своею храбростью и неустрашимым мужеством, обратили особенное Наше внимание. В знак признательности нашей и дабы оставить в памяти подвиги ваши, жалуем вам знамя с означением действия, заслуживающаго вам таковое отличие, которое препровождая с сим повелеванием сообразуясь с воинским уставом прибив и освятя по прочтении пред всем полком сей грамоты употребить на службу Нам и Отечеству с верностию, усердием и храбростю, единому Российскому воинству свойственными. Пребываем вам Императорскою Нашею Милостию благосклонны. Dana в Санктпетербурге Сентября 28 дня 1807 года».

На подлинной написано собственноручно

«Александр»

Настоящее знамя, также как и другие, жалованные за отличие другим полкам, в полк на полевую службу не выдавалось, а хранилось в Новочеркасске в войсковой канцелярии вместе с прочими регалиями Войска Донского и лишь в войковые праздники выносилось к кафедральному собору в «Войсковой Круг».

В 1869 году состоялось Высочайшее повеление о присвоении и выдаче сего знамени в Донской казачий № 3 полк, который получил его лишь в мае 1876 года.

Глава 3

Преемственность полков

Вследствие тесной и неразрывной связи истории Войска Донского и его полков можно без ошибки сказать, что история Войска есть история его полков, а история полков, есть история самого войска. Само войско должно представлять как одну кавалерийскую тогда 80-ти полковую армию, находящуюся на постоянной службе Государю и Отечеству. Действующие отряды этой кавалерийской армии - это полки на внешней полевой службе (вне Дона), а её резервы - это полки, пришедшие по отбытии своего термина* на Дон и стоящие, как выражался атаман М. И. Платов, «свою очередь в ратных полках». При выступлении полка на полевую службу, он получал наименование по фамилии своего командира, например, полк Ханженкова, полк Сысоева и, как военная единица, как отдельная часть всего Донского войска, именовался только по фамилии командира полка.

Когда же полк возвращался на Дон и распускался по домам, то он прекращал своё наименование по фамилии командира, но не прекращал существование как 1/80 всего войска. Он лишь вливался в войсковой резерв, и не будучи прикреплён к фамилии командира или номеру, продолжал существовать как 1/80 часть, будучи обязанным быть готовым по первому требованию снова выйти на внешнюю службу, где он будет называться, по фамилии своего нового командира.

Вследствие такого порядка в наименовании полков невозможно установить хотя бы их относительную пре-

Термин - Сроки начала и окончания несения полевой службы [31].

емственность (до 1825 года), хотя остаётся непоколебимым убеждение, что все 80 полков несли непрерывно полевую и внутреннюю службу. Трудно определить, какой, например, полк был непосредственным приемником полка Ханженкова, хотя нельзя сказать, что этот полк совсем закончил своё существование в 1806 году после распуска по домам.

Распущен был лишь полк, называемый «Ханженковым», но как воинская часть, 1/80 часть войска, полк продолжал существовать, и через разные периоды собирался снова, получал новые названия по фамилии нового командира, проходил полевую службу, опять возвращался на Дон, снова собирался, снова выходил и т. д.

Только с 1830 года, когда к названию полков по фамилии их командиров начали присваивать номера, стало возможным установить относительную преемственность казачьих полков.

Поэтому, начиная краткий исторический обзор 3-го Донского казачьего полка, от полка В. Е. Ханженкова, знамя которого присвоено 3-му Донскому казачьему полку ещё в 1869 году, и по этому знамени, имеющему ближайшую историческую связь с полком Ханженкова, мы вынуждены по вышеуказанным причинам оставить без обзора целых 18 лет жизни полка, хотя не исключаем их совсем из столетия полковой жизни.

Таким образом, мы только вкратце остановимся на Отечественной войне 1812 года, так как в этой компании полк, несомненно, принимал участие, хотя без указания его наименования и личных заслуг, и затем переходим к 1825 году, с которого уже устанавливается относительная преемственность полка по причине присвоения полкам названия по номеру.

Глава 4

Отечественная война 1812 года

Император Франции Наполеон Бонапарт, завоевав почти всю Западную Европу, решил покорить себе Россию. Для этого он собрал громадную армию из «двенадцати» покорённых народов, доходившую до 600 тысяч человек.

В начале июня 1812 года армия Наполеона перешла русскую границу и первые пули, встретившие французов, были выпущены донцами Лейб-казаками.

Всего к началу войны Дон выставил 50 полков и 2 роты конной артиллерии.

В конце августа атаман М. И. Платов поднял на Дону поголовное ополчение. И старые и молодые, и богатые и бедные - все становились под станичные знамёна.

Шли люди, давно уволенные в отставку, шли единственные сыновья - опора всей семьи. Оставались дома только женщины с малыми детьми, да немощные старики, такие как сотник Михаил Васильевич Бирюков. Весь Дон шёл выручать свою мать - Россию.

Таким образом, с Дона вышло ещё 26 ратных полков и 6 орудий конной артиллерии. Командовал во время войны казачьими полками бессмертный в памяти донцов атаман М. И. Платов. Его корпус первый столкнулся с французской конницей.

При всяком движении французов, впереди их оказывались казаки. Ни один неприятельский разъезд не мог безнаказанно осмотреть деревни и подойти к русским войскам. Французам постоянно приходилось быть на чеку.

Их очень дразнили казаки своими хитрыми манёврами при внезапных набегах. «Не знаешь, писали францу-

зы, как против них действовать: развернёшь линию - они мгновенно собираются в колонну и прорвут линию, хочешь атаковать их колонною - они быстро разворачиваются и охватывают её со всех сторон».

Иногда казаки заманивали французов в «вентерь» и атаками с флангов добивали врага. «Перестрелкою занимались мало, писал Платов, но дружно атаковали в дротики».

Корпус Платовских казаков особенно отличился в боях под Кореличами, Миром и Романовым.

Своими действиями казаки задержали наступление французов и дали возможность нашим двум армиям во время соединиться. 12 июля Платову было поручено сделать набег в тыл неприятеля.

Разделив свой отряд на небольшие группы, Платов бесконечно гибкой линией казачьих лав прошмыгнул в тыл французов и явился одновременно отовсюду: везде, где были французские отряды, у них в тылу хозяйничали донские казаки - сжигали запасы фуража, продовольственные магазины, отбирали скот и прочее.

В каждую деревню в близи французов, в каждую рощу забирались казаки; они всюду бесстрашно кидались на неприятеля и в случае опасности так же внезапно скрывались от него, как и налетали.

Никто из французской армии не мог быть уверен, что на него не налетят казаки. Сам Наполеон не раз подвергался опасности быть пленённым ими.

Во время знаменитого Бородинского сражения, 26 августа, Платов с казаками обогнул левый фланг французской позиции и пошел в тыл неприятелю.

Ворвавшись туда, казаки разбили французский резервный батальон и попали в громадный обоз.

Увидев сокровища французов: сундуки с добром, патроны, хлеб, овёс и пр., казаки бросились набивать им свои сумы и произвели большой переполох французов во время самого жаркого боя на Бородинском поле.

Этот набег остановил атаку неприятеля на русские позиции на целый час и дал возможность русским подкрепиться, но донцы сделали бы больше, если бы занялись не грабежом французского обоза, а ударили на резервные полки и захватили с тыла батареи.

После Бородина русская армия отошла назад за Москву, оставив её, первопрестольную, Наполеону. Но не красны были дни для французов в Москве. Жители её разбежались и всё, что ценно, что можно вывезти, было вывезено.

Лишь только вступили французы в Москву, она запылала со всех сторон - это русские сами зажигали город.

Затем наступили холода, в хлебе и одежде стал недостаток, и великая армия Наполеона стала гибнуть от болезней. Наполеон решил отступать.

Лишь только он вышел из Москвы, русские перешли в наступление. Опять донцы полетели на французские биваки, не давая врагу передышки.

Сражение при Тарутине (под Москвой) было первой победой русских, и эту победу дали Донские казаки.

При отступлении врага они неустанно преследовали его и, как мухи, не давали покоя. Под напором казаков стали сдаваться целые отряды французов, сдавались в плен и генералы, и маршалы.

Пленных теперь казаки не считали и не брали. У них отбирали оружие, обозы, разную добычу, захваченную в Москве, а самих отпускали - «куда глаза глядят».

Преследование французской армии продолжалось до границы Руси, до г. Ковно, и к Рождеству вся Россия была очищена от неприятеля.

За шесть месяцев борьбы с Наполеоном донские казаки истребили более 18 000 французов, взяли в плен 10 генералов, 1047 штаб и обер-офицеров и около 40 тысяч нижних чинов. Знамён отбили 15, пушек 364 и 1066 зарядных ящиков [7].

Громадное количество серебра, отнятое у французов казаки, как и положено, сдали в церкви.

С ноября месяца 1812 года, начался заграничный поход для преследования французов.

Этот поход продолжался до 1815 года, когда русский император победоносно вступил в столицу Франции - Париж и сверг с престола Наполеона, который в последствии был отправлен на остров св. Елены.

За заслуги в Отечественной войне всё войско Донское получило милостивую царскую грамоту и Георгиевское белое знамя, а атаман Платов был возведён в графское достоинство.

Так, все полки войска Донского принесли свою лепту на алтарь Отечества и заслужили перед всем светом бессмертную славу тихому Дону своим усердием и храбростью.

Глава 5

Русско-Турецкая война 1828 - 1830 года

Весной 1825 года было приказано сформировать на Дону армейский казачий полк и направить его в Бессарбию. Командиром полка был назначен полковник Давид Григорьевич Бегидов.

Этот полк (впоследствии 3-й донской), будучи пяти-сотенного состава, при 2 знамёнах и 3 бунчуках, 13 мая 1825 года выступил походным порядком с Дона в Бессарабскую губернию, куда и прибыл 16 июля.

Штаб полка был расположен в с. Дониценах, Ясского цынуга (уезда), а сотни в его окрестностях.

Состав полка, по расположению от 6 марта 1819 года когда император Александр I потребовал: «*Чтобы командир казачьего полка Войска Донского был в звании не ниже Подполковника, и чтобы в полку обязательно был Войсковой старшина!*» [2], был таковым: - Командир полка-1, Войсковой старшина-1, обер-офицеров-17, урядников-14, казаков-553, и нестроевых-1 (писарь).

Нижние чины набирались в полк по-прежнему со всего войска. Каждая сотня кроме сотенного командира имела ещё и своего шефа - старшего в чине офицера.

Командир полка был шефом первой сотни, Войсковой старшина - 5-й сотни и т.д., ни священника, ни врачей, ни фельдшеров медицинских и ветеринарных в полку не было, вооружение по-прежнему было разнообразно, а обмундирование производилось казаками «*собственно от себя по мере возможности*», хотя начальством была установлена в то время определённая форма одежды: кивер* с султаном и выкидным шлыком*, сапоги со шпорами, шаровары с лампасами и чекмени* с плечевыми погонами.

В январе месяце 1826 года полк был назначен нести пограничную службу «по над рекою Прутом», граничащей с турецкими владениями. Для этого штаб полка был поставлен в местечко Скуляны, Бессарабской губернии, а сотни растянулись от м. Скуляны на юг вниз по р. Прут, занимая линию на протяжении 124 вёрст.

Служба по кордонам была не лёгкая. Сотни были разделены по постам, по 8 - 12 человек на посту, расположившимся на расстоянии 2-4 вёрст друг от друга. Многим пришлось стоять в чистом поле вдали от жилья.

Казарм, конечно, не было, а жили казаки в маленьких домиках, срубах без печей, а рядом были конюшни из плетня. В зимнюю пору жёстко мёрзли казаки и их лошади на постах, особенно тяжело было во время выюги и метелей. Лошади худели и лохматились в постоянной работе.

Днём казаки стояли в соломенных будках пешими, наблюдая пространство от поста до поста, а ночью содержали парные разъезды вдоль реки. Они никого не должны были пропускать за реку, а переходящих ловили и представляли начальству. Если нельзя было поймать, то должны были стрелять.

Офицерские посты стояли у переправ через реку Прут. Жизнь полка по кордонам текла монотонно и однобразно и единственным событием, тревожившим скуку на постах, была поимка контрабандистов, т.е. лиц, тайком перевозящих через границу разный товар, подлежащий оплате пошлиной в пользу казны.

Кивер - военный головной убор из твёрдой кожи, с развалистой или прямой тульей, и плоским верхом [31];

Шлык - (с башкирского Башлык) - шапка, чепец, беспорядочно одетый колпак [31];

Чекмень - короткий полушубок отороченный мехом [31].

Тяжесть кордонной службы по Пруту увеличивалась ещё опасностью заразиться чумой, которая в то время свирепствовала в Турецких владениях. На пограничных кордонах полк провёл целых два года.

Скоро пошли слухи о войне с Турцией. В целях выполнения боевой подготовки, казаков стали высылать частями в г. Кишинёв для участия в манёврах.

К январю полк был снят с кордонов и в полном составе продвинулсѧ южнее к селению Джуржулешты и г. Ренни Измаильского цынуга, где у самой границы стоял до весны на тесных квартирах, готовясь к заграничному походу в Турцию.

Турецкое правительство очень притесняло подчинённых ему христиан: греков, болгар, сербов и др. народы. Турки грабили богатых христиан, казнили их без суда, заставляли принимать мусульманскую веру и лишали всяких гражданских прав.

За угнетённых единоверцев вступился царь Александр I - Благословенный. К нему присоединились Англия и Франция. Тогда Турецкий султан объявил России войну и начал ещё больше угнетать христиан.

Весною 1828 года русская армия собралась на Турецкой границе и после манифеста 14 апреля двинулась в поход на турок.

На случай встречи в княжестве Валахия с Австрийскими войсками был составлен летучий отряд из 4-х казачьих полков, подкреплённых пехотой и артиллерией; в состав этого отряда под начальством генерал-майора Гейсмана вошёл и полк Бегидова.

24 апреля полк выступил из г. Ренни к селению Володуй-Исаки, у которого 25 числа переправился через реку Прут и вступил в княжество Молдавию.

Задачей этого отряда было спешить к г. Бухаресту, столице Большой Валахии, для защиты её от опасности, угрожавшей со стороны турок.

Поэтому, отряд форсированным маршем направился через Молдавское княжество к городу Бухаресту. За 5 дней он прошёл 228 вёрст и 30 апреля был под Бухарестом.

От авангардного отряда ген. майора Гейсмана был отделён полка Бегидова есаул Корней Каргин, который со своей сотней казаков выдвинулся вперёд, переправился в плавь через р. Серет, чтобы захватить и охранять от неприятеля паромы на «Визирском броде».

1 мая 1829 года Бухарест был занят нашими войсками без всякого сопротивления, а владетельный князь Бухареста с приближением русских удалился за границу.

Жителями столицы наши войска были приняты с восторгом. Духовенство встретило их с иконами и хоругвями, как избавителей столицы от разорения, на которое, её обрекли турки.

Из под Бухареста одна сотня казаков полка Бегидова, под командой есаула П. К. Антонова, была командирована для пикетной службы по Австрийской границе - от рубежа Валахии по всей Молдавской границе до р. Прут откуда возвратилась к полку в Малую Валахию лишь в декабре 1828 года.

Ещё одна сотня под начальством есаула П. А. Номиковса с 21 мая была наряжена занять наблюдательные пикеты по границе Валахии с Австрией (Трансильванией).

Линия пикетов была растянута на 450 вёрст от селения Сланов, княжества Валахия до селения Булини, княжества Молдавия и проходила по Карпатским горам.

Валахия, в которой полк действовал против турок в этой компании, представляла собою безлесную равнину,

вроде Донских степей, изрезанную большим числом крутых оврагов, в которых текли ручьи и реки, впадавшие в Дунай. Почва была плодородна, пыльна летом и грязна весной. Много виноградных садов и бахчей.

Население Валахии - румыны, народ больше похожий на цыган. Веры православной и к русским войскам относились очень дружелюбно.

Климат очень тяжёлый. Днём там стояла невыносимая жара, а вечера и ночи были холодные. В местах более низких и по берегу Дуная, где больше всего приходилось действовать полку, свирепствовали болотные лихорадки, от которых очень сильно страдали не привычные к ним Донцы.

Вся Валахия была быстро занята русскими войсками. Турецкие отряды отошли на линию своих крепостей на правый берег Дуная а линию по левому берегу от крепости Журжи и вверх по Дунаю от местечка Калафата, что против Турецкой крепости Виддина, заняли русские войска отряда генерала Гейсмара, обязанностью которых было наблюдение за неприятелем, противодействие ему в набегах на Валахию и охрана тыла армии, осаждавшей турецкую крепость Браилов.

Особое внимание требовалось тогда обращать на крепости Виддин и Журжа, занятых сильными неприятельскими гарнизонами.

Для наблюдения за кр. Журжи, находившейся на левом берегу Дуная, был составлен особый отряд под начальством ген. майора князя Горчакова, в состав которого был назначен и полк Бегидова [4].

9 мая из Бухареста полк двинулся к крепости Журжи. где вместе с другими полками участвовал в осаде крепости со стороны Валахии.

Вместе с казачьими полками Рыковского и Табунщикова, он был поставлен против крепости Журжи на передовых постах, на которых оставался до 7 июня.

Несколько ранее, т.е. к 8 мая, к крепости Журжи, в составе авангардного отряда прибыла полусотня полка Бегидова под командой есаула К. С. Каргина.

Здесь, в ночь с 8 на 9 мая, было произведено нападение на турецкий форпост.

Есаул Каргин с 25 казаками частью истребил, частью обратил в бегство бывшего на форпосте неприятеля, несмотря на то, что форпост этот находился под самыми стенами кр. Журжи и был подкрепляем турками численностью до 200 человек.

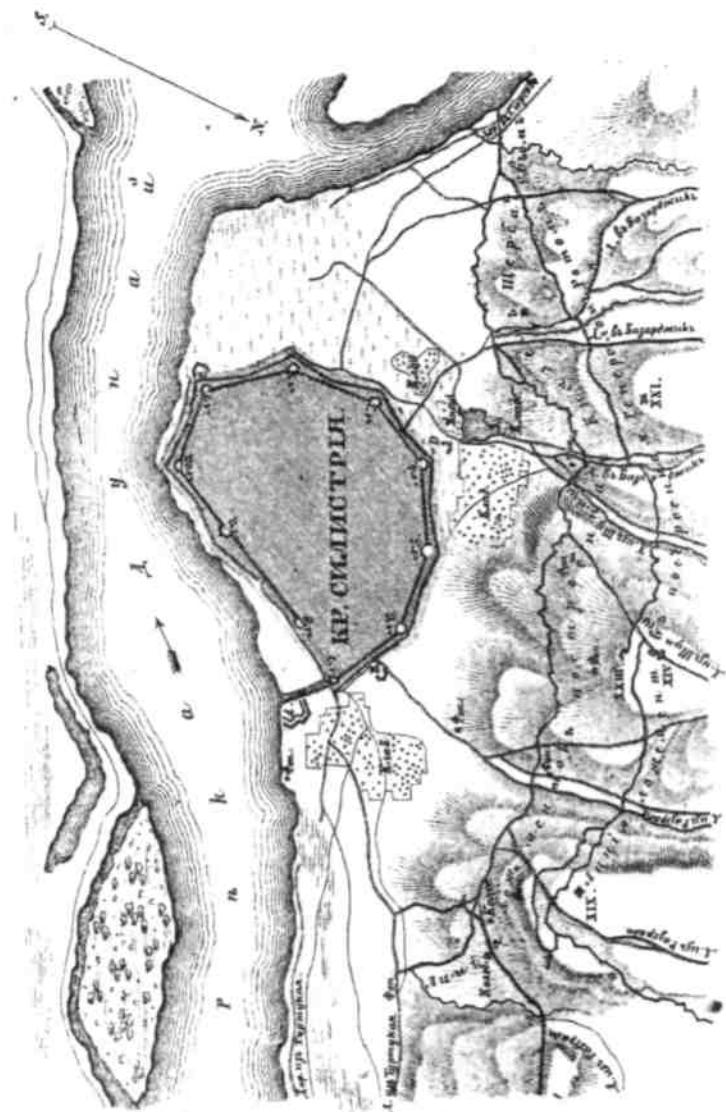
За отличие в этом деле есаул К. С. Каргин награждён орденом святой Анны 3-й степени с бантом.

14 мая осаждённый неприятель произвёл вылазку и Донцы первыми вступили с ним в перестрелку. Вылазка туркам не удалась.

Блокаде крепости очень сильно мешали две турецкие деревни - Селима и Мустафица. Их решено было уничтожить.

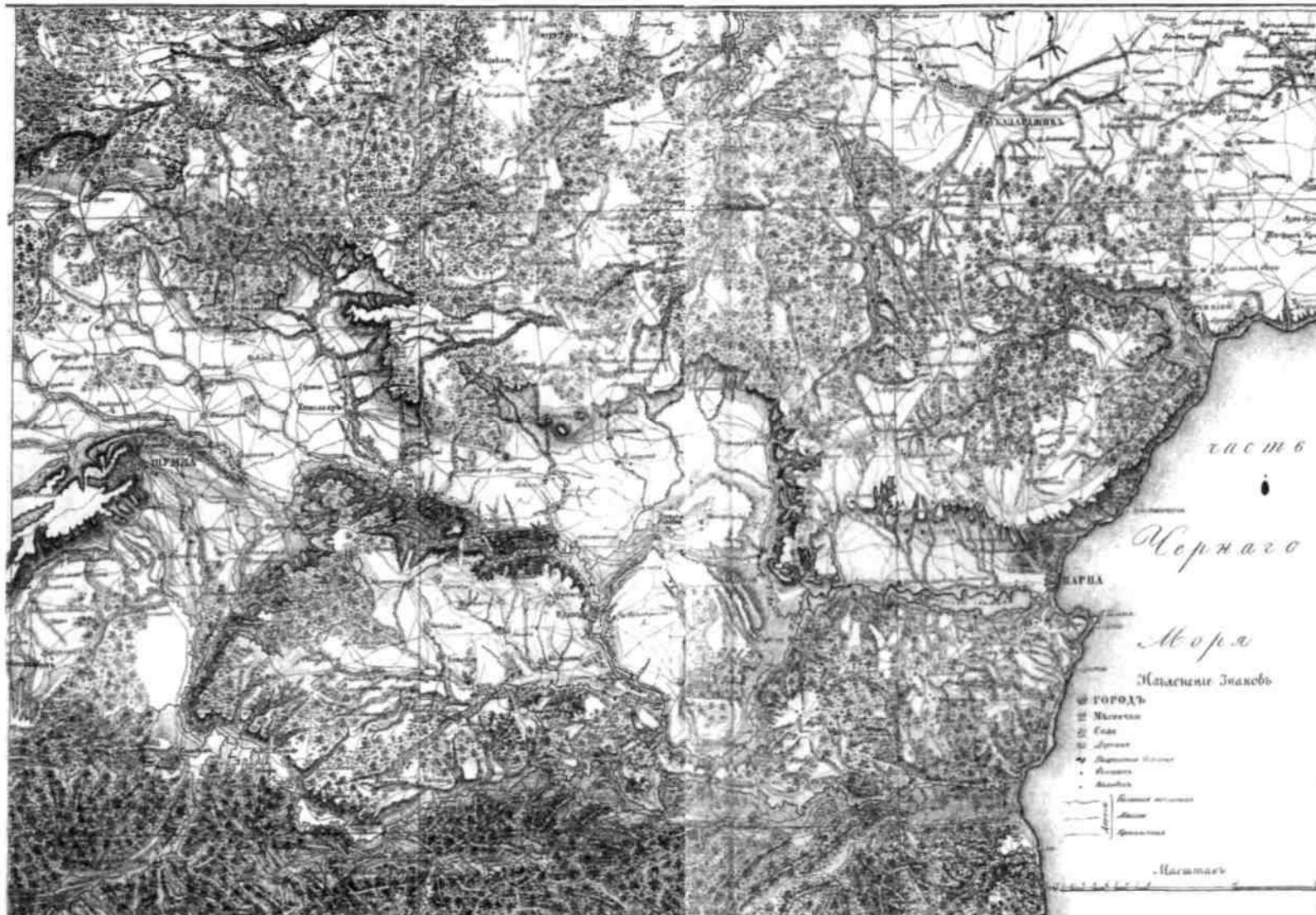
16 мая полк был снаряжен в ночную экспедицию сжечь деревни. Турки из кр. Журжи, желая поддержать деревни, открыли по отряду казаков сильную канонаду, но, несмотря на это, казаки мгновенно спалили деревни и разогнали их обитателей.

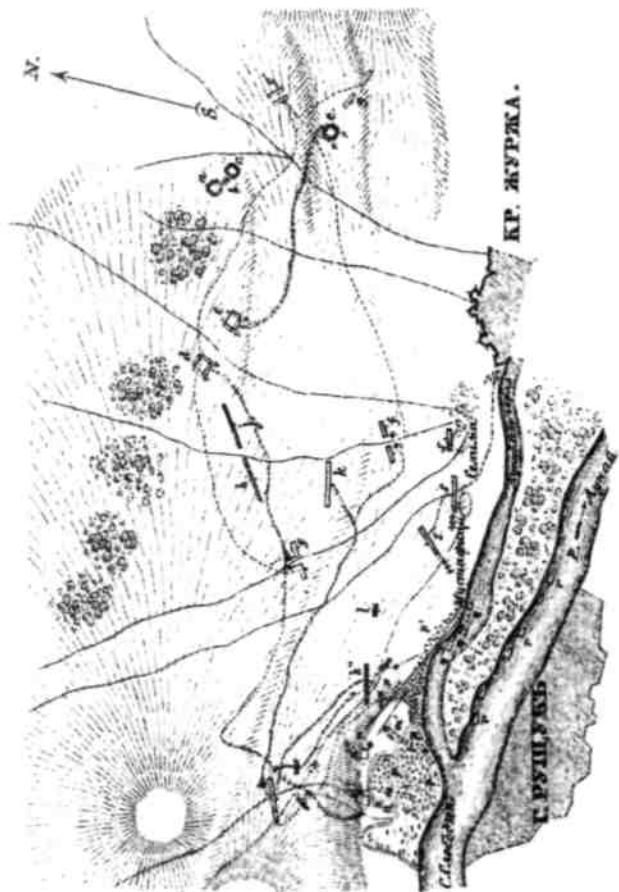
21 мая турки из крепости Рущука с правого берега Дуная, что на против крепости Журжи, перебравшись на 15 канонерках через Дунай с орудиями большого калибра, направились к селению Слободзеи вблизи Журжи. В подкрепление им из крепости Журжи выступило значительное число пехоты и конницы.

План осады крепости Силистрия в 1828 году.

КАРТА
части Силистрийского пашалыка
в 1828 – 1829 годах

План сражения при Слобоже.

В селении Слободзеи тогда находился войсковой старшина Чернушкин с 150 казаками. На помошь ему был послан полковник Бегидов с полком и батальоном 21-го Егерского полка и двумя орудиями лёгкой роты № 2 [44].

Когда Турки вошли в Слободзею, отряд Бегидова двинулся на них в атаку. Последние бросились в дома и Слободзейские ограды и упорно защищались.

Но, несмотря на свои превосходящие силы и сильную поддержку канонады с браумбахт и батарей крепости Журжи, турки были выбиты егерями, казаками и нашей артиллерией из м. Слободзеи и с большим уроном прогнали обратно в Журжу [5].

Начальник Турок Магомет-Бапрактор и около 100 турок остались на месте убитыми. Ещё больше было раненых, многие бежали к Дунаю и там беспомощно тонули при переправе.

За это дело полковник Бегидов получил Высочайшее благоволение, а хорунжий А. А. Голубов - благодарность по армии.

От крепости Журжи 7-го июня полк был отведён вниз по Дунаю к м. Клештам, где до 16 июня содержал передовые посты по Дунаю, против м. Туруткай, а затем был назначен для блокады крепости Силистрия в составе корпуса генерала Рота.

Совершив длительный обход, 27 июня полк перешёл у м. Гирсова реку Дунай и затем, проходя через селения Черноводы и Расово, прибыл 30 числа в м. Бейлык, что в близи крепости Силистрия.

Подходя к крепости 6 июля, Есаул К. С. Каргин у деревни Альмалы напал на турецкий рогатый скот и отбил у неприятеля до 700 штук голов, поплатившись за это во время перестрелки жизнью одного казака.

Блокада крепости изо дня в день становилась всё теснее. Неприятель не раз пробовал прорвать её.

8 июля неприятельская кавалерия вышла из крепости и вступила у Алиман-Галица в перестрелку с передовыми постами казаков, но, не имея никакого успеха, с уроном ушла обратно в крепость [5].

На следующий день, 9 июля, под крепостью происходило сражение, которое длилось целый день. Блокирующие войска приближались к крепости всё ближе, пока, наконец, не замкнули её в кольцо.

Полк Бегидова в этом сражении находился в корпусном авангарде на левом фланге.

После этого сражения для содержания охранной цепи в тылу наших войск и закрепившихся перед крепостью передовых постов, был составлен особый отряд под командованием полковника Бегидова, в состав которого входил и его полк.

Не ограничиваясь содержанием этих постов, от полка высыпались партии для обнаружения неприятеля по ближайшим к крепости дорогам.

Запертые в крепости Силистрия турки оборонялись очень энергично и часто предпринимали вылазки.

При вылазке 16 августа под крепостью произошло сильное сражение, во время которого был убит полка Бегидова сотник Пётр Николаевич Черкесов.

Хотя вылазки турок были отбиваемы, блокада крепости была слаба, что подтверждает случай, когда 30 августа в крепость пробился 5-и тысячный турецкий отряд с транспортом боеприпасов [44].

Правильность блокады в октябре уже совершенно нарушилась: дороги стали непроходимы, подвоз запасов прекратился, стало недоставать пороха и прочих припасов.

Наступили холода и метели, а по Дунаю начался ледоход, угрожавший сообщению с Россией. Поэтому после 2-х дневной бомбардировки крепости, ей было предложено 23 октября сдаться, а когда на это последовал отказ, то 27 октября блокада была снята, и наши войска начали отходить за Дунай [45].

При отходе полк Бегидова, находясь в арьергарде, подвергся нападению со стороны Турок, но удачно отразил все их натиски, ведя с ними перестрелку до селения Бейлык, а затем походным порядком направился в с. Сальчи в малой Валахии на зимовые кантоны-квартиры*, а с января 1829 года, продвинулся к м. Патули, от которого содержал пикеты по реке Дунаю.

Война 1828 года окончилась, в сущности, неудачно. Турки оказали упорное сопротивление, энергия их не была сломлена, а потому было ясно, что исход войны должен был решиться новой компанией.

За отличие в делах против Турок в минувшую компанию командир полка Давид Григорьевич Бегидов был произведен в генерал-майоры, сотник Потап Кононович Антонов - в есаулы (ранен 23 сентября) и награждён орденом Святой Анны 3-й степени с бантом, есаул К. С. Каргин - в войсковые старшины и в подполковники, Хорунжий Желтухин - в сотники и орденом св. Анны 3 и 4 ст. с надписью «За храбрость».

Хорунжий Василий Степанович Сербинов (впоследствии командир этого полка) в сотники и орденом св. Анны 4 ст. с надписью «За храбрость».

Урядники: Седов, Секретов и Сенюткин - в хорунжий, сотник Голубов - св. Анны 4 степ, с надписью «За

Кантоны - квартиры: квартиры обывателей, на которых размещают личный состав войск [31].

храбрость», хорунжий Номикосов был награждён св. Анны 4 ст. и получил благодарность по армии.

Потери в полку убитыми и умершими от ран за первую компанию против Турок было - 20 человек нижних чинов и 1 обер-офицер.

Весной 1829 года началась вторая компания против Турок. В эту компанию полк Бегидова, находясь в отряде генерал-майора Гейсмра, вошёл в состав войск, действующих на левом берегу Дуная под начальством генерал-адмирала Киселёва.

Задача, данная отряду Гейсмра, заключалась в наблюдении по реке Дунаю от Австрийской границы до крепости Турно включительно, которая после взятия нашими войсками в 1828 году была срыта.

Для выполнения возложенной задачи полк ген. майора Бегидова в апреле отошёл от м. Патули к с. Сальчи, от которого и содержались разъезды по р. Дунай в с.с. Врате, Гирле, Пристоле, Груе до с. Гогаш, а в июне расположен был лагерем при м. Чарое (в Малой Валахии), откуда содержались пикеты по Дунаю.

Разведочная и пикетная служба по р. Дунаю, выпавшая на долю полка Бегидова во 2-ю компанию, была тяжелее и чувствительней по своим потерям, чем в первую.

Разъезды Донцов, разбросанные на громадном протяжении по реке Дунаю и при непосредственном соприкосновении с турецкими отрядами, постоянно подвергались нападению со стороны турок, скопившихся большими массами по всей линии наших аванпостов и пикетов.

Благодаря таким условиям службы на театре военных действий, турки очень часто нападали на наши посты, удалённые друг от друга на значительные расстояния, ловили наши разъезды и захватывали в плен пикеты.

Так, в ночь на 30 июля, турки напали на казачий пост в селении Патули. Во время этого нападения был убит воинской старшина полка Бегидова Алексей Ефимович Попов и взято в плен 2 казака.

Всего за время 2-й компании полк потерял пленными 27 казаков, убитыми 6 человек и умершими от ран, нанесённых неприятелем - 6 человек.

Пленные после заключения мира были возвращены в полк Видинским Пашию, кроме 2-х казаков, которые надо полагать, умерли в плену от ран.

Вторая компания закончилась полным разгромом турецких войск и заключением Адрианопольского мира 16 октября 1829 года, после которого полк ещё продолжал оставаться на аванпостах по Дунаю до весны 1830 года, причём линия постов была увеличена и доведена до устья реки Ольты, впадающей в Дунай.

В январе 1830 года, казачьим полкам были даны номера, и полку Бегидова был присвоен № 15. Весной 1830 года полк с кантонир-квартиры был направлен в Россию.

Этот год для полка был особенно тяжёл. В полку появилась дизентерия (кровавый понос) и изнурительная лихорадка.

Сюда присоединились ещё чума и холера, которые очень свирепствовали в Малой Валахии. Люди умирали как мухи.

За 1830 год, полк потерял умершими 45 человек казаков, и 2-х офицеров - сотника Петра Дмитриевича Михеева и хорунжего - Исаи Исидоровича Иняткина.

В июле полк перешёл реку Прут и вступил в пределы своего Отечества. По выдержании в Скулянском карантине обсервационного термина, полк стал лагерем в м. Ску-

лянах, а в августе вышел на кордоны по реке Прут, занимая протяжение в 122 версты.

На кордонах полк находился до 21 июля 1831 года, после чего походным порядком направился на Дон, куда прибыл 24 ноября.

После инспекторского смотра казаки были распущены по домам, а знамёна сданы в войсковой штаб.

Итак, этот термин полевой службы полк № 15 Бегидова прослужил больше положенного срока, т.е. 7 лет, заслужив особую Монаршую милость.

За отличие в делах против Турок в 1828-1829 годах, 11 ноября 1831 года, ему пожаловано простое знамя с похвальной грамотой.

Настоящее знамя не застало полк на полевой службе, а было получено в Новочеркасске уже после роспуска полка по домам, оно было освящено и приобщено к прочим регалиям Донского войска.

До 1869 года это знамя на полевую службу с полками не выходило. В том же году, после распределения полковых жалованных за отличие знамён и хранящихся в войсковом штабе, знамя полка Бегидова было присвоено № 25 полку (в то время второй очереди) и принадлежало ему до расформирования в 1918 году.

Кроме пожалования полку за отличие знамени, все чины полка получили медали на ленте св. Георгия.

За дела во время второй компании командир полка генерал-майор Давид Григорьевич Бегидов награждён орденом св. Владимира 3-й степени.

Сотники Желтухин и Василий Степанович Сербинов - произведены в есаулы, урядники - Протопопов и Кирсанов - в хорунжий.

Глава 6

Поход в Царство Польское

Недолго оставался на Дону № 15 казачий полк. Через год ему снова пришлось собираться на полевую службу, но уже в пределы царства Польского. Там только что было закончено усмирение взбунтовавшихся поляков.

Для поддержания их в повиновении Русскому государю, в Польше находилась армия под командованием генерал-фельдмаршала Паскевича Эриванского с большим числом казачьих полков. На смену одного из них и был вызван № 15 казачий полк.

Командиром полка был назначен подполковник Пётр Борисович Греков. Люди набирались в полк по прежнему со всех 117 станиц.

Получив 2 знамени и 3 бунчука, полк 27 мая 1832 года выступил с Дона в царство Польское. Три месяца шёл он походом и к 16 августа прибыл в Подлясское воеводство, где оставался до 19 ноября для разных обеспечений по службе.

Польский край был не по душе Донцам. Хотя климат здесь и мягкий, но вместе с тем сырой. Местность лесистая, почва песчаная, много озёр и болот, люди часто болели лихорадкой.

Жители - почти все поляки, веры не православной, русских, как своих покорителей, ненавидели и не желали даже разговаривать по русский. Не видели здесь Донцы того радушия и ласки, какие встречали они при проходе через Русские губернии. Только евреи, которых в Польше было видимо-невидимо, относились к казакам услужливо, сдирая, однако, за товары в тридорога.

В конце ноября штаб полка был поставлен в г. Бендине, Краковского воеводства, а сотни вышли для содержания пограничной кордонной стражи. Линия кордонов, занятых полком, шла против границы Прусского королевства и вольного Краковского округа.

Служба по кордонам была знакома казакам по прежнему термину полевой службы. Здесь было лучше лишь тем, что было не так безлюдно, как в Бесарабии.

Люди, бывшие на кордонах, строевой службы не несли. Только казаков из молодых командировали в сборно-учебную команду в м. Пясочну, где они обучались строю и стрельбе.

С апреля 1834 года полк с кордонов сняли и перевели: штаб полка с одной сотней в г. Радом, а другие сотни расположены были в городах Конске, Опатове, Опочне и в местечке Лиценове.

Через год, в марте 1835 года, сотни были поставлены по охране в Сандомирском воеводстве, Краковском и на этапах по Калишской, Келецкой и Устилугской дорогам. Почти два года полк оставался на этой службе.

Если на кордонах люди были разобщены друг от друга, то на охране ещё больше. Они были разбросаны по разным губерниям и уездам.

Служба главным образом заключалась в отправлении конвоя (почты, чиновников) и экзекуций, т.е. в приведении к повиновению непокорных обывателей и этапов: арестантов, рекрутов и других команд.

В июле 1836 года полк был переведён в Варшаву.

В этом же году умер командир полка полковник П.Б. Греков. Вместо него командиром был назначен Войсковой старшина В. С. Сербинов, славный сослуживец и сподвижник Бегидова в Турецкую войну 1828-1829 годов.

Через год в сентябре 1837 года полк снова был поставлен на этапную службу. Служба по трактам хотя и походила на кордонную, но была спокойней и обставлена удобней.

Жили по хатам обывателей, или в особых домах - казармах, походивших на постоянный двор. Казаки охраняли почтовое сообщение, встречали и провожали рекрутов, служили вообще в мирной обстановке.

За время службы в Польше для Донцов были сделаны некоторые улучшения и облегчения по несению воинской повинности.

Число полков сократили с 80 до 54. Для облегчения сборов на службу установили округа; ружья положили выдавать казакам казённые.

Состав полка положено было увеличить до 795 казаков, 13 приказных, 13 урядников. Полку была добавлена ещё одна сотня - шестая.

На каждые 4 полка положено по 1 врачу и на каждый полк по 1 фельдшеру.

За сокращением числа полков снова все полки переименовали по номерам и полк № 15 Грекова, с 1 января 1835 года получил № 32.

Вместо 2-х знамён и 3-х бунчуков положено иметь только одно знамя.

Для строевого обучения казаков были выработаны «Правила для состава и построения казачьих полков». Это был первый строевой казачий устав в Донском войске.

Но все эти перемены полка Грекова, кроме смены порядкового № 32, не коснулись, т.к. 5 сентября 1838 года полк был отпущен с полевой службы на Дон, куда и прибыл 30 ноября.

Глава 7 Поход в Австрию

Пять с половиною лет полк № 32 отдыхал на Дону, в 1844 до него снова дошла очередь. По высочайшему повелению было приказано сформировать и командировать его на внешнюю службу опять в царство Польское.

Формировался полк, согласно новому положению 1835 года (о Донском войске) уже из людей одного (Усть-Медведицкого) округа, а урядники набирались из всех округов. Командиром полка был назначен подполковник Василий Степанович Сербинов, служивший в полку с 1825 года и принявший его после смерти полковника Грекова в 1836 году.

Состав полка теперь уже был по новому положению иной, а именно: 1 командир полка, 1 войсковой старшина, 19 обер-офицеров, 19 старших урядников и 19 младших, из них 1 старший - знамёнщик и младший - его ассистент, 60 приказных, 1 полковой писарь, 1 лекарский ученик (фельдшер) и 750 казаков. Всего сотен шесть. Каждая разделялась на 4 взвода.

Знамя - одно, простое, данное от войска, которое в прочем, не было неотъемлемой принадлежностью полка; оно как и ранее 2-х знамён и 3-х бунчуков, по окончании термина полевой службы, сдавалось полком обратно в Войсковой штаб и потом, пока полк оставался на льготе* на Дону, переходило в другие полки, выходившие на полевую службу.

5 июля 1844 года, полк выступил с Дона походным порядком и 22 сентября прибыл к месту своего назначения

Льгота - особый вид мобилизационной готовности офицеров и казаков, находящихся на отдыхе [31];

(в царство Польское) в город Рахов Люблинской губернии. Там был поставлен штаб полка с первою сотней, а остальные сотни заняли: 2-я и 5-я вторую линию пограничной кордонной стражи в Люблинской губернии, граничащей с Австрией, 3 сотня на этапах в г. Красиоставе и крепости Замостье, 4-я сотня на этапах в г. Люблине и местечке Пулаве и 6-я сотня на этапах в г. Минске, Седленце, Мендзиржей и Тересполе.

Служба на кордонах и этапах Донцам уже знакома. Взводами, полусотнями и редко где сотнями раскидались Донцы по польским губерниям и служили без отдыха, без перемены.

Для старых казаков строевой службы или вернее строевых занятий не было, а казаков из молодых для обучения наряжали в сборно-учебный полк в г. Лович, а для обучения казаков артиллерийскому делу из полка наряжалась сборная сотня в артиллерийскую бригаду в г. Ленчно.

Через месяц по прибытии в царство Польское скопостижно скончался командир полка подполковник В. С. Сербинов. На его место был назначен полковник Иван Яковлевич Багаевский, который пробыл в полку лишь 4 месяца, а затем был переведён в полк № 15.

Вместо него командование полком принял полковник Андрей Дмитриевич Юдин.

В июле 1845 года из Люблинской губернии полк был переведён на службу в Сувалкскую и Августовскую губернии. Штаб полка с 1 и 6 сотнями расположился в Сувалках, 3 и 4 сотни на этапах по Ковенскому тракту, 2-я - в Плоцкой губернии, а 50-я сотня была наряжена в уезды Луковской и Седлецкий для оцепления деревень, в которых скот был болен Ящуром.

Генерал-майор И.Я. Богаевсков.

Эта карантинная служба 5-й сотни продолжалась 4 месяца, после чего сотня заняла кордонную линию в Плоцкой губернии вдоль Русско-Прусской границы.

В начале 1846 года в Галиции и городе Кракове, прилегающих к нашей западной границе со стороны Австрии, произошли крупные беспорядки.

Для усмирения бунтующих жителей и ограждения царства Польского от покушения мятежников произвести бунты и у нас, были составлены из войск отряды и направлены в Галицию.

От полка № 32 были назначены 1 штаб офицер, 1 обер офицер, 7 урядников и 73 казака, которые, войдя в состав отряда под начальством генерал-лейтенанта Панютина, собрались в г. Кельцы, направились в Галицию и 23 марта заняли город Краков, в котором оставались до 1 июля.

За труды по усмирению Краковских мятежников начальник команды казаков В.С. Наследышев получил высочайшее благоволение.

К 10 сентября 1846 года полк был передвинут в Варшаву, где пробыл целый год, отбывая гарнизонную службу и этапы по трактам из Варшавы, а затем в 1847 году снова возвратился на прежнюю стоянку - в Сувалки и Августов.

Здесь в 1848 году среди жителей и войск стала распространяться болезнь - холера. Несмотря на все принятые меры предосторожности, полк потерял умершими от холеры 25 человек.

В этом же году стали приходить тревожные слухи из Австро-Венгрии о революционном движении среди венгров. Знающие люди ожидали войны и их предположения скоро сбылись.

Весной 1849 года венгры восстали против Австрийского императора. Часть войск перешла на сторону вос-

ставших, и положение императора было затруднительно. Он не мог усмирить мятежников собственными войсками и просил помощи у Русского царя. Манифестом 28 апреля 1849 года Николай I объявил венграм войну и русские войска потянулись к Австрийской границе.

Казачий полк № 32 утром 27 апреля перешёл границу у Кракова и продвинулся к городу Дукло, где сосредотачивалась русская армия под командованием Паскевича-Эриванского.

Из г. Дукло русская армия должна была направиться на юго-запад к Карпатским горам и, перейдя их, двигаться к г. Бартфельду.

Вступление наших войск в Венгрию произошло в присутствии Николая I, который напутствовал войска таким приказом: *«Ребята! Новые труды, новые подвиги вам предстоят! Мы идём помочь союзнику усмирять мятеж, который, попранный вами за 18 лет в Польше, вспыхнул вновь в Венгрии. С помощью божией, вы явитесь теми же православными воинами, какими Русские всегда и везде были страшными врагами всего священного, великодушного к мирным жителям. Вот чего ждёт от вас ваш государь и наша священная Россия. Вперёд, ребята, за нашим Варшавским героем - на новую славу! С нами Бог!»*.

И три сотни № 32 казачьего полка в составе колонны генерал-лейтенанта Лабинского 5 июня выступили из окрестностей м. Грибово, перешли Карпаты и на другой день достигли деревни Тарно.

Другие три сотни в составе колонны ген-лейтенанта Куприянова того же числа выступили из окрестностей м. Горлице и перейдя Карпаты, дошли до г. Бартфельда.

К 7 июня 100 тысячная русская армия расположилась на южных скатах Карпатских гор у г. Бартфельда. В это

время разведчики принесли известие, что за г. Бартфельдом около д. Лофальва, расположены венгерские войска.

Туда для обозрения позиций неприятеля с авангардом ген. Анрепа отправился ген. Паскевич-Эриванский. В состав авангарда вошёл и казачий № 32 полк.

Во время осмотра позиций, неприятель открыл по нашему авангарду огонь и с превосходящими силами бросился на Донцов. Произошла горячая схватка, во время которой венгры совсем было смяли казаков, но на выручку последним бросились полки мусульман и линейцев и шашками опрокинули их.

В этом первом авангардовом бою полк понёс первые потери в настоящей компании. Были убиты: 1 урядник, 2 казака и двое ранены.

Ночью неприятель оставил позиции у д. Лофальва, а русский авангард пошёл за ним к Эпириешу. Под натиском авангарда и лихих атак Донцов венгры спешно отходили к местечку Самосу.

Здесь, вечером 11 июня, головные части нашего авангарда догнали заднюю часть неприятельского арьергарда, атаковали, сбили его и вцепились в него с ожесточением.

В вечернем сумраке завязалась рукопашная схватка. Рассказывали, что один Донской казак в борьбе с Венгерским гусаром свалился вместе с ним с лошади и попал под гусара, они рубились саблями, но так как размах был не велик, то они наносили друг другу незначительные ранения. В это время подоспели другие казаки и хотели стащить венгра, но лежавший под ним Донец закричал: «Не троньте, не троньте! Я сам с ним справлюсь!» изловчившись, он выхватил кинжал и заколол гусара.

Ночь с 11 на 12 июня авангард Анрепа провёл у Самоса, а на утро 12 числа пошёл к г. Кашау и стал у д. Бар-

ца. Направляясь к г. Мишкольцу, авангард 16 числа занял с. Сиско. Неприятель отходил в глубь страны, 18 июня войска заняли г. Мишкольц, а авангард Анрепа, пройдя дальше, стал у д. Геремболи.

Здесь русские войска вынуждены были простоять в печальном бездействии целых 8 дней. Из всего похода это были самые тяжёлые дни. Приходилось бороться с врагом, появление которого в армии слишком мало предвидели, и который нанёс армии гораздо больше вреда, нежели венгры. Этим врагом была холера. Появившись в войсках 12 июня, она стала распространяться с ужасающей быстротой. Люди валились как мухи, обозы и лазареты переполнились больными.

20 июня людей 2-го и 3-го корпуса разместили по домам на тесные квартиры, где можно было хоть обсохнуть и согреться. На биваках был оставлен только один авангард.

Казачий, № 32 полк потерял умершими от холеры 10 казаков.

Оставив в г. Мишкольце больных, 27 июня армия выступила на юг через Мезо - Кевэздь, Капольну, Дьендьеш, Хатван к г. Вайцену на р. Дунае, где сосредоточились венгерские войска.

Здесь, 3 июля произошло сильное сражение с венграми, которые, понеся большой урон, отступили на север в горы.

На другой день 4 числа было получено извещение, что с юга в тыл нашей армии идёт неприятельский корпус.

Тогда для прикрытия нашего вагенбурга (обоза) и коммуникационной линии был составлен отряд под командованием генерал-лейтенанта Толстого, который вечером 5-го июля выступил к с. Асаду навстречу ожидаемому

неприятелю. В состав отряда вошли 3-я и 4-я сотни № 32 полка. По диспозиции на 8 июля этим сотням назначено было идти от с. Асад к с. Замбок.

По прибытии отряда к д. Тур, передовые казачьи разъезды обнаружили приближающегося неприятеля. Столкновение было неизбежно.

Граф Толстой выдвинул отряд за деревню Тур и построил его в боевой порядок. Сотни казаков и дивизион Харьковских улан выдвинуты были вперед, как для задержания неприятеля, так и для маскировки находившейся в первой линии батареи. Неприятель, подойдя, стал ждать подкрепления.

С 11 часов до часа дня обе стороны оставались в бездействии. В 13 часов венгры открыли со своих батарей очень сильный огонь. Тогда казаки и уланы отошли в резерв.

После часовой канонады, неприятель пустил в атаку наших флангов свою кавалерию. Особенно венгры насели на правый фланг Елизаветградских гусар, атаковав их пре-восходящими силами.

Тогда из резерва вышли 2 сотни казаков и дивизион Харьковских Улан и разгорелось лихое кавалерийское сражение. С зычным гиком понеслась казачья лава, охватывая неприятеля со всех сторон. Скоро исход дела на правом фланге повернулся в нашу пользу. Тут из Асада подошло ещё подкрепление, и неприятель был опрокинут на всех пунктах. Отступавших венгров наши войска преследовали до с. Замбок.

Дело под Туром открыло для нашей армии свободное движение к реке Тиссе.

За отличие в этом деле командир 3-й сотни есаул Иван Осипович Зарубин был пожалован бантом к ордену

св. Анны 3-й степени. Командир 4-й сотни - сотник Капитон Иванович Агеев - орденом св. Анны 3-й степени с бантом. Сотник П. П. Попов - орденом св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость». Урядник Калмыков был произведён в хорунжий, а четверо казаков - в урядники. Убитых не было, был ранен 1 казак.

Тем временем венгры, отошедшие от Вайцена на север в горы, показались около Мишкольца и, пробираясь к городам Токаю и Дебречину, пересекали нашу коммуникационную линию. Отряд русских войск, оставленный охранять Мишкольце, встретил неприятельский авангард 11 июля около деревень Геремболи и Горсаки.

Завязалось сражение. Казаки и наша пехота атаковали венгров с фронта и флангов и уже вытеснили их после 4,5 часового боя из леса, но венгров поддержала сильная артиллерия, и они прорвались на Токайскую дорогу-

За отличие в сражении 11 июля хорунжий № 32 полка Гавриил Моисеев был произведён в сотники, а урядник В. Кузнецов - в хорунжие.

Главные неприятельские силы стали сосредотачиваться у г. Дебречина. Наша армия от Вайцена двинулась обратно, направляясь к реке Тиссе, чтобы потом идти к Дебречину.

Около Дьедьеша был составлен авангардный отряд под командованием генерал-лейтенанта Горчакова для овладения Тисса-Фюредскою переправой. В состав этого отряда вошёл и № 32 казачий полк.

13 июля отряд подошёл к реке Тисса, переправа через которую охранялась венгерским отрядом до 2000 человек.

Около 5 часов по полудню, когда наши войска уже были близко к переправе, с противоположного берега

неприятель открыл орудийный и ружейный огонь. В ответ венграм загремела наша лёгкая № 5 батарея, под прикрытием которой начали работу сапёры. Перестрелка продолжалась до самой ночи. Тогда венгры зажгли мост.

Ночью наши сапёры навели через Тиссу понтоны и, несмотря на неприятельский огонь, к половине четвёртого утра пехота переправилась на неприятельский берег.

Казаки, переплы whole на пароме, первыми понеслись в Тисса-Фюред и к 10 часам утра заняли его. Следом за отрядом ген. Горчакова шли главные силы русской армии.

К 20 июля наша армия собралась у м. Уй-Варош, недалеко от Дебречина, где сосредоточились главные силы венгров.

Утром 21 июля 1849 года, наша армия двинулась к Дебречину. Здесь около 5 часов по полудню русская армия построилась в боевой порядок, причём казачий № 32 полк был поставлен крайним на правом фланге. Первыми открыли огонь венгры. По всей линии наших войск началась сильная орудийная и ружейная стрельба. Наш левый фланг, стоявший ближе к неприятелю, пошёл в атаку.

Венгры не выдержали натиска наших войск на своём правом фланге и обратились в бегство, которым были увлечены как центр, так и левое крыло. Передовые части нашей конницы, в которую входил и № 32 полк, преследовали неприятеля целых 15 вёрст.

Потери неприятеля были огромны: уцелевшая часть была полностью деморализована. Потери русских войск были незначительны. В полку № 32 был ранен лишь один казак.

Этот бой для неприятеля был роковым. Венгры были не в силах больше сопротивляться. Они начали вести переговоры о перемирии и 1-го августа на равнине между

деревнями Заранд и Селлош главные силы венгерского корпуса Гергеля капитулировали.

На Донцов выпала новая этапная служба. Им было поручено конвоировать пленных венгров до крепости Арад. Затем начались сборы в Россию и обратный марш. 23 сентября 1849 года полк перешёл границу и в октябре прибыл в г. Люблин.

Боевые заслуги полка в эту компанию не были забыты. За последнее сражение 21 июля 1849 года под Дебрецином, командир полка полковник Андрей Дмитриевич Юдин пожалован орденом св. Владимира 3 степ, с бантом, войсковой старшина Коньков - орденом св. Владимира 4 степ, с бантом, есаул Павел Попов - орденом св. Анны 3 степ, с бантом, сотники: Р. Алексеев, А. Щорбин и хорунжие: Мерзляков, Самарин, Рыковсков - орденом св. Анны 4 степ, с надписью «За храбрость», урядники Саплин и Агеев, казак Феклин - получили знаки отличия военного ордена св. Георгия. Хорунжий М. Моисеев произведен в сотники, урядники: Нардеков, Калелин, Гр. Попов, Потапов и Агеев произведены в хорунжие, есаулы: Зарубин и Каменное произведены в войсковые старшины, а 8 казаков были произведены в урядники.

Кроме того, полк за отличные подвиги, храбрость и мужество в минувшую кампанию получил по Армии благодарность. Наивысшей наградой для Донцов за войну с венграми был Высочайший Манифест от 26 ноября 1849 года, в котором с высоты престола свидетельствуется, что: *«Смелые и отважные Донцы вновь явили блестательные примеры доблестного мужества и геройской неустрашимости»*. За подвиги казаков Войску Донскому было пожаловано знамя в память достославного участия Войска в войне против венгров.

С честью и сознанием выполненного долга, полк возвратился в царство Польское, где простоял не более 2-х месяцев, собираясь на льготу на свой родимый Дон.

Из г. Люблина в ноябре полк перешёл в м. Гродно и отсюда походом направился на Дон. Два месяца в самые трескучие зимние морозы по снежным сугробам, в метели шли казаки. С радостным чувством, украшенные знаками отличий, подходили Донцы после 10 месячного похода к своему родному краю.

24 января 1850 года пришли в станицу Казанскую и уже отсюда расходились в разные стороны по своим хуторам и станицам.

За пять лет службы полк потерял убитыми и умершими 160 казаков и 5 офицеров.

Глава 8 Снова в Польшу

Польша, несмотря на полное её присоединение к России, продолжала относиться к нам недружелюбно. По этой причине в разных пунктах царства Польского чувствовалась необходимость держать более или менее сильные гарнизоны. Поэтому, на смену казачьих полков, отслуживших в Польше свой термин, вызывались с Дона всё новые и новые полки.

Весною 1852 года по Высочайшему повелению в Польшу был вызван и № 32 казачий полк. Формировался он из казаков Черкасского округа, а урядники назначались в него со всего войска. В состав полка вошли и калмыки. Командиром полка был назначен подполковник Михаил Степанович Крамаренков. Знамя было одно, Николаевское, белое, с изображением иконы Божьей Матери «Знамения».

12 мая со сборного пункта из слободы Ровенецкой, полк выступил походным порядком в Польшу в составе 2 штаб и 14 обер-офицеров, 36 урядников, 800 строевых казаков, 1-го фельдшера и 1-го писаря.

Вооружение и снаряжение у казаков было собственное. Ружья были больше ударные, в то время переделываемые из кремниевых. Одни казаки имели только ружья без пистолетов, другие одни пистолеты, а некоторые и то и другое, но копья и шашки были у каждого.

14 августа полк прибыл к месту своего назначения, к Русско-Прусской границе и расположился в Варшавской губернии в Калишском округе.

В г. Калише расположился штаб полка и 1-я сотня, в Петркове, Мставе и их окрестностях - 2-я сотня, в г. Конине - 3-я сотня, в городах: Влоцлавке, Коло и Бобяне 4-я сотня - в г. Серадзе, Калинове и Цекове - 5-я сотня, а 6-я сотня, расположилась в городах Раве, Кутно и Ленчице. В таком расположении полк оставался 2 года.

Служба полка, находящегося в ближайшем ведении походного атамана Донских казачьих полков, по характеру своему походила на службу пограничной стражи, для которой казаки в то время были надёжным подкреплением.

Кроме того, казаки ещё содержали этапы, т.е. отправляли обязанность нынешних конвойных команд, конвоировали почту и охраняли на этапах склады провианта и фураж для войск.

Помимо службы кордонной и этапной, казаки несли ещё и экзекуционную службу, т.е. силой принуждали местное население к подчинению воле русского правительства. Эту службу проще можно назвать содействием гражданским властям.

Для обучения строевому и артиллерийскому делу ежегодно командировались команды казаков при офицере в сборно-учебный полк в г. Лович и конно-артиллерийскую батарею в г. Ленчицу.

При обучении стрельбе из ружья и пистолета обращалось серьёзное внимание на умение стрелять с коня на скаку.

В 1853 г. началась Севастопольская кампания, в которой России пришлось бороться с далеко не равными силами соединённых держав: Англии, Франции, Сардинии и Турции. Войско Донское, всегда близко принимая к сердцу интересы Родины, по примеру 1812 года, поголовно вооружилось и послало свои полки для защиты отечества.

87 полков и 14 конных батарей выставил Дон в это тяжелое для России время.

Одни полки пошли на Кавказ и на Дунай, другие стали по берегу Азовского и Чёрного моря, часть направилась в Польшу для подкрепления нашей военной силы, потому что и там стало очень неспокойно.

К 1 июля 1854 года полк № 32 по военным соображениям был переведён в город Ченстохов и его окрестности. Отсюда ожидали назначения на театр военных действий, почему и делались соответствующие приготовления.

Однако эти ожидания не оправдались, и 20 сентября полк перевели и поставили против Австрийской границы в Олькушском и Меховском уездах Келецкой губернии. Здесь полк переживал тяжёлые дни. Распространившаяся среди обывателей холера не миновала и полка. За короткое время от неё умерло 13 казаков.

18 февраля 1855 года скоропостижно скончался император Николай I. Смерть его в такое время, когда Россия напрягала все силы для борьбы с врагом, была тяжёлой потерей для русских людей. На войска был наложен траур. Новый государь Александр II по вступлению на престол вскоре прекратил военные действия под Севастополем и 18 марта 1856 года заключил мир с Турцией. В знак благоволения к Войску Донскому государь сократил срок службы для офицеров - с 25 до 22 лет, а для нижних чинов - с 30 до 25 лет.

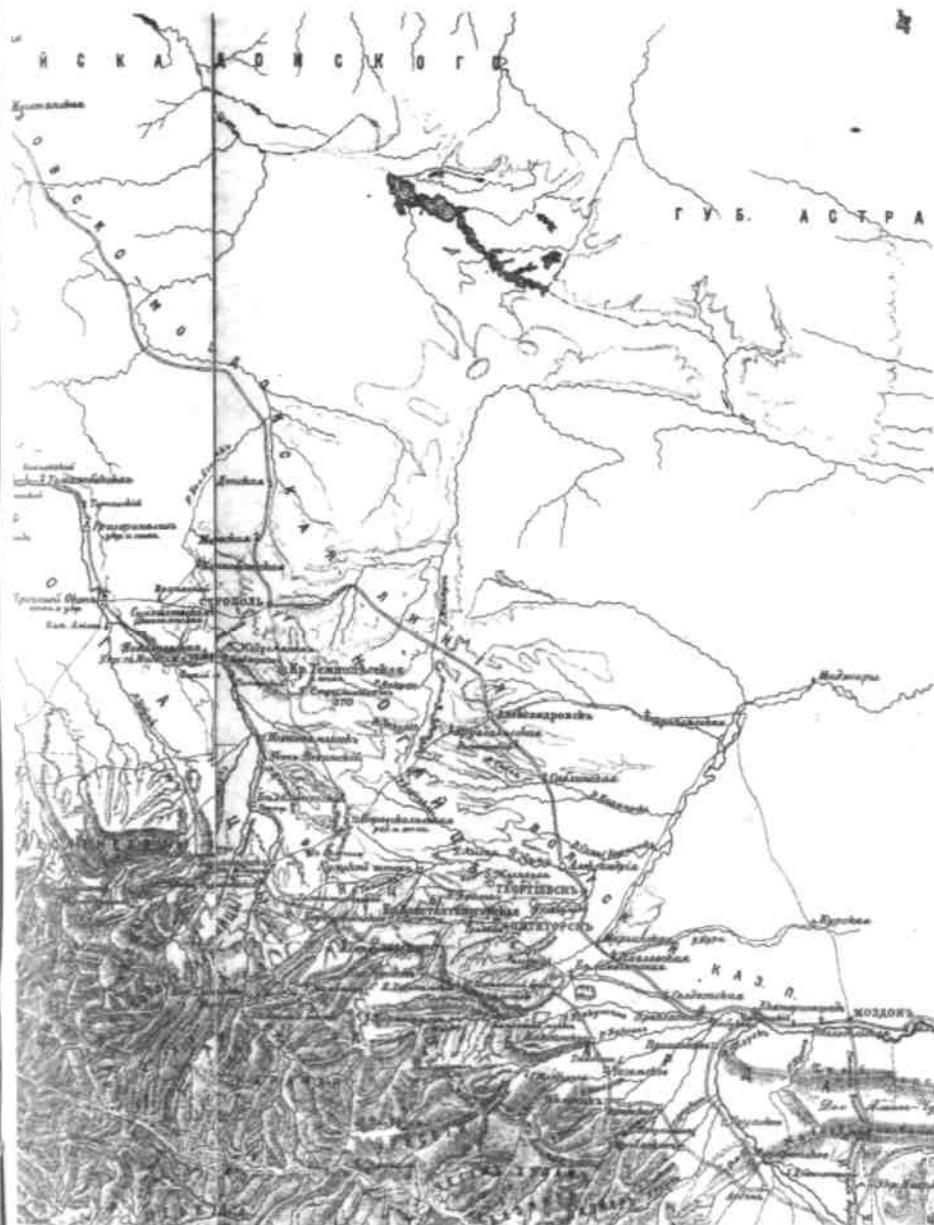
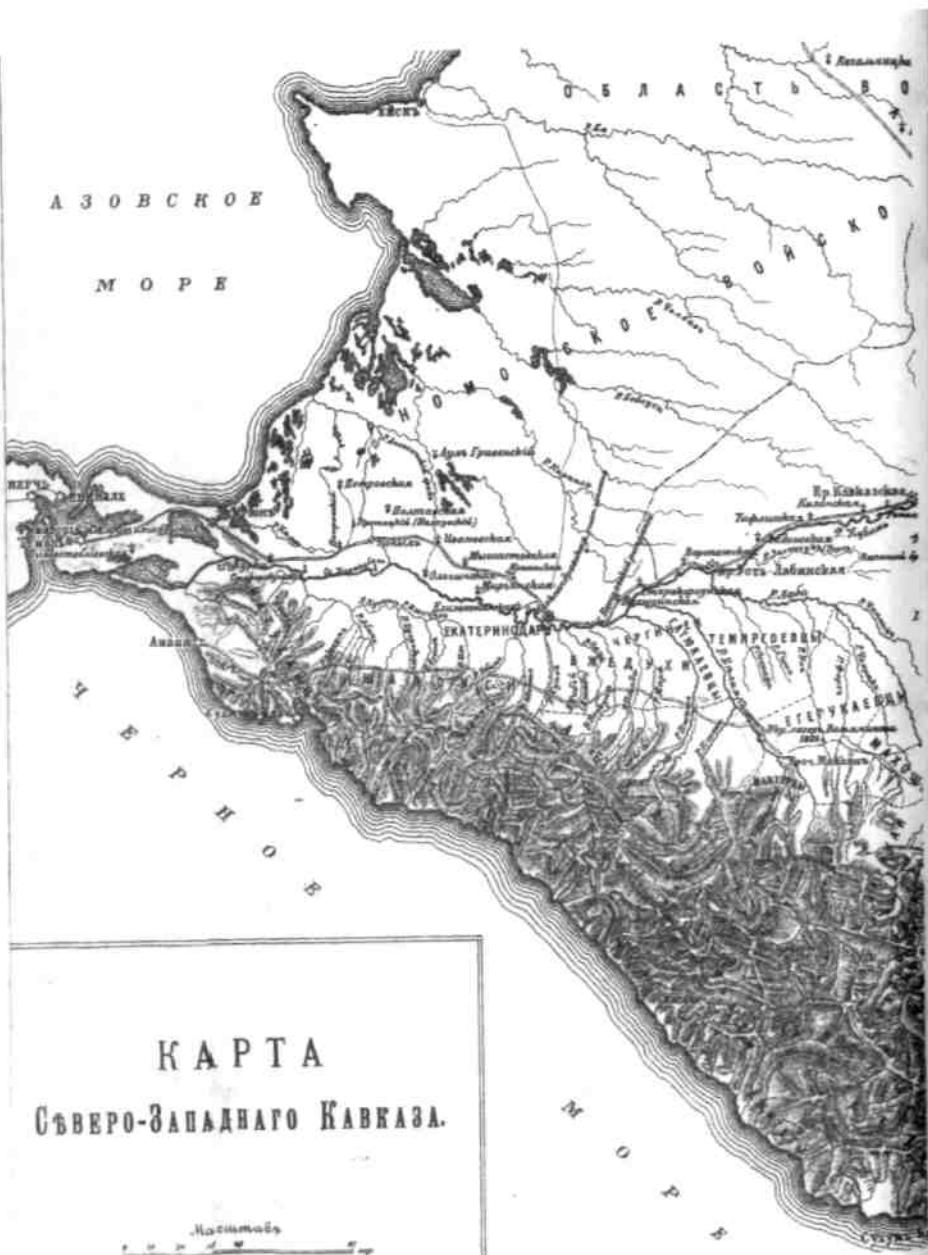
19 февраля 1855 года полк был переведён из Келецкой губернии в г. Янов, Люблинской губернии, а потом в сентябре в г. Белгорай. 6-я сотня, была направлена в Седлецкую губернию для содержания этапов и экзекуций.

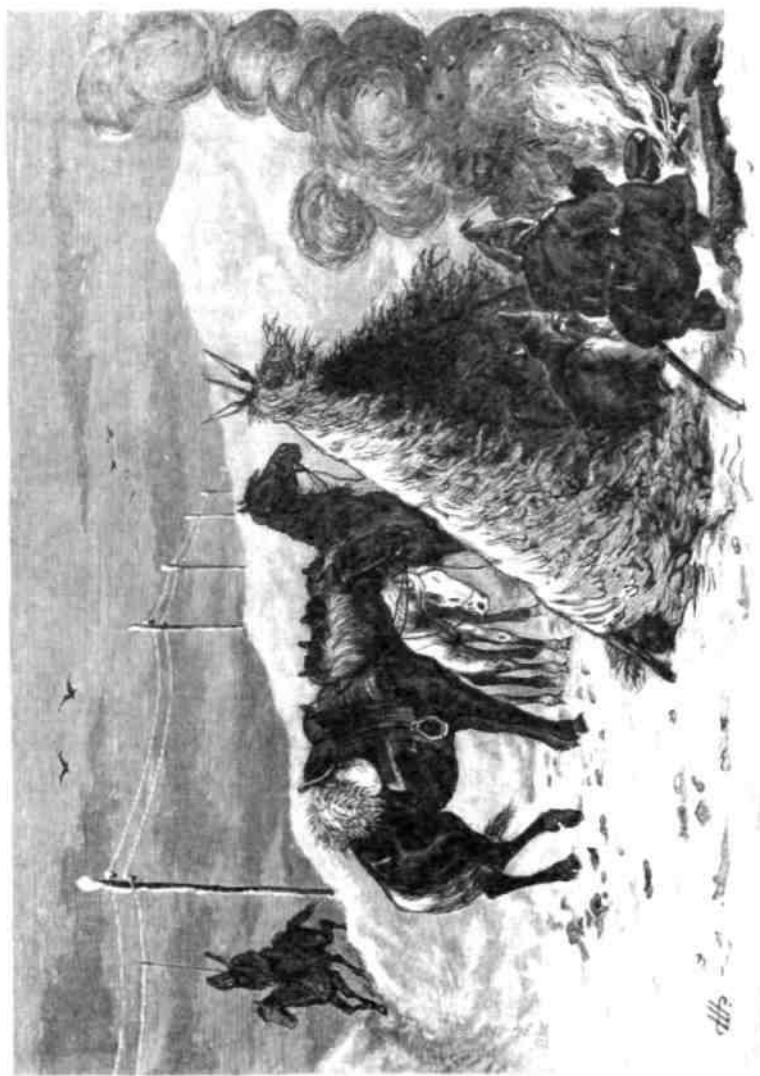
8 апреля 1856 года по высочайшему повелению полк № 32 приказано было сменить и отпустить на Дон.

Вследствие этого 27 июня 1856 года полк выступил из г. Белгорая на Дон.

На распускной пункт, в слободу Исаевка Черкасского округа полк прибыл 5 октября, а 6 числа был распущен по домам.

Полковое знамя было сдано в Войсковое дежурство.

Казачья почта между Боготомъ и Ловчено (съ натуры).

Глава 9

Поход в Грузинское царство

Грузинское царство, находившееся в Закавказье, в 1801 году добровольно приняло подданство России, собственно же Кавказ ещё оставался в руках воинственных и диких горцев, населявших его.

Для обеспечения правильных сношений с Грузией и с целью приобщения кавказских племён к русской культуре, началось завоевание Кавказа.

Вследствие того, что на стороне горцев была сама природа, т.е. высокие и крутые горы, густые леса, обрывы, глубокие ущелья и быстрые горные потоки, да и сами горцы очень храбры и искусны в горной войне, последняя продолжалась 63 года.

Много было положено русскими труда, энергии и беззаветной храбости, много жертв осталось на Кавказе, но когда в сердцах бойцов есть великое и единое стремление победить, тогда нет преград и природа, и враг-человек, падут к ногам победителей. Сюда-то на Кавказ, на беспрерывную войну и шли Донские казаки.

Хотя в 1859 году глава кавказских горцев Имам-Шамиль и был пленён русскими, но этим покорение Кавказа ещё далеко не кончилось и донские полки, сменяя друг друга, по-прежнему продолжали нести тяжёлую службу по завоеванию и умиротворению Кавказа.

В 1859 году дошла очередь до № 32 полка. По высочайшему повелению было приказано сформировать и направить его на Кавказ. Окружным сборным местом был хутор Булавин.

Формировался полк из казаков 3-го военного Усть-Медведицкого отдела (ныне город Серафимович Волго-

градской области), а урядники - по-прежнему со всего войска.

При выступлении со сборного пункта состав его был такой: 2 штаб и 15 обер-офицеров, 65 урядников и приказных, 12 трубачей, 808 казаков, 1 фельдшер и 1 писарь, драбанты (денщики) по числу офицеров. Знамя было одно - Николаевское с иконой.

Командиром полка был назначен подполковник Василий Осипович Загряцкий.

К 7 июля 1859 года полк был уже сформирован и с хутора Булавина направился походным порядком в станицу Средне - Егорлыкскую, а отсюда 7 августа выступил, проходя Ставропольскую губернию, в Терскую область.

16 сентября полк прибыл к месту своего назначения в укрепление Хоби-Шавдон, войдя в состав левого крыла Кавказской армии, в ближайшее ведение походного атамана Хрещатицкого - 2-го.

Штаб полка, 1-я, 2-я и 5-я сотни остались в укреплении Хоби-Шавдон, а прочие сотни несли службу по со-действию военному управлению краем, а также в несении этапов и экзекуций.

Строевых занятий почти не было, - служба протекала в разъездах и охране края. Но, охраняя других, казаки сами очень часто подвергались смертельной опасности.

Горцы Кавказа не боялись Донцов, смеялись над их грозными пиками: «Камыш идёт!». Они, как коршуны добычу, высматривали казачьи разъезды, и смело нападали на них.

За год службы в Терской области из № 32 полка горцами было убито 5 казаков.

17 октября 1860 года из укрепления Хоби-Шавдон полк походным порядком был направлен в Закавказье на смену 1-го полка.

29 ноября он прибыл к месту своего назначения в урочище Ванк, тогда Бакинской губернии, Шушенского уезда.

В продолжение всей службы в Закавказье, штаб полка с пятой сотней оставались в урочище Ванк, а остальные сотни 23 декабря вышли на посты Шушенской, Эриванской и Ленкоранской кордонных линий по границе с Персией.

Пятая сотня, оставаясь при штабе полка, несла службу в Шушинском уезде на внутренних постах.

Кроме надзора за границей и охраны русских пограничных владений от набегов персидских курдов, казаки содержали ещё пограничную линию почтовых сообщений. Для строевых занятий времени оставалось мало.

Климатические условия в Закавказье были очень тяжёлые. Местность там хотя и гористая, но долины были сплошным очагом лихорадки, от которой в основном и болели казаки.

Заболеваемость достигла страшной цифры: к 1 января 1861 года, больных было 124, а к 1 августа - 152 человека. За 1861 год умерло 37 человек.

Умирали казаки в госпиталях и лазаретах, а нередко и прямо на постах. Хоронили умерших Донцов, у подножия библейского Арапата.

Условия жизни на Кавказе были совсем не такие как в Польше. Население здесь было редким, русского языка туземцы (дикари) не знали, православные храмы были в редкость, а если и встречались, то служба там шла на неизвестном грузинском языке.

Доставать провизию было негде. Поэтому, для каждой сотни отводились огороды, которые казаки обрабатывали сами для себя.

В окрестностях постов в горах водилось множество всякого зверя и дичи: кабаны, козлы, бараны, джейраны, множество птицы. Охота для казаков была отличная.

Большое беспокойство причиняли мошки, которые в ночное время нестерпимо кусали сонных казаков.

Во время службы № 32 полка на Кавказе вышли некоторые облегчения в несении воинской повинности казакам.

Так, срок службы был опять сокращён и определён в 15 лет полевой и 7 лет внутренней.

Распределять казаков положено не на 2, а на 3 и более очереди, разрешён обмен очередью между отцом и сыном и родными братьями.

Самое главное облегчение заключалось в освобождении донских полков от службы на Кавказе.

В 1860 году вышел «Воинский устав о строевой службе конных полков казачьих войск», а прежний был отменён. Были некоторые перемены и в обмундировании.

Службу в Закавказье полк нёс до 18 ноября 1862 года, тогда был сменён прибывшим на смену с Дона № 8 полком.

Через два с половиной месяца похода 5 февраля 1863 года полк прибыл на сборный пункт х. Булавин, и отсюда 9 числа, после инспекторского смотра был распущен по домам.

Глава 10

Усмирение Польского мятежа

В конце 1862 года в Польше снова стало неспокойно, там готовился мятеж. Ксендзы, польская аристократия и даже некоторые профессора учебных заведений были уверены в возможности отделения Польши от России. Эти люди сеяли среди простого народа ненависть к русским и прививали убеждение, что:

«Пока свет стоит светом, поляк не будет русскому братом!!!».

В ночь с 6 на 7 января 1863 года поляки внезапно напали на спящих русских солдат и многих порезали насмерть [46].

Это было сигналом к восстанию, которое быстро охватило весь край. Но в виду того, что у поляков не было правильно организованного войска, они не могли вести каких-либо боевых действий. Их вооружённые шайки более напоминали разбойников, нежели солдат.

Они были страшны не русским войскам, а мирным жителям, на которых нападали и силой заставляли примкнуть к мятежу.

Поэтому, усмирение польского мятежа не быловойной, но было целым рядом стычек, засад и перестрелок, где действовали отдельные сотни, взводы и даже одиночные казаки. Тем не менее, чтобы не дать возможности разрасстаться мятежу, были вызваны из России свежие войска.

Военный министр телеграммой известил наказного атамана о высочайшем повелении как можно быстрее собрать и откомандировать с Дона в Польшу 10 полков. В чис-

ле этих полков был назначен для усмирения поляков и № 32 полк.

Мобилизовался полк из казаков 2 военного округа, а урядники зачислялись по-прежнему из всех округов. Сборным пунктом была станица Николаевская.

Командиром полка был назначен Старо-Черкасской станицы подполковник Георгий Александрович Леонов. Знамя было выдано в полк одно - Николаевское розовое, с изображением иконы Божьей Матери «Казанская».

Состав полка при выступлении был следующий: 2 штаб и 17 обер-офицеров, 49 урядников, 18 трубачей, 793 казака, 1 фельдшер, 1 писарь и 20 драбантов (денщиков).

30 мая полк выступил со сборного пункта, и походным порядком направился через город Бобруйск в Западный край в г. Белосток. Туда полк прибыл 25 августа, войдя в состав войск под командованием главного начальника Виленского военного округа генерала от инфантерии М.Н. Муравьёва, и под ближайшее ведение походного атамана генерал-лейтенанта Я. П. Бакланова.

Штаб полка с тремя сотнями был поставлен в Белостоке, а остальные - в г. Гродно, Соколке и Пинске.

Служба полка состояла в охране края и защите мирных жителей от насилия мятежников.

От сотен высыпались по городам и их окрестностям разъезды, которые наблюдали, чтобы не было сборищ поляков, забирали людей, одетых в специальные повстанческие чепраки*, кракуски*, конфедератки*.

Кракуска - трёхцветная польская шапка по цвету мундиров полков прежних конфедератов (красный, синий, белый) [31];

Конфедератка - тоже, что и кракуска [31];

Чепрак - нарядная покрышка под седло (в данном случае 3-х цветная) [31].

В виду того, что полк прибыл в Западный край когда мятеж был уже почти подавлен, то казакам № 32 полка пришлось покончить только с остатками бродивших польских шаек.

Не обошлось дело без стычек. Для розыска и преследования мятежных банд был сформирован небольшой отряд, в состав которого вошли 40 казаков № 32 полка.

Отряд под командованием капитана лейб-гвардии Семёновского полка барона Арнсгофена направился к посаду Мышинец, где в окрестных лесах скрывались остатки банды мятежников Дюбуа, Новицкого и других него-дяев, выгнанных ген. л-том Баклановым из Августовской (Сувальской) губернии.

Здесь близ Мышиница отряд Арнсгофена настиг 3000-ую шайку мятежников и, оттеснив её к реке Омуль и деревне Железной, вступил в бой.

Мятежники, не выдержав огня и атак русского отряда, были частично уничтожены, а частью обратились в бегство.

Это произошло 25 октября. Во время сражения один казак полка был убит, а один смертельно ранен.

После этого разгрома польской шайки ген. л-т Яков Петрович Бакланов писал ген. Муравьёву: «...что вверенный ему отдел совершенно очищен от шаек; малые отряды, производящие постоянные поиски, захватывают лишь отдельных бродяг...».

Так сотник Овчинников с 50-ю казаками № 32 полка гонялся несколько дней за польскими жандармами-вешателями Петровским и Яскольдом и, наконец, захватил их с лошадьми и оружием.

Поиски и преследования мятежников продолжались до конца 1864 года.

За отличие в деле 25 октября при реке Омуль хорунжий Никанор Германович Болдырев пожалован орденом св. Станислава 3 ст. с мечами и бантом, а урядник Георгий Власов и казак Василий Александрии знаками отличия военного ордена св. Георгия 4 степ.

По усмирению края на казаков был возложен военно-полицейский надзор.

Каждый уезд был разделен на станы и в каждый стан назначался постоянный казачий пост из 3-5 казаков, так полк раздробился на более мелкие части и боевой характер службы сменился на полицейский.

Неся в крае чисто полицейскую службу, полк не оставлял и своих строевых занятий, отбывая лагерные и общие сборы.

13 октября 1864 года штаб полка перешёл в г. Брест-Литовск, где и оставался до конца службы.

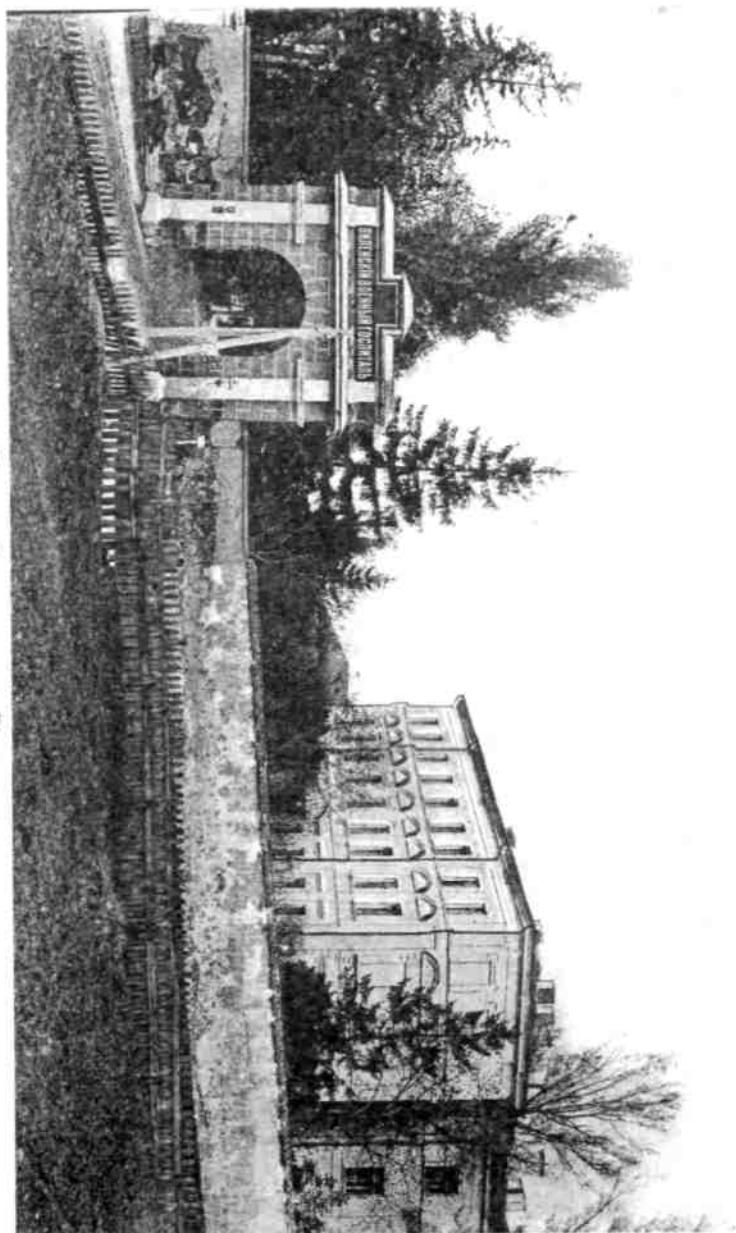
В память воинов, убитых во время польского мятежа, в г. Вильно в сквере Георгиевского проспекта была воздвигнута часовня во имя св. кн. Александра Невского, на 7 мраморных досках золотыми буквами высечены имена и фамилии всех убитых русских воинов.

29 августа 1865 года, при освящении этой часовни, от № 32 полка была делегация в составе обер-офицера, урядника и казака.

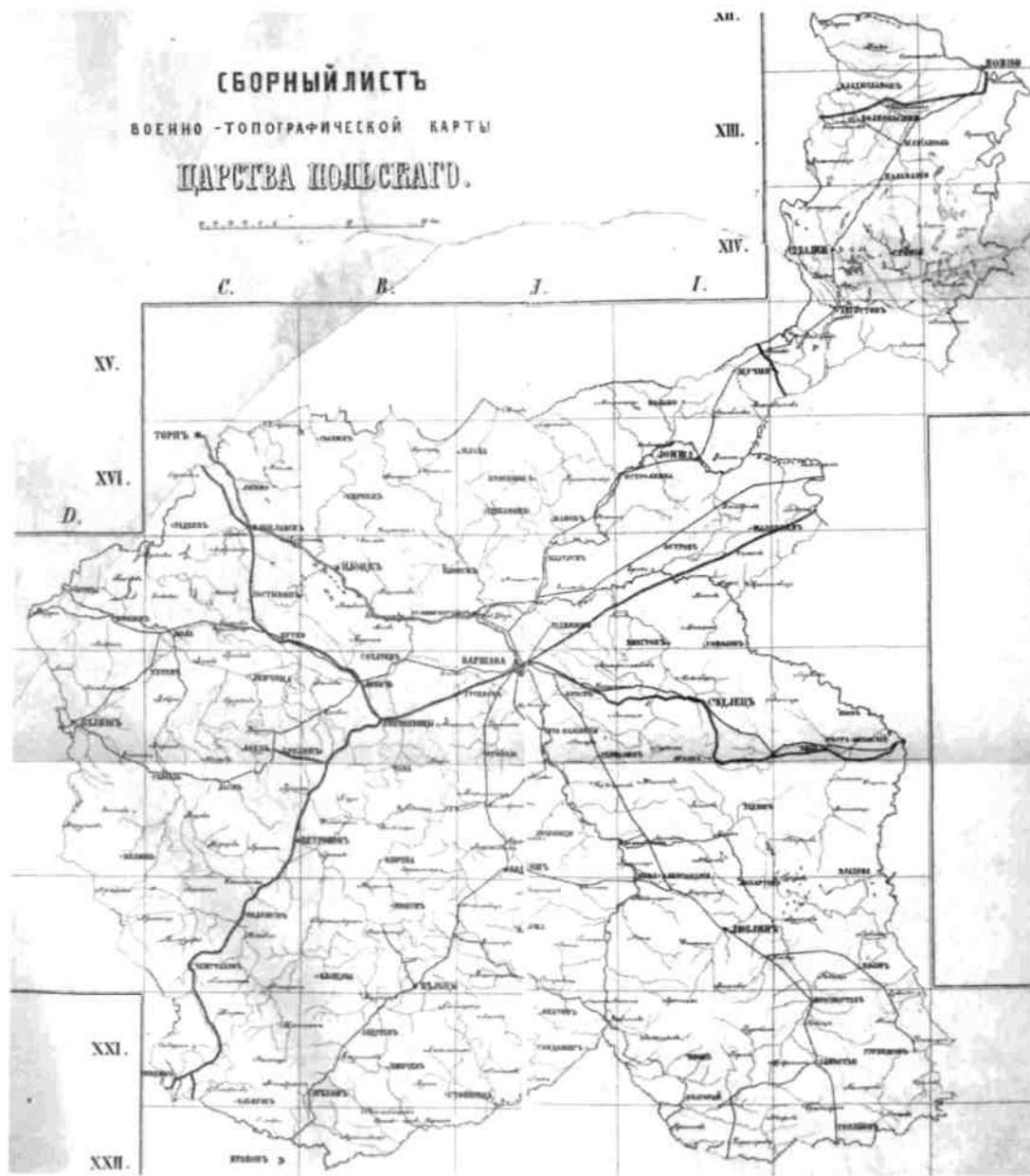
Летом 1866 года в городе Вильно был высочайший смотр войск округа, произведённый великим князем Николаем Николаевичем - старшим.

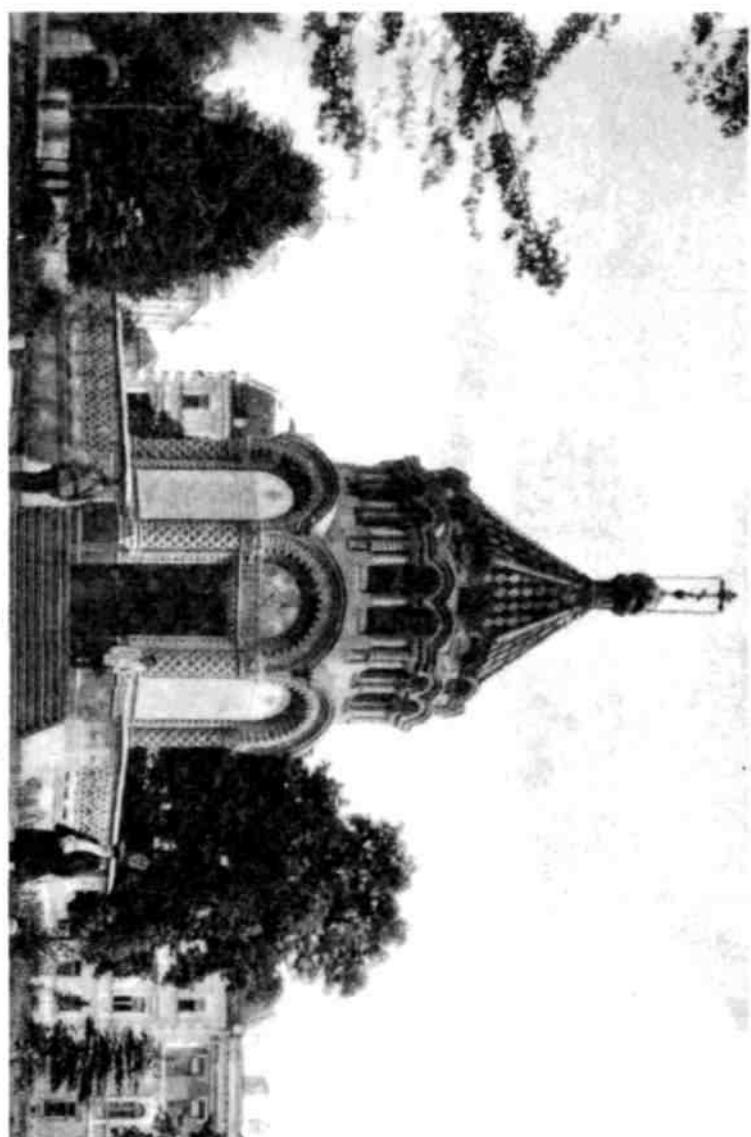
На смотре от № 32 полка были представлены: обер-офицер (сотник Пухляков), 3 урядника, 3 трубача, 6 приказных и 60 казаков.

Смотр прошёл отлично. Кроме благодарности казаки получили по 50 копеек на человека.

Военный госпиталь, г. Вильно.

Часовня св. Александра Невского, г. Вильнюса.

Форма одежды обер-офицера
и казака войска донского в 1845-1855 годах.

Наградные часы и знак «За отличную стрельбу»

Казачья нагайка.

Винтовка системы Бердана.

Нагрудный знак «Разведчик 1-го разряда».

По истечении срока полевой службы и по случаю полного умиротворения в крае, полк по высочайшему повелению был отпущен на Дон.

За полезную службу в крае полку в приказе по округу объявлена благодарность.

3 ноября 1866 года полк выступил из Польши походом на Дон и 19 января 1867 года прибыл на роспускной пункт хутор Деркулово-Обливский (2-го Округа).

Весь переход полк сделал в 3 месяца, причём в самую зимнюю стужу.

Такие походы не могли не воспитывать в людях те качества бойцов, с которыми легко переносится и холод, и голод, и боевые невзгоды.

После инспекторского смотра 28 января казаки были распущены по домам, а знамя было сдано в Войсковое дежурство.

Глава 11

Третий полк

После подавления Польского мятежа мирная жизнь в России долгое время не нарушалась ни внутренними, ни внешними врагами. Поэтому, несение полевой службы донскими полками стало вестись обычным порядком, по строгой очерёдности. Для № 32 полка эта очередь наступила через 7 лет, в 1874 году. Собирался полк в х. Сетракове Мигулинской станицы.

Комплектовался из казаков 3 военного отдела (Усть-Медведицкого), а урядники назначались со всего войска. Знамя в полк было выдано новое - Александровское, без иконы, исключительно присвоенное № 32 полку. Командиром полка назначен полковник Иосиф Константинович Дмитров.

5 июня 1874 г. полк выступил походным порядком в Виленский военный округ, в г. Тельши Ковенской губернии. Полк выступил не в полном составе, а именно: 2 штаб и 18 обер-офицеров, 56 урядников, 9 трубачей, приказных и казаков 547 и 3 нестроевых. Дополнительную команду приказано было выслать осенью 1875 года.

К месту назначения полк прибыл 7 сентября. Штаб полка и 1-я сотня были размещены в г. Тельши, 2-я сотня в м. Лукники Шавельского уезда, а потом в м. Добряны, Тельшевского уезда, 3-я сотня - в м. Андреево Россиенского уезда, 4-я сотня - в г. Вильно, 5-я сотня - в м. Сяды и 6-я сотня - в м. Плунгяны Тельшевского уезда. С прибытием в Виленский военный округ, полк вошёл в состав 3-го армейского корпуса и в ближайшее ведение начальника 7-й кавалерийской дивизии.

Командир полка, полковник И.К. Дмитров, альютант и командиры сотен.

Казак Болдырев -

Казак Болдырев – участник «усмирения польского мятежа».

Смотр казаков атаманов отдела.

Форма одежды казаков войска донского в 1877-1878 г.

Служба полка в округе первое время заключалась частью в несении кордонной службы на русско-прусской границе, частью в содействии гражданским властям и в несении нарядов экзекуции. Кордонная служба была Донцам очень хорошо знакома. Они занимали 2-ю линию кордонов, начиная от м. Таурогена и до м. Критингена, и от м. Палангена, до самого Балтийского берега.

Посты обычно занимались командами по 8 - 10 человек. Эта пограничная линия была особенно излюблена контрабандистами, которые при провозке контрабанды очень часто сами нападали на кордоны. Поэтому, служба здесь была сопряжена с опасностью для жизни, и при малейшей оплошности казаки платились за неё жестоко. Тем не менее казаки ревностно оберегали границу от прохода контрабанды и часто захватывали её в больших размерах.

Для подготовки урядников в октябре 1874 года впервые была открыта учебная команда, а для обучения мало-грамотных и неграмотных казаков грамоте, в каждой сотне была открыта школа. Тогда же был организован (впервые) хор полковых музыкантов.

Начало службы полка в Виленском военном округе совпало с завершением начатой реформы отбывания казаками воинской службы. Эта реформа выразилась в издании в 1874 - 1875 гг. нового устава о воинской повинности Войска Донского.

Согласно этого устава, денежный выкуп или замена «охотником» были запрещены. Служба для казака устанавливалась с 18 летнего возраста. Общий срок службы, был определён в 20 лет - с 18 до 21 года - подготовительный разряд (бывшие малолетки); с 21 до 33 лет - в строевом, причём 4 года, казак должен был пробыть в полку на действительной службе и 8 лет на льготе; с 33 до 38 лет - в

запасе. После чего увольнение в «чистую» отставку. Наряд в полк устанавливался по очереди, согласно списка.

Комплектование полков должно было производиться по округам, смена же полков с полевой службы в их полном составе, как это было ранее, отменялась. В строевом управлении полки подчинялись начальникам кавалерийских дивизий, причём казачьи полки входили во 2-ю бригаду по одному в каждую дивизию. Реформа коснулась строевого обучения казаков с введением нового устава «О строевой казачьей службе». Также был изменён и штат полка.

Новое «Положение о воинской повинности казаков Войска Донского» вошло в действие с 1 января 1875 года и произвело в полку много перемен. Так при полку была открыта вакансия врача, 3-х фельдшеров и полкового лазарета, а немного позднее, в 1876 году, ещё и штат ветеринарного врача, 3-х ветеринарных фельдшеров, штат конного лазарета, школы для ветеринарных учеников и должности делопроизводителя по хозяйственной части. Штатный состав полка также претерпел изменения. Кроме командира полка было положено: 2 подполковника, 3 войсковых старшины, 6 есаулов, 10 сотников и 10 хорунжих, впервые введены вахмистры по одному на сотню, 50 урядников, 19 трубачей, из них 1 штаб трубач, 48 приказных, 38 дениников и 750 казаков. Писарей - 4, персонал лазаретов - 6 человек, 10 мастеровых и 17 обозных.

В соответствии с новым положением о службе казаков стояло и переименование полка в другой номер. После переформирования в 1875 году 7-ми армейских кавалерийских в 14 таковых же дивизий, с присоединением к каждой дивизии по одному Донскому армейскому казачье-

му полку, полк № 32 вошёл в состав 3-й кав. дивизии и был переименован в 3-й полк.

С этим переименованием была связана и перемена полкового знамени, т.е. знамя, присвоенного исключительно полку № 32, должно было быть передано в льготный второй очереди № 32 полк. Взамен его выдавалось знамя, присвоенное № 3 полку.

Это знамя, заслуженное полком В. Е. Ханженкова-1 в 1805 году в деле под Шенграбеном и хранившееся почти 70 лет в числе прочих регалий Войска Донского, 29 апреля 1869 года высочайшей волей было присвоено № 3 казачьему полку, находившемуся в то время на полевой службе в Бессарабии.

По случаю присвоения этого знамени № 3 полку, в 1870 году была заготовлена и прибита к древку знамени скоба с надписью:

Н

«I. B.* 1570. Донские казаки, и 1835 г. Донской казачий № 3 полк. 1807 г. Донскому Ханженкова полку за подвиг при Шенграбене 4 ноября 1805 г. в сражении 5000 корпуса с неприятелем, состоявшим из 30000. 1870 г. Донской казачий № 3 полк».

В 1876 году в апреле месяце знамя полка Ханженкова с этой скобою и с высочайшей грамотой было выдано из областного управления для доставки в полк № 3, причём оно оказалось в очень ветхом состоянии.

После торжественной встречи знамени, доставленного в мае 1876 года в город Тельши, полк принял у него присягу, а прежнее знамя, как присвоенное полку № 32, в 1877 году было отправлено на Дон.

I. B. - Иоанн Васильевич Грозный [31];

Получив Георгиевское знамя бывшего полка Ханженкова, полк № 3 до 1910 года включительно (более 35 лет), служил под сенью этой славной боевой регалии Войска Донского.

Приняв это знамя, полк вместе с ним принял преемственность хранить и достопамятно чтить в своей среде славные подвиги и заслуги однополчан предков. Вследствие этого, при определении со стороны высшего командования даты полкового праздника, последний был приурочен к первому боевому делу полка, а именно к 4 ноября. Эта дата значится на полковом знамени, пожалованном за славное дело при Шенграбене.

Чрезвычайным событием в жизни полка, надолго оставшимся в памяти Донцов, было представление полка на высочайшем смотре.

В августе 1879 года проездом из Варшавы в С-Петербург, в г. Вильно прибыл император Александр II. Всем войскам, расквартированным в г. Вильно, 17 августа на военном поле был произведен высочайший смотр. Войска были выстроены фронтом к городу в 4 линии: пехота, кавалерия, артиллерия и обоз. Донской казачий № 3 полк, находясь во 2 линии, был построен в полковой сотенной колонне.

В 8.30 утра на военное поле прибыл император. Войска на смотре при первом и втором прохождении проходили поротно, поэскадронно (посотенно) и по батарейно, но не в обычном строевом порядке, а по отдаваемым всякий раз для каждой части приказанию посредством сигналов трубачей его величества, так что пехотные части проходили одна - шагом, другая - бегом, кавалерийские же и артиллерийские - одна шагом или рысью, другая - в галоп или карьер.

Это придавало необыкновенную прелесть церемониальному прохождению; каждая часть старалась не уступить другой части в желании слышать царское «хорошо!» или «славно, ребята!». После прохождения, государь приказал некоторым частям провести ротное и эскадронное учение.

Оставшись довольным результатами смотра государь изволил приказать передать благодарность всем офицерам и нижним чинам, причём последним, находившимся в строю, изволил пожаловать имевшим шевроны из галуна, и знаки отличия военного ордена* - по 3 руб., остальным - по 50 коп. на человека.

1-я и 4-я сотни на смотре не были, т. к. находились на кордонах по Прусской границе.

После высочайшего смотра полк до 5 октября участвовал в больших кавалерийских манёврах в районе м. Ораны и м. Августов, по окончании которых возвратился на зимние квартиры в г. Тельши и его окрестности.

В 1880 году штаб полка был переведён в м. Ворне Тельшского уезда, куда и направился после общих сбров, произведённых под Ригой 15 ноября. При штабе полка были оставлены три сотни, другие же находились в г. Тельши, в м. Крепшты.

В этот период в полку произошли перемены в вооружении и обмундировании. Вместо прежних курковых штуцеров* были введены винтовки системы Бердана, которые быливойсковой собственностью и выдавались казакам только во время действительной службы в полку,

Знак отличия военного ордена - Георгиевский крест; медаль ордена Святой Анны [31];

Штуцер - огнестрельное нарезное оружие; не очень длинная винтовка со стволом в аршин [31];

револьверы системы Вессона и Смитта, шашки были введены новые казачьего образца в деревянных ножнах с плечевой портупеей.

Прежние кивера со шлыками были заменены папахой в 4 вершка* высотой (высота колпака 7 см) с алым суконным верхом, на котором у урядников накрест нашивалась белая тесьма, а у генералов, штаб и обер-офицеров вместо тесьмы пришивался галун накрест и по кругу.

Папаха генералов, штаб и обер-офицеров имела высоту меховой тульи 13 см. Мех черный, бараний. Меховая тулья несколько сужалась кверху. Посередине тульи помещалась кокарда, а над ней - знак отличия части.

За отличную стрельбу был установлен особый металлический знак.

Вершок - старая мера длины, равная 4,45 см [31];

Глава 12 Армейские будни

В 1882 году высочайшим приказом командир полка И.К. Дмитров был отчислен от настоящей должности с зачислением по войску Донскому. Вместо него в том же году 11 сентября был назначен Хрисанф Васильевич Пономарёв.

При нём в 1885 году закончилась пограничная кордонная служба полка, и бывшая там 5-я сотня, последней вышла из м. Таурогена на сотенные сборы к штабу полка.

Сборы обычно проводились в м. Ворне или в г. Либаве, где так же проходили и бригадные учения, а на общелагерные и подвижные сборы полк ежегодно собирался под Ригой на мысе Кирхгольм.

Для подготовки лиц к исполнению в военное время отдельных поручений, сопряжённых с особой опасностью и требующих личной находчивости, в 1887 году в полку была сформирована охотничья команда. В состав её назначалось не более 4-х человек от каждой сотни, из числа энергичных, сильных, ловких, искусных в стрельбе и езде.

Предметом занятий для охотничьей команды должны были быть преимущественно охота на хищных зверей и псовая охота верхом. Ружья в эту команду выдавались охотничьи, и так же были приобретены охотничьи собаки. В виду отсутствия зверя, команда назначалась в полевые поездки.

С вступлением на престол в 1881 году императора Александра III, был несколько изменён устав о воинской повинности Донцов.

Так, число полевых полков было сокращено до 15, состав офицеров в полку был увеличен с 32 до 42. Все

офицерские чины казачьего войска были уравнены с офицерскими чинами регулярной армии. Чин подполковника был (в казачьих полках) упразднён и введён чин подъесаула. Соответственно этому изменился и офицерский штат полка: 3 войсковых старшины, 6 есаулов и 5 подъесаулов, 13 сотников и 14 хорунжих. Состав нижних чинов был также увеличен (вместо 14) до 16 рядного состава.

Прибытие сменных команд с Дона вместо прежнего срока (в мае) перенесено на март месяц, а разбивка по сотням производилась по-прежнему по станично.

Вновь прибывших в полк казаков, по усвоении ими понятий о звании казака, о значении присяги, знамени и воинской дисциплины, высочайше было поведено приводить к присяге на верность службы при полковом знамени.

Для улучшения быта офицеров высочайше утверждено положение об офицерских полковых собраниях. Открытие в полку этого собрания состоялось в день полкового праздника, 4 ноября 1885 года. Вместе с собранием была открыта полковая библиотека.

Для разумного заполнения досуга нижними чинами были устроены в самих казармах и во дворах разного рода увеселительные игры: шашки, игра в кольцо, домино, штурм крепости, игра в «гусёк», поход куда велят, приспособления для стрельбы на приз и прочее, также чтения с туманными картинами*, хромотропами*, музыкой и певцами.

Винные порции были отменены, и взамен них было установлено чайное довольствие. Это был первый опыт введения казённого довольствия для казаков.

Туманные картинки - прообраз театра теней [31];

Хромотропы - оптические приборы, являющие предметы в радужных цветах; эффект использовался в приборах ночного видения [31].

Глава 13 Борьба с пьянством

1 июля 1887 года, командир полка полковник Х.В. Пономарёв был произведён в генерал-майоры с назначением окружным атаманом Усть-Медведицкого Округа, а вместо него назначен лейб-гвардии казачьего его величества полка полковник флигель-адъютант, Николай Модестович Ягодин.

Выросший исключительно в гвардейской среде полковник Ягодин внёс в жизнь принятого им полка некоторую особенность, как в отношении строевой подготовки, так и в отношении внешнего облика полка.

Строевое дело было поставлено на твёрдую почву, и порядок прохождение строевого курса отличался своей целесообразностью. Поэтому все инспекторские смотры по своим результатам не оставляли желать лучшего. Об этом свидетельствовали приказы по дивизии.

Так в 1888 году в приказе № 143 командир дивизии отмечает: «... с осмотра моего Донского казачьего №3 полка я мог вывести заключение, что командир полка, при ревностном старании довести вверенную ему часть до отличного состояния, проявил неустанный деятельность и полное знание дела», или немного позднее (в 1890 году) говорится в приказе так:

«...донской казачий № 3 полк представился в отличном порядке, во всём видна заботливость, попечение и весьма серьёзное и усердное отношение к служебному делу командира полка, который по своим способностям и по знанию военного дела как в строевом, равно и в хозяйственном отношениях, привёл в такое отличное состояние по всем отраслям вверенный ему казачий полк».

Неуклонные требования командира приучать казаков к чистоте и порядку в казармах и держать себя в опрятности оказались также отличными результатами.

После смотра в 1888 году, командир дивизии пишет: «...помещения сотен найдены в образцовой чистоте и порядке и пища отличною. Такая видимая заботливость командира полка дала уже блестательные результаты в том, что принял полк с значительным числом глазных больных, в настоящее время можно считать эту болезнь почти исчезнувшую, что находится в прямой зависимости от содержания помещений и питания казаков. Такое отрадное состояние, в котором найдены помещения полка, ставит меня в приятную обязанность изъявить мою искреннюю благодарность командиру полка, полковнику флигель-адъютанту Ягодину, сумевшему в столь короткий срок командования полком достичь столь блестящих результатов».

За отличие по службе, полковник флигель-адъютант Николай Модестович Ягодин, 26 октября 1890 года, был произведён в генерал-майоры с назначением командиром 2-й бригады 1-й Донской казачьей дивизии.

Из нововведений в полку в это время необходимо подчеркнуть изменение расписания донских полков по округам и станицам.

До 1890 года казаки шли в полк из Распопинской, Клецкой, Усть-Медведицкой, Усть-Хопёрской, Ново-Александровской, Перекопской и Кременской станиц. А с 1890 года, в полк пошли казаки из станиц Усть-Хопёрской в 1-ю сотню, Глазуновской во 2-ю сотню, Скуришенской в 3-ю, Усть-Медведицкой в 4-ю, Ново-Александровской и Краснокутской в 5-ю и Кепенской в 6-ю.

Пополнение полка казаками из этих станиц продолжалось до 1910 года, а распределение по сотням - лишь до 1907 года.

Сменная команда с 1888 года начала прибывать в полк в феврале месяце, а обратно на Дон уходила в начале сентября.

12 октября 1888 года, в полку был открыт свой полевой суд, ведению которого подлежали дела о нижних чинах полка; ранее эти дела передавались для разбора в полковые суды ближайших воинских регулярных частей.

Для противодействия злоупотреблению спиртными напитками среди казаков при сотнях были открыты чайные и буфеты с продажей водки и пива, а для поднятия интереса к обучению грамотности в сотенные библиотеки стали выписываться журналы: «Досуг и дело», «Воскресение», «Чтение для солдата» и прочие.

Особое внимание было обращено на праздничное время провождение казаков и главным образом в дни своих полковых праздников.

Командир корпуса, осуждая шумный разгул вообще в эти дни, рекомендовал внушать нижним чинам, что в дни полковых праздников гораздо приличнее знакомиться с историей своей части и чествовать память павших героев, а не увлекаться кутежами и тем более бесчинством.

Глава 14

Поп, как предок «замполита»

В феврале 1891 года в полк прибыл вновь назначенный командиром полковник Аркадий Иванович Греков.

Строевые занятия шли в полку обычным порядком и не нарушались никакими чрезвычайными обстоятельствами.

Кроме учебной команды, сотенных школ и команды разведчиков, большое внимание уделялось занятиям в охотничьей команде.

С осени 1891 года охотничьи команды были упразднены ввиду того, что их работа по своему характеру и конечной цели ни чем не отличалась от работы разведчиков. Поэтому, число разведчиков было увеличено до 20 человек на сотню.

Люди в разведчики выбирались сметливые, расторопные, сильные, смелые ездоки с хорошим слухом и зрением. В конце учебного года разведчикам в присутствии командира дивизии производилось испытание, и лучшим из них давался знак «За отличие» - наподобие знака «За отличную стрельбу».

Для получения права на этот знак требовалось умение сберегать свои силы и силы лошади при пробеге на большие расстояния. Знания полевой езды включали в себя умение плавать с конём, правильно рубить, состоять в стрельбе в 1-м или во 2-м разряде, умение стрелять с коня, производить правильную разведку местности и войск противника в бою, в походе и на отдыхе, знание устава полевой службы, читать карту, правильно ориентироваться на местности днём и ночью и прочее.

За первые три года этим знаком было удостоено 70 казаков.

С 23 октября 1893 года в полку впервые была сформирована сапёрная школа. Первым заведующим этой школы был хорунжий Я. П. Араканцев.

Обучение казаков-сапёров разделялось на два отдела: подрывной - порча и разрушение железных дорог, разных станционных сооружений, мостов, береговых дамб и проч., и телеграфный - передача и перехват депеш, устройство телефонов и др.

Казаков в сапёры назначали только грамотных и развитых. С открытием полковой сапёрной школы, казаков в сапёрные бригады не направляли.

Прежние винтовки системы Бердана были сняты с вооружения. Вместо них с 1893 г. в полку были приняты 3-х линейные винтовки образца 1891 года системы Мосина, которые были и весом легче и калибром меньше, да и пробыли на вооружении войск почти 60 лет.

Некоторые перемены произошли и в обмундировании, но они просуществовали лишь до 1909 года.

Офицерский штат полка был снова изменён. Кроме 1 командира полка и 3-х войсковых старшин были введены 12 есаулов, 8 подъесаулов и 18 сотников и хорунжих.

Наконец, в 1894 году состоялось изменение самого наименования полка - вместо Донского казачьего № 3 полка, положено было именовать: «3-й Донской казачий полк».

В течение 12 лет, с момента перехода полка из г. Тельши в м. Ворне, казаки были лишены возможности молиться в церкви, т.к. ближайшая была за 20 вёрст.

Частично на средства инженерного ведомства, частично на средства полка было приобретено всё нужное

для устройства церкви, и 24 июня 1893 года церковь, устроенная в казарме № 1, была торжественно освящена.

Богослужение в ней производилось приглашаемым из г. Тельши (за 30 вёрст) священником отцом Гавриилом Засимовичем.

В ноябре 1894 года полковник Греков был произведён в генерал-майоры, а в январе 1895 года был отчислен от должности с зачислением по Войску Донскому.

Глава 15

Военные игры

В феврале 1895 года в полк прибыл новый командир, полковник Михаил Алексеевич Исаев.

Штаб полка находился в м. Ворне; при нём были 4-я и 6-я сотни, 5-я сотня находилась в деревне Таврово, а 1, 2 и 3 сотни - в фольварках* Будвице, Валерианово и Драустыне, близ пограничного м. Таурогена.

Зимние занятия начинались 1 ноября.

Как содержание, так и характер их носили ясный отпечаток новых требований, предъявляемых новым командиром дивизии, заслуженным профессором генерал-лейтенантом Сухотиным.

Кроме существующего наставления, в зимних занятиях, генерал Сухотин требовал вести их применительно к указаниям и требованиям, установленным во 2-й гвардейской кавалерийской дивизии. В этом было видно его желание поднять свою дивизию в некоторых отношениях до гвардейской кавалерии.

В программу занятий была введена военная игра между полками, предметом которой было решение задач, свойственных коннице вообще и в частности подходящих 3-й кавалерийской дивизии.

В военной игре участвовали все чины полка, причём даже врачам и чинам штаба полка во время игры предлагались соответственные административно - хозяйствственные задачи. В конных занятиях особое внимание обращалось на действие лавой, на езду вообще, на рубку лозы, на практику в службе разъезда, поста, часового и ординарца.

Фольварк - усадьба, ферма, заимка, хутор, небольшой выселок [31];

Особенно требовал генерал Сухотин беречь время: «*Коннице, как никому из родов оружия важно приучиться ценить секунды и дорожить ими. Много сделает конница, уважительно относящаяся ко времени, а потому не растягивать команд и не распевать их; сигнальщикам быстро подхватывать сигнал; исполнительные команды, сигналы и знаки не затягивать до завтрашнего дня*».

Очень много внимания уделялось зимним манёврам, которых ранее совсем не было. Командир корпуса требовал производить манёвры не менее одного раза в месяц, причём подробные описания этих манёвров с приложением крошки* представлять ему по команде без замедления.

Прохождение пространства при манёврах было доведено до 20 - 25 вёрст на каждый манёвр, считая с обратным возвращением домой.

Те же сотни, которые были удалены друг от друга на большие расстояния, производили односторонние манёвры с обозначенным противником. С 1896 года для кавалерии вводится "Новый устав".

Напряжённые строевые занятия во время командования полковника Исаева принесли хорошие результаты.

Генерал Сухотин в 1896 году в приказе по дивизии писал: «*Всё виденное мною свидетельствовало о большом старании и энергии со стороны всех начальствующих лиц для усвоения требований новых уставов и наставлений. Достигнутыми результатами я доволен, принимая в соображение краткость времени, новизну дела и то обстоятельство, что начальникам приходилось одновременно учить части и самим разучивать новый устав.*

Строевое учение лавой усвоено всеми сотнями, а особенно хорошо 2-й сотней. Вообщем, 3-й Донской казаки Крошки - наскоро сделанный рисунок (эскиз плана местности) [31].

чий полк, представился сделавшим значительные успехи в строевой подготовке».

Из улучшений в полку по конной части было учреждение полковой кузнецы. До этого кузнецы обучались своему ремеслу в дивизионной кузнице в городе Ковно.

8 января 1895 года была открыта кузница при штабе полка.

Устроенная при полку в 1893 году церковь часто за неимением своего постоянного священника оставалась без богослужения.

Возбуждённое командиром полка ходатайство о назначении в полк отдельного священника завершилось в 1896 году открытием штата священника при штабе округа.

На эту вакансию был назначен священник отец Николай Шиловский с прикомандированием к 3 полку.

С этого времени (с 1897 года) как богослужение, так и требы и религиозно-нравственные беседы с нижними чинами стали отправляться в полку без всяких затруднений.

18 мая 1897 года полковник Исаев был назначен на должность командира 2-го Донского казачьего полка в город Августов, куда и отбыл 1 июня.

Глава 16 Большие манёвры в Белостоке

18 мая 1897 года командиром полка был назначен полковник Василий Степанович Чеботарёв.

Вскоре после прибытия нового командира, полк выступил в г. Ковно для участия в специальных кавалерийских сборах, которые в присутствии командующего войсками округа закончились учением округа и призовой скачкой. После скачки была джигитовка команды драгун и казаков 3 полка.

Лихо проносились казаки мимо ставки командующего войсками в полном снаряжении, один за другим, стоя на конях и стреляя соскакивая и вскакивая в седло, или же делая "ножницы"* и другие упражнения; некоторые, падали изображая раненых, другие увозили этих мнимых раненых, или скакали двое на одном или троє на двух конях. Собравшаяся вокруг публика шумно выражала свой восторг.

Учение проводилось на Линковом поле и закончилось церемониальным маршем. Дивизия проходила в полковых резервных колоннах по полкам, причём казаки проходили стоя на конях полевым намётом. Это смотровое учение было экзаменом для дивизии, готовившейся на большие манёвры под г. Белостоком в высочайшем присутствии [6].

После этого смотра в полку начались спешные сборы в месячный поход на манёвры. Началась чистка оружия, обмундирования и конского снаряжения.

Ножницы -упражнение в кавалерийской джигитовке [31];

Каждому казаку хотелось предстать в полном порядке перед лицом своего государя, каждому хотелось поддержать честь своего полка и Войска Донского.

4 августа 1897 года полк выступил из города Ковно на большие манёвры, которые начались 18 августа.

Во время манёвров полк входил в состав сводного кавалерийского корпуса Восточной армии.

В первый раз государь посетил манёвры 23 августа, присутствуя при арьергардном бое Восточной армии на левом берегу реки Нарева. Здесь Донцам впервые за время манёвров посчастливилось показать государю свою казачью службу.

На другой день, в 7 часов утра государь снова прибыл на манёвры. У берега р. Нарева в присутствии государя был разыгран бой между авангардом наступающей Западной армии и арьергардом отступающей Восточной. Во время боя прибыла государыня императрица.

По окончании манёвра на опушке леса у деревни Наводница-Корыцкая состоялся высочайший завтрак, на который были приглашены и офицеры кавалерийских частей. Это был единственный за целое столетие случай, когда офицеры 3-го донского казачьего полка были удостоены участвовать на завтраке в высочайшем присутствии.

С рассветом, 25 числа, войска Западной армии снялись со своих биваков* и двинулись на Белосток. Около 10 часов утра на манёвры прибыли царь с царицей. В этот момент шло полное наступление Восточной армии. Войска обоих армий стали сходится всё ближе и ближе.

Бивак - временное расположение войск или людей без кровли, под открытым небом [31].

Кавалерия Западной армии, показавшись из-за возвышенности правее императорского павильона, атаковала наступающего противника (его пехоту).

Стоявшая неподалёку кавалерия Восточной армии, увидев атакующую кавалерию противника, понеслась ей на встречу.

В присутствии его императорского величества произошла эффектная сквозная атака. Пехота Восточной армии готовилась к атаке высот.

С криком "ура" бросилась на высоты, где её встретили дружной контратакой.

Тут же по всей боевой линии произошёл целый ряд сквозных атак, после чего государь приказал трубить отбой.

После разбора манёвра посредниками, все войска разместились по обе стороны шоссе.

Государь, проезжая со свитой между войсками, милостиво благодарил их, оставшись довольным неустомимостью и бодрым видом войск, их полным порядком и благоустроенностю.

В приказе император изъявил высочайшую благодарность начальствующим лицам и монаршее благоволение всем штаб, обер-офицерам и военно-медицинским чинам, а нижним чинам - "своё царское спасибо" и пожаловал по 1 руб. на человека.

Через день, 27 августа, в 6 верстах от г. Белостока на обширном поле между деревнями Лиски и Фасты состоялся высочайший смотр и парад всех войск, бывших на больших манёврах.

На поле собралось 176 батальонов пехоты, 152 эскадрона и сотни, и 644 орудия. Численность войск доходила до 120 тысяч человек.

Огромная масса войск имела внушительный и блестящий вид. На левых флангах стояли хоры музыки и начальствующие лица, а штабы - на правом.

Форма одежды обыкновенная, а нижние чины были в походном снаряжении.

К 9 часам большое, несколько холмистое поле, было полно войск и народа.

В центре поля был сооружён царский павильон. По обе стороны павильона были построены трибуны для публики. Погода была благоприятная.

В 10 ч 30 мин. к месту смотра прибыла царская чета. Музыка заиграла встречу. Государь сел на коня, а государыня оставалась в экипаже. Начался объезд войск.

Впереди в коляске следовала императрица, около которой на гнедом коне ехал царь. Перед ним склоняли старые, истрёпанные в боях знамёна. За государем следовала свита. После объезда войск государь подъехал к павильону, в который вошла государыня. На флагштоке павильона взвился императорский штандарт и раздались орудийные салюты. Началось церемониальное прохождение войск сначала Восточной армии, а затем с другой стороны павильона - Западной.

Отчётливо в воздухе раздавались слова благодарности государя. Радостно и дружно отвечали войска "рады стараться". Парад закончился в 1ч. 30 мин. дня. В приказе государь объявил монаршее благоволение всем начальствующим лицам, штаб и обер-офицерам, а нижним чинам "Царское спасибо", причём имеющим шевроны пожаловал по 3 рубля, остальным строевым — по 1 руб., а нестроевым - по 50 коп. на человека.

28 августа 1898 года полк выступил из г. Белостока на зимние квартиры в м. Ворне, куда прибыл 12 сентября.

Всего с начала дивизионных сборов и до возвращения с манёвров полком было пройдено 2000 вёрст. Несмотря на это, лошади как по телам, так и по содержанию, остались в должном порядке.

С началом зимних занятий жизнь полка вошла в свою прежнюю, нормальную колею.

Глава 17 Командировка в Ригу

Высочайшим приказом 16 ноября 1898 года полковник Чеботарёв был отчислен от должности командира полка, а вместо него назначен полковник Иван Захарович Широков.

С весны 1899 года регулярные занятия и мирная жизнь полка были нарушены экстренным передвижением его на содействие гражданским властям.

Хотя в политической атмосфере тогда ещё не было заметно признаков революционного движения, в крупных промышленных центрах России среди рабочих разных фабрик начиналось брожение чисто на экономической почве.

Возникшие несогласия между фабрикантами и их рабочими местами вызвали забастовки, впоследствии чего общественному спокойствию стала угрожать опасность, поэтому в помощь полиции стали вызывать наряды от воинских частей.

По просьбе Лифляндского губернатора, 8 мая 1899 года полк был командирован в г. Ригу на содействие гражданским властям.

Несмотря на служебные наряды в помощь полиции по г. Риге, строевые занятия, стрельбы и пр. шли своим чередом и притом с успехом, за что полк не раз получал благодарность от своего командования. В Риге полк пробыл 4 месяца.

За успешное прекращение беспорядков в г. Риге полк был удостоен тремя наградами: есаул Е. О. Кунаков «вне правил» был произведён в войсковые старшины, подъеса-

ул Араканцев - в есаулы, хорунжий А. Астахов награждён орденом св. Станислава 3-й степени.

Безупречная и отличная служба полка в Риге была засвидетельствована Лифляндским губернатором, за что приказом по корпусу полка была объявлена сердечная благодарность.

Кроме Риги, части полка командировались в городах Вильно, Сморгонь и м. Жеймы, Жагоры, Побрежене Конвенской губернии, в м. Шидлово Россиенского уезда и др.

Строевая служба была предметом особого внимания полковника Широкова. Результаты строевых занятий подняли полк в оценке высшего начальства на ступень первого в дивизии.

Смотры начальства по своим результатам составляют одну из светлых страниц полковой истории. Полк всегда представлялся на смотрах в отличном состоянии и порядке.

Из улучшений быта и службы донцов в период командования полком Ивана Захаровича Широкова следует отметить увеличение офицерам содержания.

Так подхорунжим оно было увеличено со 100 до 240 рублей в год. Молодым казакам с 1901 года (в виде опыта) на 15 лет положено было выдавать на покупку лошади пособие в 100 рублей.

18 сентября 1902 года полковник Широков был назначен на должность окружного атамана Хопёрского округа, куда и отбыл 6 декабря.

Глава 18

И имени Ермака Тимофеева

После полковника Широкова командиром полка 21 октября 1902 года был назначен полковник Владимир Михайлович Кононов.

С прибытием к полку нового командира, вскоре по его ходатайству, в апреле 1903 года, состоялось перемещение штаба полка из м. Ворне в г. Вильну. Сотни были расположены две - при штабе полка, две - под г. Вильно в м. Буйвидишки и две - под городом Ковно в м. Вершви, такой порядок размещения полка оставался до 1910 года.

Командование полковника совпало с тем периодом лихолетья в России, который назван в истории «революционной смутой».

Уже на первом году командования от полка началось командирование сотен и взводов в разные города и местечки Виленского округа для содействия гражданским властям.

Революционная смута только начиналась. Брожение в среде фабричных рабочих и крестьян стало с экономической почвы переходить на политическую.

Всюду где только ожидались крупные беспорядки для их предупреждения от полка, в помощь полиции, посыпались наряды казаков.

Так, первая сотня, почти весь 1903 год пробыла на содействии в г. Сморгони, высыпая отсюда взводы в м. Молодечно Виленской губернии и г.г. Копысь и Шклов Могилёвской губернии, вторая сотня наряжалась в г. Шавли Ковенской губернии.

С объявлением в 1904 году войны Японии, большие беспорядки стали происходить в местах мобилизации войск, отправляющихся на Дальний Восток.

Призванные из запаса нижние чины, скапливаясь местами до нескольких тысяч человек, были неспокойными элементами в особенности по отношению к евреям.

Полиция ожидала в этих местах еврейских погромов и поэтому туда для предупреждения беспорядков, срочно вызывались казачьи наряды.

Осенью 1904 года от полка были вызваны три сотни в г.г. Двинск, Витебск и Гомель. Там Донцам пришлось иметь дело с толпами запасных в 10 - 12 тысяч человек. Действовать против них нужно было только уговорами.

В этом деле казакам не было равных и усмирение обходилось без применения оружия.

Те же сотни, которые оставались в г. Вильно, несли наряды в помощь городской полиции почти ежедневно.

Целыми сутками просиживали казаки в полицейском управлении в полной амуниции и вооружении, ожидая вызова на содействие. Кони почти не расседливались.

Неся чисто полицейскую службу, казаки честно и свято держали свою присягу и в случае необходимости геройски шли на подвиг, даже если им угрожала смертельная опасность.

Первыми молодцами в полку, отличившимися в период начала смуты в России были урядник 3-й сотни Леонтий Крюков и казаки Антон Панфилов и Козьма Думчев.

В июле 1903 года они, подвергая себя опасности быть убитыми, спасли жизнь полицейского чина Митера, вырвав его раненого из рук шайки вооружённых злоумышленников.

За находчивость и неустрешимость им были каждому пожалованы знаки ордена св. Анны (Анненская медаль), кроме того, единовременно было выдано уряднику 30 руб., а казакам по 20 руб.

Командующий войсками, благодаря их за ревностное и честное исполнение своего долга, приказал выдать из полковой кассы уряднику 10 руб., казакам по 5 рублей.

Но не только в боевой обстановке, но и в мирной, казаки чётко исполняли свой долг присяге. На предместье Вильно «Новом Городе» стоял для подкрепления полиции взвод казаков. Однажды, в зимнюю стужу, в полночь этот взвод был экстренно вызван на помочь полиции.

Во время разъезда казак 2-й сотни Николай Синичкин почувствовал себя нездоровым. Несмотря на свою болезнь, Синичкин оставался в составе разъезда до 5 утра и когда возвратились в казарму, у него оказался плеврит. «Почему ты не заявил начальнику разъезда, когда почувствовал себя плохо?», спросил его командир сотни. «Исполнял присягу и готов был умереть в разъезде, так как нас вызывали для ареста очень важных преступников» - был ответ Синичкина, с трудом откашлявшегося от приступа мокроты в горле.

Преданность долгу Н. Синичкина была отмечена ему нашивкой приказного. Таких случаев в полку было множество. В таком духе воспитывались казаки всего полка.

Высокая доблесть Донцов - преданность царю, Родине и своему воинскому долгу - были наилучшим залогом успешной борьбы полка с самым злостным врагом - революцией, которая уже стояла за плечами нашего народа.

К началу 1905 года все сотни возвратились на места постоянной дислокации. В краю, ровно как и по всей России, наступило затишье.

Неудачи наших войск на Дальнем Востоке приободрили внутреннего врага, который доселе действовал втихомолку из подполья.

Теперь революционеры уже открыто собирались на сходки и митинги и своими преступными речами смущали добрый русский народ и настраивали его против царя и правительства.

В разных местах России начались забастовки, закрылись лавки, магазины и фабрики, забастовали почта и телеграф, остановились железные дороги. Никто не знал, что делается на Руси.

Во многих городах бунтари захватили в свои руки власть, установили своё правительство и отдавали приказы. Начались мятежи во флоте и среди солдат.

Крестьяне стали нападать на помещиков, жечь их имения и хлеба на корню и в складах, готовя себе же голод и нищету. Вся Русь была объята пламенем мятежа, который зажгли и раздували революционеры.

Манифест 17 октября 1905 года ещё более вскружил головы бунтовщиков. Последние огромными толпами ходили по улицам с красными флагами, крича: «Долой самодержавие, долой царя!», «Да здравствует свобода!».

Полиция обессиляла и своими средствами была не в состоянии восстановить нарушенный порядок.

Революционеры уже были готовы торжествовать свою победу на руинах сжигаемой России, но нашу Родину пощадил господь.

На защиту страны как в былые смуты поднялись верные царю русские люди, соединяясь в патриотические союзы.

Видя страшную опасность для России, всколыхнулся славный Тихий Дон и поднялся он по призыву своего государя, как в 1812 году, на её защиту.

Все полки 1-й и 2-й очереди и 30 отдельных сотен выступили с Дона на борьбу с революцией.

Всюду, где только были шайки и отряды революционеров, летели казачьи сотни и взводы, лихо брали их в шашки и пики, а где нужно так и залпами из ружей разгоняли бунтовщиков и забирали в тюрьмы главарей мятежа.

Борьба с революционерами была нелегка. Они избегали открытого и честного боя, а старались действовать из-за угла. Каждый закоулок был у них засадой, каждый чердак - крепостью. Вооружение у них было отличное. Но и в этой войне с внутренним врагом Донцы сумели заслужить благодарность царя и всей России, сумели даже без лишнего кровопролития усмирить мятеж. После некоторого затишья в начале 1905 года, снова и почти повсеместно начались беспорядки.

Пламя революции охватило весь Виленский округ. Поэтому, в начале января 1905 года в г. Митаву на содействие гражданским властям была экстренно вызвана третья сотня, следом за нею с той же целью выступили: первая сотня в г. Ригу, 4-я в Сморгонь, а другие несли наряды в помощь полиции в г. Вильно.

Взводы посыпались в Ошмяны, Свенцяны, Лиду, Новогрудок, Шавли, Ковно, м.м. Верки, Шевринты, Поставы и другие сёла и деревни.

Теперь уже начинается для полка сплошная двухлетняя походная служба для подавления разгоревшейся революции. Сотни с одного места стали переходить в другое.

Из Риги первая сотня была вызвана в города Могилёв, Гомель, Сенно, Чаусы. Третья сотня выходила всю Курляндскую губернию, 4-я из г. Сморгонь перешла в г. Витебск. Вторая и шестая сотня обслуживали Виленскую и Ковенскую губернии, 5-я сотня была в Гомеле, м. Ветке Могилёвской губерни, в городах Речице, Мозыре, Новогрудке, Ковно, Ошмянах, Вилейке и др. местах.

Не имея определённого и постоянного пристанища, сотни и взводы по требованию гражданских властей без отдыха и без перемены переходили из городов в сёла, из сёл в города. Везде и повсюду, где приходилось действовать казакам, полк получал за их ревностную и усердную службу благодарности от гражданского и военного начальства и от мирного населения.

Не выходила в наряды на содействие только одна нестроевая команда. Мирно неся свою скромную службу в полку, нестроевые также рвались принести свою лепту на алтарь Отечества. Где нельзя заслужить отвагой, там казак умел отличиться своей «*сметкой*». Не даром говорил атаман Яков Петрович Бакланов: «*Надо, чтобы казак смыслил что-нибудь побольше одной только храбрости. Всё заметь, ничего не можи проглядеть!*», так по завету Я. П. Бакланова служили и донцы 3-го Донского казачьего полка.

Из нестроевых, более других отличился оружейник Лавр Прекрасное, оказав своею сметкой «особые заслуги», за что был награждён знаком отличия ордена св. Анны с единовременной выдачей 20 рублей.

Почти непрерывная служба по содействию гражданским властям положительно не оставляла времени для строевых занятий в полку.

Учебная и сапёрная команды также наряжаемые в помощь полиции и в полковой караул, регулярно заниматься не могли. Программы строевых занятий и курса стрелковой подготовки пройти не было возможности.

Несмотря на это, строевые занятия и стрелковая подготовка, насколько это было возможно, хотя и урывками, велись настойчиво и эффективно.

О результатах этой работы в полку не раз свидетельствовалось в приказах высшего командования. Так в приказе № 46 по дивизии за 1906 год говорится: «...за блестящее состояние 3-й сотни искренне благодарю Есаула Попова; за отличное состояние 1-й сотни благодарю Есаула Дорощева; за очень хорошее состояние 4-й сотни благодарю Есаула Хохлачёва...».

За неполные 4 года командования полком, полковнику Кононову ни разу не пришлось видеть полка в полном сборе даже летом, когда воинские части собираются в лагерные сборы.

Из улучшений, коснувшихся быта казаков, было введение чайного довольства, приварочного оклада, увеличена дача мяса, прибавлено жалование и установлен отпуск денег на приклад и шитьё сапог, отпуск одеял и постельного белья.

Казакам, бывшим на содействии, было положено усиленное довольствие и деньгами - суточных по 15 копеек каждому, урядникам по 30 коп., обер-офицерам - 1 руб. 50 коп., а штаб-офицерам по 2 рубля.

В память великой заслуги Донских казаков и их славного предводителя Ермака Тимофеевича перед Россией в XVI веке, полк Высочайшим приказом от 26 августа 1904 года переименован в:

«3-й Донской казачий Ермака Тимофеева полк».

27 марта 1906 года полковник В. М. Кононов по возрастному цензу вышел в отставку и в мае месяце отбыл из полка.

Глава 19 Юбилейное знамя

18 апреля 1906 года командиром полка был назначен лейб-гвардии Атаманского полка, полковник Иван Иванович Каменнов.

Хотя революционное движение в крае и было в 1906 году подавлено, однако в самых очагах смуты ещё горела искра мятежа.

Бросив дела, политические революционеры теперь занялись террором и экспроприацией, т.е. убийствами и грабежами.

Поэтому сотни ещё долго оставались на содействии гражданским властям, только на смену 6-й сотни в 1906 году в город Сморгонь была выслана 5-я сотня, а в Курляндию на смену 3-й - 2-я сотня.

От сотен, которые находились при штабе полка в городе Вильно, наряды в помощь полиции вызывались лишь временами. С 1907 года начинается сбор сотен к штабу полка.

В апреле этого же года из Витебска возвратилась 4-я сотня. Прослужив в г. Витебск на содействии 2 года, 4-я сотня заслужила благодарность высшего начальства и расположение со стороны мирно настроенного населения губернии. Начальник Витебского гарнизона (командир 16 армейского корпуса) генерал-лейтенант Зыков в приказе № 32 за 1907 год о службе сотни свидетельствовал так: «...за всё время своего пребывания как в городе, так и при командировании казаков в ближайшие окрестности, они вели себя прекрасно; никаких не только жалоб не поступало на них, но даже не было и малейших недоразумений с местными жителями. Все возложенные на них поручения

Генерал-майор И.И. Каменнов.

они исполняли в высшей степени добросовестно, точно придерживаясь закона, и проявляли всегда преданность своему долгу и присяге «От души благодарю Есаула Холчёва и офицеров за их ревностную и полезную службу, казакам же объявляю моё сердечное спасибо».

Особенно трогательны были проводы сотни.

Причт и прихожане Ильинской церкви, в приходе которой квартировали казаки, напутствовали 4-ю сотню молебнем, поднеся к ним икону Богоматери. Витебский губернатор Гершав-Флотов поднёс сотне икону спасителя; урядникам подарил каждому серебряные часы, а вахмистру Егорову - серебряную чару. На всех подарках были выгравированы соответствующие надписи.

В начале 1908 года к штабу полка прибыли 2-я сотня из Курляндии и 5-я из Сморгони.

Только теперь, в 1908 году, полк в первый раз после 1902 года собрался в полном составе на летние занятия.

Не только 4-я, но и все прочие сотни, бывшие на содействие, оставили о себе самые добрые воспоминания.

Чувства благодарности к казакам были высказываемы не только гражданскими и военными властями, но и простыми обывателями.

Свою честной и самоотверженной службой при подавлении революционной смуты, свою непоколебимой преданностью царю, служебному долгу и присяге, все сотни одинаково сплетали венок чести и славы, как своему полку, так и родному Тихому Дону.

Каждый казак стремился не посрамить седой головы своих дедов и отцов, а исполнить долг своей службы Родине так, как поучал ещё во времена Польского мятежа в 1863 году незабвенный Я. П. Бакланов: «Бороться одному против десятерых и охулки на руки не класть; превозмочь

Казаки 3-го полка.

все трудности и лишения и делом показать, что достойны называть себя потомками славного Тихого Дона».

Пятилетняя служба пока для поддержания порядка внутри Империи не была забыта милостью монарха.

В ноябре 1905 года государь император высочайше повелел соизволить объявить его величества благодарность всем казачьим войскам за их самоотверженную, неутомимую и верную службу Родине и царю, а немного позднее, в декабре снова была объявлена сердечная благодарность войскам Виленского округа за неутомимую службу при поддержании порядка и спокойствия в крае.

Кроме того, из офицеров полка были награждены орденом св. Анны 3-й степени есаулы: Д. П. Попов, П.М. Семёнов, С. Е. Дорошев, А. В. Иванов, В. Т. Хохлачёв; Орденом св. Станислава 3-й степени - подъесаулы: Н.А. Валуев*, И. В. Парамонов, сотник М. Г. Думчев и Хорунжие И. Т. Талалаев, Н. П. Щепкин и Н. И. Извощиков, а командир 3-й сотни есаул В. А. Попов был произведён в войсковые старшины.

Из нижних чинов, кроме четырёх ранее упомянутых, ещё 12 человек были награждены знаками отличия ордена св. Анны: Антон Лестеев, Михаил Блинов, Михаил Тазов, Константин Ермилов, Михаил Дикарев, Тимофей Марчуков, Василий Бахолдин, Георгий Калмыков, Иван Лукьянов, Григорий Попадын, урядник Павел Лащенов и вахмистр Василий Родионов.

29 человек были пожалованы серебряной медалью «За храбрость» 4-й степени на Георгиевских лентах для ношения на груди. Это урядники: Сергей Алаторцев, Иван Симонов, Дмитрий Кудряшев, Иван Фролов, Максим Ак-

Валуев Николай - в 1908 году был назначен в 9-й Донской казачий полк.

сёнов; приказные - Ананий Мелихов, Григорий Сафронов, Козьма Думчев, Никон Марчуков, Иван Каменное, Василий Аксёнов, Антон Лестев и казаки - Михей Кудинов, Антон Диков, Феодор Панфилов, Павел Фокин, Иван Оболонин, Лука Крапчетов, Пётр Мельников, Савва Родин, Андрей Молодцов, Пётр Блинов, Моисей Картушин, Иван Сердинов, Андрей Осипов, Венед. Варламов, Василий Аксёнов, Иван Качуков, Алексей Широков.

Следующие 55 нижних чинов всемилостивейше пожалованы серебряной медалью «За усердие» на лентах ордена св. Станислава для ношения на груди. Это 1-й сотни: вахмистр Пётр Мелихов, урядник Ефим Иванов, приказчики Василий Атланов, Тит Маркин, Димитрий Малин, казаки Афанасий Любченков, Лонгин, Оболонин, Иван Сергеев, Абрам Багров.

2-й сотни: вахмистр Василий Родионов, урядники Дмитрий Чекунов, Антон Дорожкин, Адриан Сломов; приказные Алексей Кательников, Пётр Першин, Александр Говорухин и казаки Максим Загородное, Александр Фокин, Степан Макаров, Ав. Коновалов, Владимир Давыдов, Иван Юдин, Павел Сударов, Иустин Крупное, Наум Аггеев, Александр Триполев.

3-й сотни: вахмистр Владимир Данилов, казаки Иван Попков, Константин Ермилов, Павел Фокин, Павел Лашёнов, Александр Свиридов, Степан Орлов.

4-й сотни: урядник Николай Александров, Феодор Егоров, Андрей Етересков, Василий Упорников, Семён Потапов, приказчик Илья Ульянов.

5-й сотни: вахмистр Пётр Сенюткин, урядники Василий Тютюнников, Михаил Малахов, приказчики Антон Лестев, Василий Лестев, казаки Феодор Лестев, Сергей Блинов.

6-й сотни: урядник Александр Щелконогов, приказчик Пётр Блинов, казак Иван Серов, Ефим Антонов, Иван Попов, Яков Шарапов.

Полковой писарь Степан Блинов, Василий Слизков и трубач Иосиф Вихлянцев. Наконец, в ознаменование особого монаршего благоволения и в награду за верную и ревностную службу 6 декабря 1908 года государь пожаловал нижним чинам всех казачьих войск одиночные петлицы на воротник и обшлага мундира из бельевой тесьмы с процветом по цвету приборного сукна.

Итак, как молитва за богом, так и служба за царём не пропадают!

С возвращением в мае 1908 года из командировок сотен, последние осели на постоянных квартирах, и с тех пор жизнь полка приобрела постоянный характер.

Строевая работа, вследствие того, что полк долгое время был разбросан, не могла подняться скоро на должную высоту.

Тем не менее, благодаря настойчивым и разумным требованиям командира полковника Каменнова, полк не переставал радовать старшее начальство своею слаженностью и познаниями в строевом отношении.

Своим умением, настойчивостью и авторитетом, полковник Каменнов внёс много жизни и охоты к работе.

Первым предметом строевой службы, который требовалось поднять на должную высоту, было стрелковое дело. Руководство этим было поручено войсковому старшине Полякову.

Работа разведчиков была поставлена, твёрдую ногу, благодаря боевой практике и жизненному опыту Войскового старшины К. К. Мамонтова, который руководил этим отделом. Знания разведчиков были хороши и одинаковы

Выполнение стрелкового упражнени.

Генерал-лейтенант К.К. Мамонтов.

во всех сотнях. На манёврах полк всегда импонировал свою слаженностью и умением быстро разбираться в любой возникшей обстановке.

Строевая выгрушка полка была с большим успехом показана на конном празднике, устроенном 15 февраля 1909 года по желанию командира полка.

На этом празднике присутствовал командующий войсками округа генерал от инфантерии Кршивицкий, губернатор и прочее высшее военное и гражданское начальство г. Вильно и масса публики. Праздник прошёл с огромным успехом.

Центральной группой среди участников в конных состязаниях казаков была учебная команда во главе с её начальником хорунжим И. Т. Талалаевым и его помощником хорунжим М. М. Лосевым.

Успех этого праздника впоследствии весьма повлиял на исход представленного полковником Каменновым ходатайства о сборе всех сотен полка в г. Вильно. Не далее как через 8 месяцев после конного праздника, состоялось высочайшее повеление о расквартировании всего полка в г. Вильно.

Из других перемен, направленных на улучшение быта и условий службы Донцов, следует отметить одобренный Госдумой и Госсоветом закон «*Об увеличении содержания офицерам и врачам*», учреждение при полку школы для подготовки на чин подхорунжего и увольнение в конце июля урядников и рядовых казаков на Дон на льготу.

С 1907 года прибывших с Дона молодых казаков начали назначать по сотням не по станицам, как это было раньше, а по мастям лошадей.

Форма одежды также претерпела некоторые перемены: была введена прежняя (семидесятых годов) фуражка - бескозырка и короткий однобортный мундир, новый китель (защитного цвета), отменён галстук, вместо башлыка введён шлем и шпоры офицерам.

Из оружия были разрешены старые (дедовские) шашки, новые револьверы систем «Браунинг» и «Парабеллум» и принятые на вооружение пулемёты.

28 сентября 1907 года исполнилось столетие со дня пожалования Георгиевского знамени, под которым полк проходил свою службу Родине.

В этот день на плацу перед полком со знаменем был отслужен благодарственный молебен с возглашением многолетия государю императору, государыням императрицам, августейшему атаману наследнику цесаревичу и вечная память всем воинам, служившим в полку и почившим за столетие. По этому случаю командиром полка полковником И.И. Каменновым была послана всеподданнейшая телеграмма с выражением от лица полка *«верноподданных чувств беспредельной преданности престолу и Отечеству, неизменных в течении века»*.

На всеподданнейшей записке военного министра государь император собственноручно соизволил начертать: *«Сердечно благодарю 3-й Донской казачий полк за вековую преданную службу»*. Настоящая записка с подлинной надписью государя императора была препровождена в полк и хранилась в полковом денежном ящике.

В заключение славной столетней службы полка, с высоты престола была явлена новая милость.

9 августа 1908 года государь император в ознаменование особого монаршего благоволения за верность и преданность престолу и Отечеству пожаловал полку новое

Парадная форма одежды войска донского в 1907-1917 годах.

Георгиевский бант.

1 - казак 3-го Донского
Ермака Тимофеева полка;
2 - папаха казачья;
3 - погон рядового казака.

Сотенные значки:
4 - 1-й сотни; 5 - 2-й сотни;
6 - 3-й сотни; 7 - 4-й сотни;
8 - 5-й сотни; 9 - 6-й сотни.

Новое Георгиевское знамя, Высочайше пожалованное 3-му Донскому
Казачьему Ермака Тимофеева полку при грамоте от 5 августа 1908 года.

Георгиевское знамя с юбилейными лентами и надписью: «**1570 - 1907 год**» взамен пожалованного в 1807 году Войска Донского полку Ханженкова.

«Осчастливленный такой милостью» полк в лице своего командира полковника И. И. Каменнова всеподданнейшей телеграммой поверг к стопам государя императора свои верноподданнические чувства безграничной признательности и своё исконное желание быть всегда усердными служами престолу и Отечеству, следя всегда и во всём славным примером своих предков. На сей доложенной телеграмме, царь собственноручно написал: «*искренно благодарю 3-й Донской казачий полк за верную службу*».

Эта телеграмма с подлинной на ней подписью так же хранилась в полковом денежном ящике.

Новое Георгиевское знамя, пожалованное полку, было синего цвета с красной каймой. На одной стороне в средине вышита золотом икона Нерукотворного Спаса, а на другой - вензель имени государя императора «^НИ» и гербы по углам знамени. Под вензелем, на пришитой Андреевской ленте вышито: «1570 - 1907». Древко чёрного цвета с Георгиевским темляком*. На верху древка в копье в лавровом серебряном венке Георгиевский крест. Под копьём привязывалась Александровская лента с шитою серебром надписью:

**«I. В. Донские казаки. 1908 г. 3-го Донского казачьего Ермака Тимофеева полка», а внутри ленты:
«А» 1807 г. Донскому Ханженкова полку за подвиги
при Шенграбене 4 ноября 1805 г. в сражении 5000 корпуса с неприятелем, состоявшим из 30000».**

Темляк - петля из ремня или ленты с кистью на конце, носимая на эфесе холодного оружия [31].

На банте ленты надпись «**1908 года**».

При знамени была пожалована высочайшая грамота следующего содержания:

«Божею Милостию Мы, Николай Вторый, Император и Самодержец Всероссийский, Царь Польский, Великий князь Финляндский, и прочая и прочая и прочая. Нашему 3-му Донскому Казачьему Ермака Тимофеева полку.

По случаю совершения ныне станет со времени по- жалования Императором Александром Первым в 1807 году за подвиги при Шенграбене 4-го ноября 1805 года, войска Донского казачьему Ханженкова полку знамени, по Высочайшему поведению 29 апреля 1869 г. присвоен- ному Донскому Казачьему Ермака Тимофеева полку, Жа- луем полку сему новое Георгиевское знамя с надписью: «1570 - 1907»; Повелеваем знамя сие святить по уста- новлению, употреблять на службу Нам и Отечеству с верностию и усердием, Российскому воинству свойс- твенными».

«*Николай*»

На грамоте государственная печать.

Дана в Красном селе 5 августа 1908 г.

Знамя было изготовлено и выслано в полк только в мае 1910 года.

Торжества по случаю его прибытия и освещения были назначены на 3-е и 4-е ноября в годовщину Шенг- рабена.

Заботы и хлопоты по устройству этого мероприятия остались в наследие новому командиру, т.к. 17 апреля 1910 года, полковник И. И. Каменное был назначен коман- диром 5-го Донского казачьего полка.

Глава 20 Сто лет подвигу

В июне 1910 года к полку прибыл вновь назначенный командиром полковник Иван Тимофеевич Жидков, служивший в этом полку ещё младшим офицером.

По окончании подвижных и кавалерийских сборов, из г. Вершв в г. Вильно перешли оставшиеся две сотни.

К началу октября 1910 года осуществилось давнее желание полковника И. И. Каменнова о сборе всех частей полка при штабе.

Вскоре после расквартирования полка на зимние квартиры, началась подготовка к такому редкому торжеству, как освящение нового знамени, торжеству, которое бывает раз в столетие. Все чины полка приняли самое активное участие в хлопотах по устройству такого редкого праздника.

Юбилейные торжества начались с 3 ноября. В 14⁰⁰ при собрании всех чинов полка состоялась прибивка к древку высочайше пожалованного нового знамени, после чего была отслужена панихида по всем офицерам и нижним чинам, служившим в полку и умершим за минувшее столетие. Этой молитвой последние как бы невидимо присоединялись к участию в настоящем празднике. После панихиды всем чинам полка было подарено от командования полка по юбилейной кружке и по брошиюре о «Ермаке Тимофеевиче» и о «Прошлом полка за столетие».

На другой день, в годовщину Шенграбена, новое знамя было торжественно освящено, после чего весь полк принял у этого знамени присягу.

Празднества закончились церемониальным маршем и обедом. Для офицеров и прибывших гостей в военном

собрании, а для нижних чинов в полковой столовой, были устроены «кинематограф», игры и другие развлечения.

По окончании торжества, полк вновь вернулся к своей обыденной военной жизни, но уже с новым командиром полковником И. Т. Жидковым.

Всю жизнь Иван Тимофеевич мечтал о войне, готовился к ней и когда на склоне предельного возраста получил полк, стал усиленно готовить его к войне. Проводил частые манёвры, тревоги, гонял полк по лесистым и песчаным холмам окрестностей г. Вильно, настолько часто, что лошади обратились в борзых кобелей.

Такая напряжённость учебных занятий, к сожалению, не была понята командованием дивизии, когда после очередной выводки лошадей начальник дивизии разнёс в приказе состояние тел лошадей в полку. С этого момента не только манёвры в горах были забыты, но даже были сокращены и конные учения. Всё внимание было обращено на тела лошадей, никто не думал, что скоро война, и что полк одним из первых будет брошен на поля сражений.

Уход за лошадьми выглядел так: по команде «Выводи!» всех лошадей выстраивали в два ряда вдоль центрального прохода конюшни или открытой коновязи. Далее одна за другой следовали команды: «Приступить к чистке!», и «Чистить голову!». По этой команде казак овальной жестко волосянной щёткой, очищая её всякий раз о железную скребницу, начинал уход за телом коня. Команды же продолжали сыпать как горох: «Чистить левую сторону шеи!», «Чистить правую сторону шеи!», «Чистить левую переднюю ногу!» и так далее. Постепенно обходя вокруг лошади, казак мало помалу приводил её в порядок. Следующим этапом ухода была команда: «Суконить левую сто-

рону головы!». По этой команде казак чуть увлажнённым полотенцем начинал суконить тело любимого коня. После суконки следовала команда: «Замыть, зачистить копыта!». Деревянным ножом казак выковыривал набившуюся снизу грязь и только после этого, деревянным гребнем приводил в порядок чёлку, гриву и хвост коня. Чистка лошадей заканчивалась долгожданной командой: «Напоить!». После водопоя лошадей ставили в конюшню в свой станок к чугунной кормушке наполненной овсом, а казак приступал к чистке медных частей конского снаряжения и уходу за сбруей [33].

Высокая выучка и старание офицеров полка не остались незамеченными. 23 марта 1911 года высочайшим приказом, сотник Афанасий Агафонов, был награждён орденом св. Станислава 3-й степени [58].

6-го мая - войсковой старшина Василий Власов получил орден св. Анны 2-й степени, а подъесаул Пётр Кусинов и хорунжий Михаил Ковалёв - ордена св. Станислава 3-й степени [59].

Из сотников в есаулы был произведён Фёдор Малюгин [60].

В тоже время полк потрясла весть о безвременной кончине сотника Василия Дикого [61].

В июле, после окончания ускоренного курса Николаевского Кавалерийского училища, в полк прибыли Александр и Павел Марковы [62].

10 августа 1913 года, императором Николаем II, был утверждён новый «Статут ордена святого Георгия». Согласно нового положения, каждому награждённому Георгиевским крестом, со дня совершения подвига назначалась ежегодная денежная выдача в следующем размере: по 4-й степени - 36 рублей, по 3-й степени - 60 рублей,

— Шашка офицерская; 2 — Шашка казачья; 3 - Шашка драгунская.

Надпись на обороте: Козьма Крючков, Семён Струков,
Константин Струков. Сетраковские лагеря 1913 год.

Струковы: Семён Степанович, Тимофей Софонович,
Константин Тимофеевич. 1913 год.

по 2-й степени - 96 рублей и по 1-й степени - 120 рублей. Награждённому медалью «За храбрость»: по 4-й степени - 12 рублей, по 3-й степени - 18 рублей, по 2-й степени - 24 рубля и по 1-й степени - 36 рублей.

Вдова награждённого Георгиевским крестом, равно как и вдова награждённого медалью «За храбрость», по смерти мужа пользовалась причитавшейся ему по награде денежной выплатой ещё один год [47].

Весь свой служебный опыт, приобретённый за долгую службу в 4-м Донском Казачьем им. М.И. Платова полку, которым в те годы командовал «известный» всему Дону своей эксцентричностью полковник Ф.Ф. Абрамов, и на должностях начальника Усть-Медведицкого и Второго Донского Округов Войска Донского, И. Т. Жидков изложил в изданной им изящной книжке, состоявшей из наставлений, взглядов на воспитание, обучение и подготовку казаков. В этих наставлениях и приказах часто проводились довольно парадоксальные или весьма оригинальные мысли, но боясь критики и шуток молодёжи, Иван Тимофеевич не делал эту книжку общим достоянием, а дарил её только в знак особого расположения некоторым офицерам и даже подарил её царю.

При непосредственном участии И. Т. Жидкова, в полку был основан и оборудован полковой музей, в котором были собраны предметы и документы истории полка, несколько старинных портретов Ермака Тимофеевича, портреты почти всех бывших командиров полка за последние сто лет. Была составлена история полка и пополнена полковая библиотека.

В 1917 году Иван Тимофеевич был произведён в генералы с увольнением в отставку по предельному возрасту. За несколько месяцев до отставки, полковник И.Т. Жидков

имел счастье представиться государю и удостоиться беседы с его величеством. В разговоре государь, когда Иван Тимофеевич доложил ему, что уходит в отставку по предельному возрасту, заметил: «Вы ещё такой молодец!», на что Жидков ответил: «Да, ещё чувствую силу, и мог бы послужить вашему императорскому величеству!». Государь улыбнулся, но ничего не сказал [30].

В Иване Тимофеевиче сочеталась командирская строгость с отеческой заботливостью и отзывчивостью.

Увы, судьба сыграла со стариком злую шутку. В гражданскую войну генерал И. Т. Жидков был призван из отставки на службу и получил запасную бригаду. По роду службы бригаде не приходилось участвовать в боях, и тем не менее в апреле 1920 года в ст. Саратовская Екатеринославской губернии произошла единственная стычка бригады с бандой разбойников-зелёных.

Иван Тимофеевич выехал на белом коне в генеральском пальто с красными отворотами и был убит одной из первых пуль. Вместе с ним погиб его сын подъесаул Жидков [30].

Со Шиперкаторскому величеству
Государю Императору Николаю
Александровичу, отъ воронежского,
бывшаго преданнаго Красному и сокрушающаго врагов
среди них старого зафера бывшаго Донского, послан
иша Ивана Петровича Жидкова.

ЦИРКУЛЯРЫ

1 февраля 1912
Чарышево.

Станичнымъ и хуторскимъ атаманамъ

2-го ДОНСКОГО ОКРУГА,

нѣкоторые приказы, инструкціи и статьи, разновременно
отпечатанные и составленные бывшимъ атаманомъ 2-го
Донского округа

Полковникомъ И. Т. Жидковымъ.

ВИЛЬНЯ.
Типографія Штаба Віленскаго военнаго Округа.
1911.

Глава 21

Первые герои Великой войны

В 1912 году существенно обострилась международная обстановка. На Балканах началась война между молодыми государствами, в которых кипели националистические чувства. Её участники были слишком слабы, чтобы самостоятельно справиться с противником и обращались за поддержкой к различным европейским странам. Между тем, ещё в 1907 году, на П-ой Международной конференции в Гааге по сохранению мира стало ясно, что Европа раскололась на два блока. Тройственный союз (Германия, Австро-Венгрия, Италия) противостоял Тройственному Согласию (Франция, Россия и Великобритания). Любой конфликт между блоками мог привести к большой войне, поскольку нападение на одну из стран автоматически вовлекало в военные действия её союзников [10].

Неизбежное случилось 15 июня 1914 года, когда в боснийском городе Сараево был убит австрийский эрцгерцог Фердинанд. Австро-Венгрия обвинила в организации убийства сербское правительство, предъявила Сербии ультиматум и 15 июля начала войну. Российский император Николай II принял решение о мобилизации, но 19 июля 1914 года Германия объявила войну России, а через несколько дней войну России объявила и Австро-Венгрия [10].

18 июля 1914 года в 12 часов 1 минуту ночи была получена Высочайшая телеграмма № 100 о мобилизации, её принял полковой писарь Елизаров и доложил дежурному по полку командиру 4-й сотни есаулу Иосифу Григорьевичу Дьякову [39].

В 4 часа 15 минут утра, 18 июля, полк в составе: штаб-офицеры - войсковой старшина Александр Разгонов и войсковой старшина фон Эксе, командиры сотен:

1-й - есаул Николай Александрович Валуев;
2-й - есаул Александр Васильевич Иванов;
3-й - есаул Андрей Петрович Сазонов;
4-й - есаул Иосиф Григорьевич Дьяков;
5-й - подъесаул Александр Васильевич Голубинцев;
6-й - есаул Пётр Попов;
обер-офицеров-24, ветеринарных врачей-1, классных чинов-1 казаков-832, выступил в военный поход из г. Вильно. В командование полком вступил полковник Хорлампий Иванович Хопряников, утверждённый в должности командира полка приказом от 16 августа 1914 года [7].

С первого дня войны полк был в составе 3-го армейского корпуса, с которым и перешёл границу у м. Вержблово 4 августа 1914 года.

О первом боевом столкновение казаков полка, командир 6-й сотни доложил так: «*Утром 30 июля 1914 года на сторожевом посту № 3 в м. Любое, силою в 4 человека произошло следующее: неприятельский разъезд в 20 коней бросился на пост, но был остановлен пехотной заставой - огнём. Казаки заняли фланговое положение и открыли стрельбу. Когда неприятель отступил, казаки стали преследовать к северу, по направлению к фольварку Александров, надеясь на поддержку находящегося там поста № 2 из 6 человек. Но казаки этого поста так же были заняты неприятельским разъездом, и помочь оказать не могли. Неприятель, проскочив к северу от ф. Александров и увидев, что перед ним всего 4 человека бросился на них. В результате произошла свалка, в которой, оказались убиты пятеро немецких кавалеристов и перерублена голова*

*и круп одной из лошадей, у наших казаков были сломаны две пики. Казаки бросились в рассыпную, причём за приказным Крючковым погнались 12 немецких кавалеристов. Сперва Крючков отбивался шашкой, но видя, что против немецких пик он ничего не сделает, и получив несколько ран в спину - пиками, он вырвал у немца пiku и ею отбиваясь до тех пор, пока немцы не отстали в числе четырёх солдат. Приказный Крючков имеет 16 ран пикой и перерублены три пальца правой руки - палашибом *. Казак Михаил Иванков имеет 4 раны - одну в спину, а три в правую ногу. Лошадь казака Иванкова имеет с правой стороны на шее, голове и лопатке - 8 колотых ран, но из строя не выывает. Казак Иван Щегольков имеет две раны - в правую руку и правый бок - ближе к спине. Он перерубил шею немцу, и вывел из строя немецкую лошадь - перерубил ей круп и шею возле головы. Казак Василий Астахов после стычки, ранее одного немца, поскакал вслед за своими товарищами. Его стал настигать немецкий офицер с поднятым палашибом. Подпустив его шагов на 10, Астахов снял винтовку, выстрелил и офицер свалился мёртвым - пуля попала в грудь и вышла с левой стороны спины. Астахов имеет рану в спину - в позвоночник.*

Крючков и Щегольков прибыли в сотню на повозке, Иванков и Астахов верхом. По осмотру их в лазарете, и после перевязки, приказный Крючков, казаки Иван Щегольков, Никифор Калмыков отправлены в лечебное заведение в м. Силно. Иванков и Астахов, оставлены в медпункте, при штабе полка, в Качиварии.

Палаш - Коляще-рубящее холодное оружие с прямым клинком и односторонней заточкой [31].

Козьма Фирсович Крючков с орденом св. Георгия 4-й степени.

Бой казака К.Ф. Крючкова с германским дозором.

На основании 18 статьи статутса все четверо по приказанию начальника отряда представлены к ордену Святого Георгия.

Есаул Попов» [35]

В письме своим родителям, опубликованном в газете «Донские областные ведомости» за 1914 год, Козьма описал это так: «*Мы были посланы в разведку из местечка Калъвари вёрст на 10 к границе, 5 разъездов по 6 человек в разъезде. С нами в разъезде был приказной Козьма Крючков, Иван Щегольков, Василий Астахов, Михаил Иваньков с хутора Каргина. Двое увезли донесение 29 июля, и мы остались, ночью боялись. 30 июля в 7 часов утра наварили картошки, поет. Я лёг спать, немного уснул. Меня будят «Вставай Фирсович», я вскочил, «что тут вон немцы». Я взял бинокль, посмотрел, 27 человек. Сели на коней, поехали над границей, отбили их от границы, и погнавши вёрст 12 прогнали. 1 офицер сбутовался, офицера мы убили. Немцы ещё сбутовались, товарищи мои поскакали: двое в право, один влево, а я остался один. Немцы начали колоть меня пиками, а я отбивался винтовкой. Винтовку у меня выбили, а я выхватил шашку, шашкою рубил. Шашку вложил, вырвал у немца пiku, да пikoю доколол И чelовек. Приехал в сотню, меня осмотрели, сочли 16 ран у коня 11 ран, и отправили меня в больницу. Приехал командующий войсками в больницу, снял с себя 1-й степени Георгиевский крест *, навесил на меня и благодарили меня. Теперь идут ко мне господа офицеры полковники, хорунжий за ручку берут. Остаюсь жив и здоров, а как сам, так и конь. Дней 5 пробуду в больнице, потом поеду в сотню».*

1-й степени Георгиевский крест - командующий вручил ему свой орден св. Георгия 4-й степени.

К.Ф. Крючков родился 1890 году на хуторе Нижне-Калмыковский Усть-Хопёрской станицы. Окончил станичную школу и был призван в 3-й казачий полк. За этот подвиг Козьма Фирсович Крючков первым из всех рядовых Русской Армии был награждён Георгиевским крестом 4-й степени. К концу войны он заслужил Георгиевский крест 3-й степени и две Георгиевские медали «За храбрость». После революционного раз渲ала России он вернулся на Дон в звании подхорунжего.

Гражданская война не пощадила народного героя, хорунжий К. Крючков был убит 18 августа 1919 года в бою под деревней Лопуховка Саратовской губернии, похоронили его на кладбище родного хутора [12].

4 августа 1914 года полк понёс первые потери. В разъезде у д. Бутвештейн погиб казак Гаврилов Михаил Филиппович, у д. Вержболов был ранен Проломов Сергей Карпович. В бою у д. Доненен ранены казаки: Тамласов Григорий Андреевич, Триполев Пётр Павлович, Громуов Андрей Михайлович; пропали без вести: Кашлаков Андрей Зотович, Осин Сергей Григорьевич, Малахов Владимир Емельянович, Жорин Матвей Алексеевич, Каргин Тихон Никитович, Малахов Григорий Кузьмич, Хрипунов Иван Иванович, Триполев Василий Николаевич и Сенин Георгий Григорьевич [34].

6 августа 1914 года. В столкновении с немецким разъездом у д. Иткуны были убиты: казак Пётр Терентьев и Арсений Пономарёв. В бою, близ г. Сталунен, были ранены: урядник Терентий Яковлевич Ермилов и казак Евтей Илларионович Бутин. Убиты лошади Петра Терентьева и Степана Калинина. 8 августа в дозоре у д. Томанкешен погиб казак Андрей Назаров, его лошадь и оружие попали к врагу [36].

7 августа во время боя под Гулибаненом, хорунжий Фёдор Васильевич Дьяков состоял со взводом при 108 Саратовском полку. В 19 часов по окончании стрельбы 108 полка, он получил приказание командира этого полка высмотреть: - «*Можно ли вывезти с неприятельской позиции замолчавшие пушки противника, и как они охраняются?*».

Хорунжий расставил взвод в лаву и пошёл перед фронтом Саратовского полка, где стояли замолчавшие орудия, приблизительно в двух верстах впереди цепей. Когда казаки прошли около версты, противник открыл по лаве ружейный огонь с трёх сторон. Дьяков приказал намётом скрыться в ближайшей лощине, после чего организовал движение пешком.

Вместе с казаками, под градом пуль, он прополз до самых орудий и обнаружил, что увезти их не представляется возможным, так как они охраняются неприятельской пехотой. Выждав немного времени до наступления темноты и не замечая перемен в расположении противника Ф. В. Дьяков с отрядом вернулся в расположение Саратовского 108 полка, где сделал обстоятельный доклад обувденном.

В ходе этой операции был ранен казак Миронов Алексей Семёнович, убита лошадь казака Фролова Павла и ранена лошадь Парсанова Петра.

Хорунжий Фёдор Васильевич Дьяков участник Русско-Японской войны, награждён знаком военного ордена 2, 3 и 4 степеней [38].

9 августа, казачий разъезд от 3-й сотни под командованием хорунжего Ивана Ивановича Голицына у реки Ангеранз захватил врасплох немецкий разъезд из 12 человек, причём ружья у всех были заряжены! Командир 3-й сотни,

есаул Андрей Петрович Сазонов ходатайствовал о награждении этого офицера за проявленную храбрость [37].

10 августа другой разъезд этой же сотни в составе: Воронкова Григория Ильича, Попова Ильи Евтеевича, Зотова Степана Андреевича и Наумова Василия Степановича, посланный к д. Генрихсдорф, что восточнее ст. Глобы, в конном строю противнику устроил небольшую засаду.

Посланные в разведку вахмистр 6-й сотни С. А. Зотов и казак Попов, обнаружив немецкий разъезд, изобразили «паническое бегство». Видя что противник малочислен, немцы помчались на казаков сомкнутым строем, надеясь захватить их в плен. Когда стали видны потные лица германских кавалеристов, сотник скомандовал засевшим в засаде казакам: «Залпом пли!». После второго залпа германцы ретировали.

Свистя и улюлюкая, казаки помчались вдогонку. С.А. Зотов лично пленил одного кавалериста [33].

Было захвачено 2 пленных, 3 лошади и зарублено до 10 человек. Казаки потерь не имели.

Герои были представлены к награде, но получить её казак Воронков Г. И. не успел, 18 августа он был убит в разъезде у д. Ворендит [34, 37].

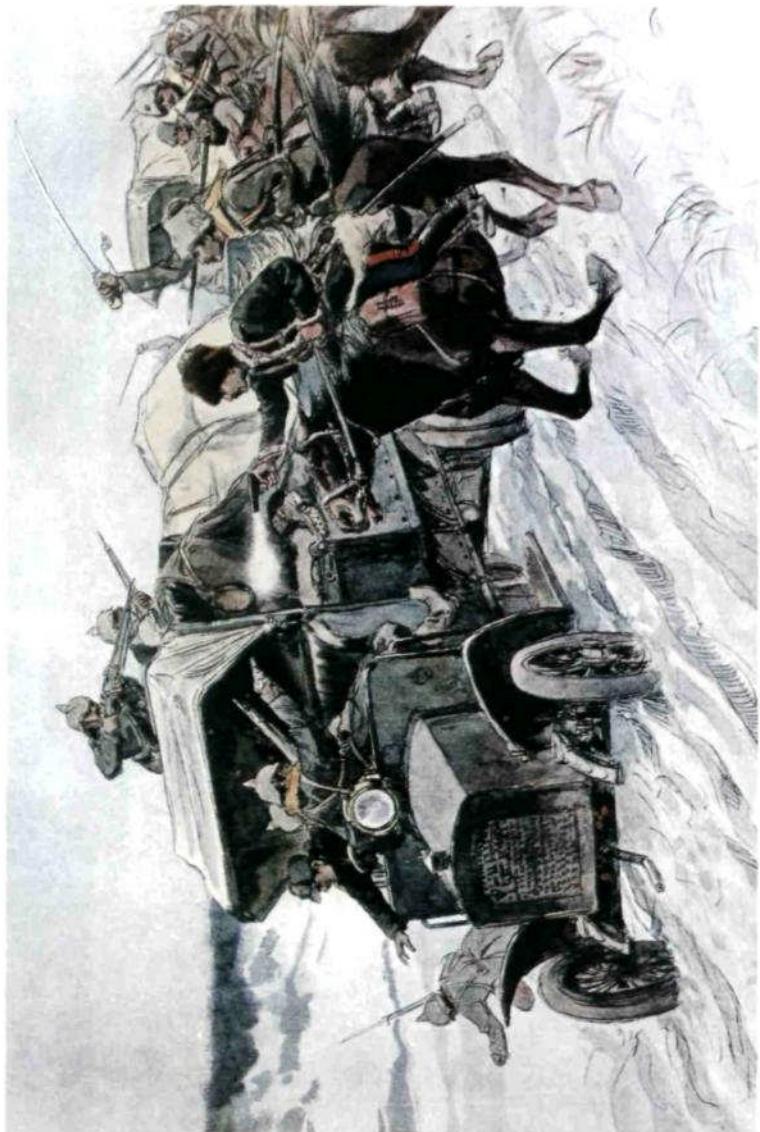
В приказе по 1 -й армии № 120 от 17 сентября 1914 года было объявлено о награждении вахмистра-подхорунженого Степана Андреевича Зотова знаком ордена св. Георгия 4-й степени № 1266 [50].

Благодаря этой засаде, на некоторое время было пристановлено продвижение противника от ст. Глобы на Юго-Восток по шоссе на Рожище.

14 августа 1914 года полк вошёл в состав конного корпуса генерала Хана-Нахичеванского и участвовал в наступлении на Восточную Пруссию, а уже 18 августа, в

Золотое оружие «За храбрость».

Захват германских автомобилей. Художник П.В. Владимиров, 1915 г.

8 часов утра, 1-я и 2-я сотни полка перешли государственную границу Российской империи и вступили в пределы Германии [39].

16 августа сотня, бывшая в сторожевом охранении, присоединилась к общей колонне войск и пошла на город Стабункен, находясь в конце строя. В 5 часов утра был получен приказ: «Казакам выступить в авангард колонны!». В 6 часов штаб конницы прибыл в город Стабункен, где был получен новый приказ: «...без отдыха идти в ночную разведку к г. Будтегадти». Пройдя 14 вёрст, казаки услышали шум от проходящего неприятельского поезда и одновременно ружейную стрельбу в лесу Вихерц-Гофер. Позже они узнали, что немцы напали на расположившийся на ночлег разъезд Курляндского полка.

Утром следующего дня казаки вышли к железнодорожному переезду близ Форс-Мосверн с целью нарушить движение неприятельских поездов. Проведя разведку и выяснив, что переезд не охраняется, есаул И. Г. Дьяков перевел сотню на южную сторону и отдал приказание вывесить из строя железнодорожную дорогу.

Сотник А. С. Требушенков и подхорунжий Свиридов, который разбирался в минном деле, взорвали два стыка рельс и вывернули наружные кости на закруглениях, чтобы подошедший паровоз с составом «ушёл под откос!», да ещё срубили два телеграфных столба, нарушив связь противника.

Результат не заставил долго ждать, с рельс сошли паровоз, три вагона и два локомобиля*.

По словам местных жителей, в этом поезде находились три немецких генерала в штатском, около 15 солдат,

Локомобиль - паровая движущая машина, остающаяся на месте [31].

затем разъезд какого то нашего полка наткнулся на этот состав и завязал перестрелку с противником, который разбрёлся по лесу. Сам состав был взорван.

Об этой операции доложили в штаб командующего Хана-Нахичеванского, но нашёлся «лихой» офицер, который отрапортовал, что будто бы это сделал он в присутствии сотника Требушенкова. Возмущённый этим известием есаул Дьяков в 4 часа 15 минут подал рапорт и список отличившихся офицеров [52].

К награждению были представлены офицеры полка: от 3-й сотни: - Командир 3-й сотни: есаул Сазонов Андрей Петрович - св. Анны 3-й степени, сотник Коновалов Андроник Николаевич (св. Станислав 3-й степ.) и хорунжий Голицын Иван Иванович; от 4-й сотни: - сотник Требушенков Андрей Семёнович, хорунжий Леухов Иван Абрамович и хорунжий Авилов-З Иван Иванович; Командир 4-й сотни: есаул Дьяков Иосиф Григорьевич участник Русско-Японской войны 1904-1905 года, награждённый орденами св. Анны 4-й степени с надписью: - «За храбрость», св. Анны 3-й степени и св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом [52].

На следующий день, 18 августа 1914 года, дивизион, состоящий из 3-й и 4-й сотен, под командованием есаула И. Г. Дьякова, был назначен в левый боковой отряд для прикрытия главных сил, идущих из деревни Шмеленин на г. Ворендит. Только подошли к д. Альшкиш, как из домов на восточной окраине деревни неприятель открыл ружейный и пулемётный огонь по казачьим дозорам и заставам.

Остановив дивизион и дав подкрепление головной заставе из 3-й и 4-й сотен по одному взводу, есаул приказал открыть ответный огонь. Первыми выстрелами был убит шофер немецкого автомобиля. Затем, неприятель вместе с

солдатами и пулемётом быстро скрылся, освободив дорогу нашим войскам.

У города Ворендит казачьи дозоры вновь были обстреляны из леса с юго-восточной стороны города. Дьяков приказал казакам спешиться, продвинутся вперёд и открыть по противнику огонь. Противник отступил к городу и занял окопы.

Наступление дивизиона шло по направлению к шоссе, идущему из д. Меглишен на г. Ворендит. 3-я сотня заняла участок правее шоссе с севера, а 4-я - левый участок, что южнее шоссе, ведя огонь с расстояния в 900 шагов. В это время с юго-востока южнее шоссе стал разворачиваться в цепь эскадрон Новороссийского полка, желая поддержать наших солдат, казаки продвинулись ещё на 200 шагов и открыли по противнику шквальный огонь. Следом за новороссийцами появился полк псковичей. Командир Псковского полка заявил есаулу Дьякову, что его полк идёт в наступление на вал и будет занимать участок севернее шоссе. Он предложил Дьякову увести казаков на южную сторону шоссе. Выполнив это приказание, И.Г. Дьяков выдвинул 3-ю и 4-ю сотни ещё вперёд на расстояние 500 - 600 шагов до крайних домов города. В это время, на левом фланге казачьего эскадрона, развернулась артиллерийская батарея и открыла по противнику огонь. Казакам приказали стать позади артиллеристов.

В бою погибли казак Терентий Козловцев из 4-й сотни и казак 3-й сотни Григорий Воронков. Было убито 6 лошадей казаков 4-й сотни. Бой в лесистой местности позволил казакам избежать больших потерь [52].

К награждению были представлены: от 2-й сотни: - есаул Балабин Александр Степанович, хорунжий Попов Владимир Васильевич, хорунжий Измайлов Фёдор Васи-

льевич и командир 2-й сотни - есаул Иванов Александр Васильевич [52].

28 августа полк, выйдя из состава конного корпуса, поступил в распоряжение командования 20-го армейского корпуса генерала Смирнова. За время пребывания в составе 20-го армейского корпуса полк исполнял различные задачи дивизионной конницы.

8 сентября 1914 года по приказанию командующего 1-й армии, три сотни были выделены в состав 3-й кавалерийской дивизии, а остальные три и штаб полка оставались в распоряжении командира 20-го армейского корпуса.

11 сентября 1914 года корнет Владимир Галкин, прикомандированный к полку но числящийся по армейской кавалерии и состоящий в резерве чинов при штабе Двинского военного округа, вызвался охотником на производство тайной разведки.

Корнет с успехом выполнил поставленную перед ним задачу: он установил, что в деревни Вильковишек, Пильвишек и Мариамполе заняты противником. На основании этих сведений части армии перешли в наступление и заняли вышеуказанные пункты [43].

Герой был представлен к военному ордену Святого Георгия 4-й степени. Он единственный из офицеров 3-го Донского Казачьего имени Ермака Тимофеева полка, кто был удостоен этой высокой награды [41].

По сохранившемуся донесению на имя начальника 3-й кавалерийской дивизии командир полка докладывал, что прикомандированный корнет Галкин в полк не прибыл [39].

14 сентября три сотни, выделенные в состав 3-й кавалерийской дивизии, снова присоединились к полку, и

полк продолжал оставаться в распоряжении командования 20 армейского корпуса.

13 октября полк в полном составе поступил в распоряжение командира 3-го армейского корпуса и до 19 ноября нёс службу дивизионной конницы по-сотенно при пехотных дивизиях.

8 ноября в полк прибыла команда пополнения из 3-й запасной сотни слободы Михайловка Донской области в составе: 175 строевых казаков, 175 строевых казачьих лошадей с полным обмундированием и снаряжением, но почему-то без винтовок, а только лишь с 44-мя пиками.

19 декабря 1914 года полк в составе отряда: 1 батальон пехоты, 2 орудия и 6 сотен казаков встал на позиции у местечка Пуссен (Восточная Пруссия), где находился до 28 января 1915 года.

23 декабря 1914 года вольноопределяющийся Гришиников Иван Матвеевич и казак Сердюков Наум Петрович вызвались охотниками в разведку. С опасностью для жизни, под огнём противника, они подползли к деревне Блюдшев, за 200 шагов завязали перестрелку с немецким полевым караулом, что позволило установить местонахождение и схему расположения караулов противника, а ночью подползли к кирпичному заводу севернее д. Шпуллен. Выбили находившийся там караул, подожгли завод и взорвали трубу, служащую у противника наблюдательным пунктом. Герои были награждены знаком ордена св. Георгия 4-й степ. (№ 532454; № 532455) [8].

Заканчивающийся 1914 год казаки полка завершили нападением на заставу противника, расположенную в д. Кишенбан.

Ночью, 30 декабря, с заставы д. Кёгстен хорунжий Иван Широков с помощником командира роты прaporщи-

ком Базыкиным, пятью казаками и солдатами (8 человек), быстрым набегом окружили немецкую заставу. Несмотря на сильный ружейный огонь со стороны противника, разведчики бросили бомбу. Было убито 7 солдат противника, в плен был взят унтер офицер.

Этот рейд едва не стоил жизни хорунжему И. Широкову: пленный немецкий офицер бросился на него со штыком. Жизнь хорунжему спас казак Шкуратов, который успел тяжело ранить нападавшего немца [40].

Глава 22 Годы суровых испытаний

С 28 января по 19 февраля 1915 года полк продолжая оставаться в составе 3-го армейского корпуса, отошёл с войсками корпуса из Восточной Пруссии к Олите, где 19 февраля пришло приказание: оставить три сотни в распоряжении начальника 1-й гвардейской кавалерийской дивизии генерала Казнакова.

8 ночь на 26 февраля 1915 года группа казаков под командованием хорунжего Ефима Филаретовича Алимова у д. Дембовый Рог произвела разведку укреплённой позиции расположенной в тылу противника. Это способствовало взятию данной позиции на следующую ночь. Также было захвачено два неприятельских орудия.

За это мероприятие хорунжий Е. Ф. Алимов был награждён золотым оружием «За храбрость» [9].

2-го марта три сотни и штаб полка, находившийся при 1-й гвардейской кавалерийской дивизии, вошли в состав 3-й кавалерийской дивизии, а три другие сотни остались по-прежнему в распоряжении командира 3-го армейского корпуса.

9 марта разъезд под командованием хорунжего Хохлачёва Николая Алексеевича у д. Новиники, взял в плен заставу противника. Лихого хорунжего представили к награждению Георгиевским оружием «За храбрость», а немного позднее, назначили в 53 Донской казачий полк [9].

20 марта 1915 года, ввиду болезни Полковника Хопрянинова, во временное командование полком вступил есаул И. Г. Дьяков.

29 марта в командование полком вступил войсковой старшина фон Эксе.

С 3-го по 17 апреля 1915 года три сотни и штаб полка в составе 3-й кавалерийской дивизии отошли к м. Ораны на отдых. А уже 9 апреля к полку присоединились сотни, бывшие в распоряжении командира 3-го армейского корпуса. Весь полк вошёл в состав 3-й кавалерийской дивизии.

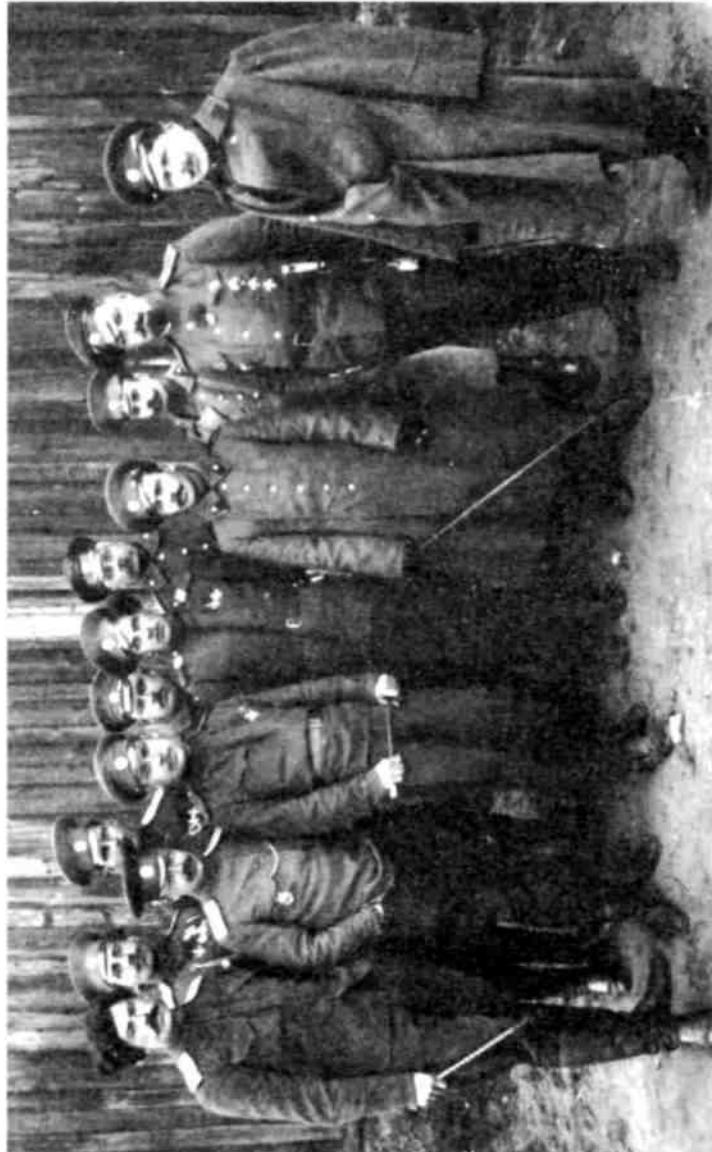
После двухнедельного отдыха, 17 апреля, полк погрузился в вагоны и по железной дороге отправился на фронт к северу от крепости Ковна.

Лошади, привыкшие к воле, пугались паровоза и шарахались от него. Комбинируя заманивание, силу, угрозу и ласку, их заводили в вагоны, на голову упрямого коня обычно накидывали мешок, и четыре казака втаскивали его за концы широкой брезентовой корды, которую набрасывали чуть выше скакательных суставов.

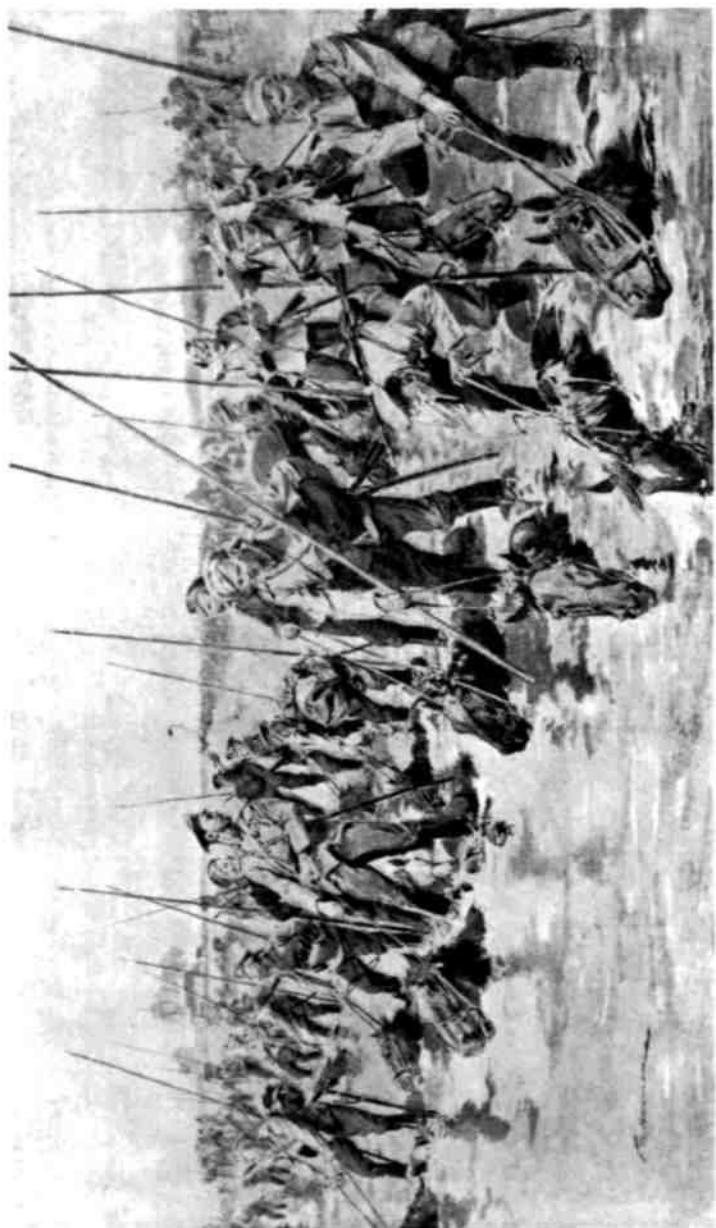
В вагоне лошадей располагали по четыре в ряд на каждую сторону, мордами к середине. В специальные пазы вкладывались два деревянных бруса - на уровне лошадиной груди. После этого приступали к погрузке тюков прессованного сена, сухого пайка и мешков с овсом. На всю дорогу назначалась смена дневальных по вагону в количестве четырёх казаков [33].

18 апреля железнодорожный состав прибыл на станцию Кейданы, и до 23 июня 1915 года полк действовал в районе: Кейданы, Эйрагола, Шаты, Шавляны, Цитовяны, Шидлово, Шавкоты, Шавли, Порынгово, Жили на реке Венть, находясь по 4 июня в составе 3-й кавалерийской дивизии.

22 апреля 1915 года высочайшим приказом Полковник Хопрянинов был отчислен от должности командира полка с назначением в резерв Двинского военного округа.

Господа офицеры 3-го Донского Казачьего Ермака Тимофеева полка во главе с командующим полком войсковым старшиной Эксе и героем Кутумской Кронковым.

Переправа казаков.

8 мая 1915 года войсковой старшина фон Эксе был эвакуирован в госпиталь г. Вильно по болезни.

Во временное командование полком вступил Войсковой старшина Попов, который командовал до 13 мая 1915 года.

13 мая во временное командование полком вновь вступил войсковой старшина И. Г. Дьяков.

Чехарда с командиром полка закончилась 29 мая, когда, назначенный высочайшим приказом от 9 мая 1915 года командиром 3-го Войска Донского им. Ермака Тимофеева казачьего полка, в командование полком вступил полковник Александр Разгонов.

С 4-го по 12 июня 1915 года полк входил в состав 4-й Донской казачьей дивизии.

23 июня полк прибыл на станцию Шиляны, погрузился в железнодорожные вагоны и в составе всей 3-й кавалерийской дивизии был брошен на Австро-Венгерский фронт.

Прибыв в г. Владимир - Волынск 28 июня, полк в составе дивизии действовал в районе Грибовица, Заболотцы, Литовиж, колонии Гуров.

6 и 7-го июля полк в составе бригады от 3-й кав. дивизии, состоявшей из 3-го Донского казачьего и 3-го Уланского Смоленского полков под общей командой Полковника Разгона находился в распоряжении командующего 2-й Гвардейской кавалерийской дивизии свиты его величества Генерал-майора Эрдели у колонии Гуров.

8 июля 1915 года полк в составе той же бригады вёл бой против высоты 100,4 у деревни Джары.

Есаул, Владимир Александрович Валуев, командуя дивизионом спешенных казаков, направленных для атаки этой высоты, под сильным огнём противника продвинул свою часть вперёд.

Когда уже овладели высотой, то соседняя часть, не выдержав сильного огня со стороны противника, стала отходить назад, поставив тем самым казачий дивизион в тяжёлое положение. Есаул В. А. Валуев с присущим ему мужеством сумел удержать казаков на позиции до глубокой ночи, не позволив противнику развить наступление и осуществить преследование отошедшей воинской части.

Отважный есаул был представлен к награждению золотым оружием «За храбрость», но получить боевую награду Владимир Валуев смог только в 1917 году. За это время он ещё дважды был представлен к награждению золотым оружием [47].

9 июля, согласно приказа по 13-й Армии, полк в полном составе выступил из колонии Гуров Владимир - Волынского уезда в Суходолы в распоряжение командира 31-го армейского корпуса Генерала Мищенко.

15 июля полк выступил в колонию Новины на соединение с 3-й кав. дивизией, в составе которой действовал до 11 августа.

11 августа 1915 года полк был выделен для самостоятельных действий, получив задачу: при отходе 13-й Армии на линию: Локачи, Киселин, Голобы, Повурск, Любашев, Вульно, Дубой, Пинск, Логишин, Доброславка, Хотеничи, Синявка. Для выполнения этой задачи полку было приказано, действуя на уступе впереди общего фронта, сохранять соприкосновение с противником и преграждать ему доступ в Полесье на данном направлении, применяя методы партизанской войны.

Самостоятельные действия полка продолжались до 17 августа. За это время полк удерживал сначала станцию Голобы, а затем, оставшись у м. Мельница, прикрывал с юга направление на ст. Повурск и м. Любашев, и получив

новое приказание, перешёл через реку Стоход, уничтожив переправы у м. Гулевичи и дер. Ситовичи, прикрыл собою направление от дер. Кашовка и м. Колкина станцию Маневичи, которая удерживалась всё время в наших руках до подхода в указанный район частей 16-й кав. дивизии.

С прибытием 17 августа 1915 года Нежинского гусарского полка в дер. Галузья, 19 августа, полк поступил в подчинение начальника 16-й кав. дивизии, в составе которой действовал до 4 сентября, когда было получено приказание выступить из дер. Кукли в дер. Серники, откуда полк был выдвинут с марша дальше к дер. Морочно.

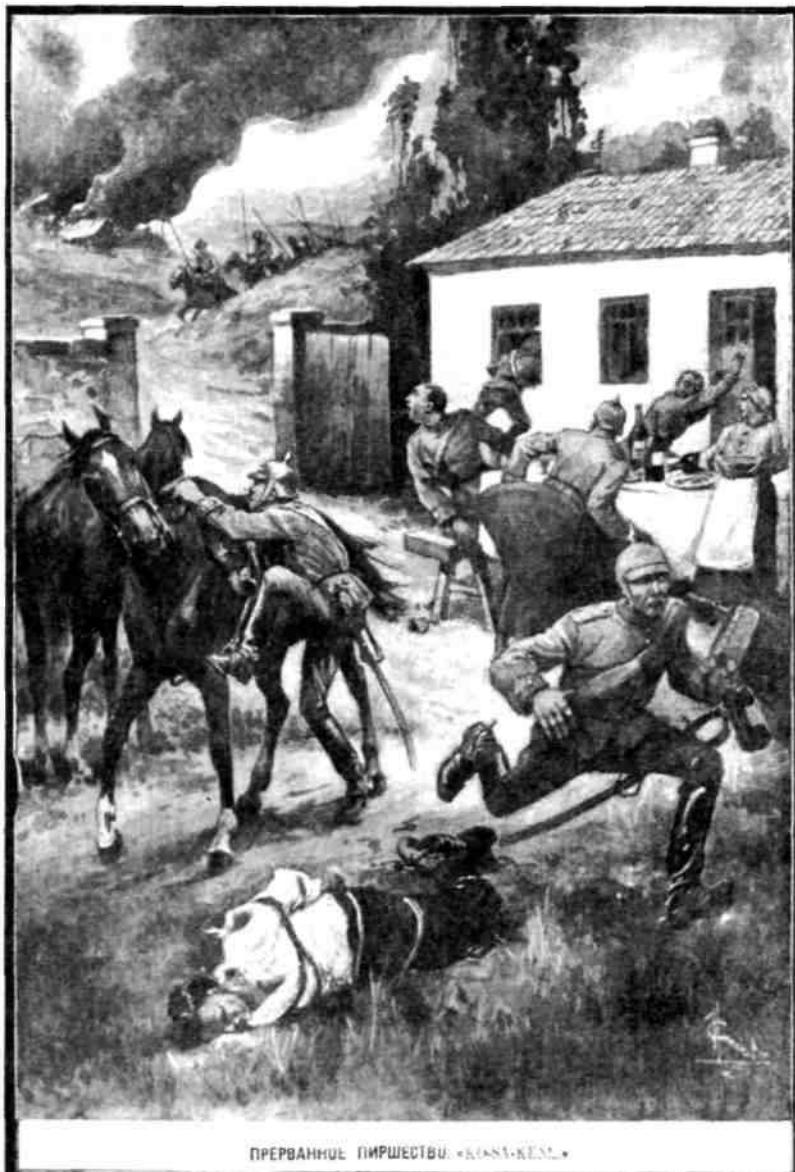
28 августа 6-й сотне была поставлена задача: на рас-свете снять немецкую заставу, которая запирает перекрёсток дорог.

Группа казаков С. А. Зотов, Н. Попов, Антонов и др., сняли часового и забросали дом гранатами. После первых взрывов из окон стали выпрыгивать ошеломлённые немцы. В плен было взято 25 человек. У казаков раненым оказался один - он подскочил слишком близко к окну, и осколок стекла глубоко просёк мякоть плеча.

3 сентября в сражении всего полка у дер. Кукли взято 10 пленных, 55 лошадей, 40 сабель, 20 сёдел и знамя 2-й Ландверной бригады.

Вечером 7 сентября, сделав марш в 130 вёрст, полк прибыл в дер. Морочно, и на другой день утром был выдвинут в направлении дер. Локница, с боем занял деревни Заозерье и Шпикатывщина и вновь вступил в боевую линию в составе своей 3-й кавалерийской дивизии.

12 сентября полк занял деревни Бережная, Воля и Пожег, туда же 2 октября была доставлена походная кухня, а через два дня доставили короткие полушибки, папахи, суконные рубахи, тёплые подштанники и другую зим-

ПРЕРВАННОЕ ПИРШЕСТВО. «КОНА-КЕН».

ВЪ ЗАНЯТОМЪ РУССКИМИ НѢМЕЦКОМЪ ГОРОДКЪ.

Срѣмскій рисунокъ гравюры журнала «Огонекъ» С. В. Животинскаго.

Картина изъ журн.

нюю амуницию. Только вот шинелей во время войны полк от интендантства не получил ни разу, несмотря на требования командования полка № 492 от 2.07.1914 г., № 764 и № 765 от 12.10.1915 г., № 913 и № 967 от 18.11.1915 г.

На въезде в одну из отбитых деревень стоял большой дощатый щит, на котором была изображена молодая стройная девушка в кокетливо открытом платье, а рядом с ней огромного роста Донской казак. Казак выглядел весьма живописно: мундир, отороченный красной каймой, шаровары с генеральскими лампасами, винтовка, шашка, вместо пояса - патронташ, с торчащими и грозно поблескивающими остроконечными пулями, из-под фуражки с красным околышем - огромный чёрный чуб. Чубатый геркулес, злобно прищурившись, откусывал плечо девушки, по её руке струилась кровь. Внизу надпись на немецком языке, которую один из есаулов перевёл так: «*Прячьте девушек от донских казаков - они очень любят лакомиться мясом» девушек!*» [33].

Однако казаки по указанию командования полка, а больше по своей охоте, помогали местному населению в уборке урожая.

4 октября полк получил приказание перейти из деревни Морочно в дер. Перекалье в распоряжение начальника 2-й сводной казачьей дивизии генерала Петра Николаевича Краснова. Придя ночью в Перекалье, полк с похода получил боевую задачу и сразу приступил к её выполнению.

5 октября полк принимал участие в составе 2-й сводной казачьей дивизии во взятии урочища Тараж. Едва 6-я сотня поднялась в атаку, пулемёты противника открыли сильный огонь. Густые цепи пеших казаков, не выдержав огня, сначала залегли, а потом начали откатываться в

свои окопы. Отошли и другие сотни полка. Командир полка принял решение: - повторить атаку в конном строю, чтобы быстрее проскочить равнинный участок перед немецкими траншеями.

Несмотря на абсурдность затеи, все повеселились и с шутками бросились в тыл к коноводам, оставив лишь один наблюдательный пост. До проволочных заграждений пролетели мигом. Ошарашенные немцы не ожидали конной атаки и в первый момент растерялись.

У проволочных заграждений, сделанных из двойной кручёной проволоки, произошла заминка, и германские батареи накрыли полк. 6 октября фольварк Александрия был взят.

7,8 и 9 октября полк находился в бою у дер. Езерцы. 19 октября, согласно приказа по 2-й сводной казачьей дивизии, полк в полном составе выступил на присоединение к 3-й кавалерийской дивизии и утром 20 октября занял позицию: Островск - урочище Лески, где по 20 декабря стоял в боевой линии. С этого момента до 31 декабря 1915 года полк занимал фронт, примерно то северной оконечности группы озёр у г. дв. Озёры, д. Островск, и на три версты южнее д. Островск. Штаб полка располагался за версту от линии охранения у дв. Озёры.

Коноводы полка располагались в 20 верстах от места расположения полка в д. Привитовка, там же учебная команда и денежный ящик полка.

Отрезанные еле проезжей дорогой, построенной большей частью собственными силами, строевая и хозяйственная канцелярии полка расположились в д. Перекалье, которая находилась в 10 верстах от штаба полка. Там же были оборудованы седельная, шорная и портновская мас-

терские для поддержания в порядке обмундирования личного состава и конского снаряжения.

О пополнении, прибывавшем в полк, следует сказать особо. Прибывая в полк, оно каждый раз вызывало недоумение, а иногда даже раздражение командования. 27 мая 1915 года прибыла команда пополнения из той же 3-й запасной сотни в составе 70 строевых лошадей с полным обмундированием и снаряжением, а 67 строевых казаков - частью с винтовками и пиками, частью без пик и винтовок.

Команда пополнения, прибывшая 18 августа в составе 137 казаков, с полным обмундированием и вооружением была вообще без лошадей и сёдел, видимо решили, что в начале мая в полк было направлено 165 лошадей из Тургайской области. Только лишь 25 сентября с Дона в полк были присланы 92 жеребца и 2 кобылицы.

В августе команда в количестве 245 казаков, шедшая с Дона на пополнение полка, пришла только в количестве 171 казака. Остальные частью заболели, а большей частью разошлись по другим полкам, в составе которых и были направлены на фронт. Отрадно было видеть в этой команде 34 казака, ранее служивших в полку и теперь прибывших в полк по мобилизации.

Имел место случай, когда после выздоровления 6 казаков были направлены в 12-й Донской казачий полк, а 18 раненых казаков от госпитализации отказались.

Всего с начала боевых действий и к началу 1916 года, потери полка составили: 45 казаков убитыми, 158 ранеными (56 вернулись в строй), без вести пропавшими 52, два казака попало в плен.

Среди офицерского состава убитых и без вести пропавших не было. Ранены были: командир 2-й сотни подъ-

есаул В.Парапонов, хорунжий: Е.Алимов, Васильев, И.Голицин - двое последних вернулись в строй. Контужены - подъесаул А. С. Требушенков и сотник Ф. В. Дьяконов, хорунжий: В. В. Попов, Ф. В. Измайлов и прапорщик П. Попов - все вернулись в строй.

Точное число трофеев за прошедшее время войны перечислить не представляется возможным, т.к. во время боёв, особенно в первый период войны, особому учёту трофеев, оружия, снаряжения и взятым в плен солдат и офицеров противника, прошедших через полк не придавалось значения, но во всяком случае их число превосходит указанные цифры. Согласно доклада командира 3-го Донского казачьего полка на предписание № 405 от 31 декабря 1915 года: Взято в плен: - 108 человек;

Трофеи: Пики-56;

Винтовки- 125;

Шашки - 87;

Лошади- 118;

Сёдла - 74;

Автомобили в исправном состоянии - 3 шт;

(сданы в штаб 3-го Армейского корпуса) [6].

Глава 23

На полях былых сражений

Казаки шли на усиление затрещавшего под ударами дивизий генерал-фельдмаршала А. фон Макензена Румынского фронта. На станции выгрузки не было платформ. Лошадей и технику выгружали по узким деревянным аппаратам. Над неизбежным в таком деле шумом и криком царил беспощадный мат! По укоренившемуся в кавалерии мнению, обращаться к лошадям на обычном языке бесполезно - они не поймут ни слова. После выгрузки, конный строй полка двинулся к переправе через реку Серет.

Сбросив с себя оковы позиционной войны и свободно маневрируя на скошенных полях, где некогда Суворовские grenадеры, а затем и казаки полка Бегидова громили турецкие полчища, 3-я кавалерийская дивизия лихо атаковала передовые части германцев и заставила их отойти. Восторгам Румынского воинства не было предела.

Румынские солдаты - в штанах неопределённо-белого цвета, более смахивающих на кальсоны, были увешаны большими и малыми корзинами, а не оружием. Стровые офицеры - в погонах и без погон, хотя и без погон всякому было видно, что это - офицер!

Отгадайте, что это за род войск всех времён и народов: погоны белые, морда красная? - совершенно верно, это сыторожие интенданты!!! [33]

23 июня 1916 года полк вёл боевые действия в районе Волчей горы у д. Тихович и д. Кухоцкая Воля, западнее моста через р. Весевуха, близ ур. Мостье. Казаки дошли до проволочного заграждения противника и под сильным ружейным и бомбомётным огнём перерезали часть немецкой колючей проволоки.

Это стоило казакам следующих потерь. Ранены: прaporщик Яков Михайлович Романов, контужен прaporщик Василий Варлаамович Басакин. Убиты: урядники Боков Иван Александрович, Лестеев Иван Иванович, казаки Дронов Исидор Иванович, Куликов Сафон Евдокимович. Ранены: Наумов Алексей Капитонович, Рябов Дмитрий Максимович, Рогачёв Евстапий Фёдорович, Афонин Николай Степанович, Чичеров Александр Гаврилович, Хохлачёв Степан Андреевич, Филиппов Прокофий Ефимович, Фофилов Иван Тимофеевич и сотенный фельдшер Клочков Иван Васильевич [13, 34].

В бою 25 июня были контужены: войсковой старшина Владимир Александрович Валуев и подъесаул Василий Михайлович Говорухин [13].

1 июля 1916 года штаб 3-й кавалерийской дивизии потребовал служебной список на войскового старшину А.В.Иванова, назначенного ещё в феврале 1916г. в 51-й Донской казачий полк и немедленный ответ на запрос № 3246: - *Имеются ли в полку казаки, работавшие при Обуховском, Путиловском, Пермском и Петроградском орудийных заводах, а так же мастеровые и инструментальщики?*

Кроме того, из штаба поступило указание «О правилах обращения со стрелковым оружием и недопущением несчастных случаев», под видом несчастных случаев на фронте резко увеличилось количество «самострелов». В довершении ко всему, в полк прибыло очередное пополнение, только в этот раз без сёдел, и командир полка был вынужден срочно откомандировать офицера в штаб окружного атамана Усть-Медведицкого отдела [13].

3 июля в штаб 3-й кав. дивизии были поданы списки убитых и раненых (№ 176 и № 177), сведения о численнос-

ти казаков и лошадей в полку, и подана справка об обеспечении средствами связи. По штату в полку находилось 786 казаков, 8 телефонов и 20 вёрст кабеля, но была подана заявка ещё на 3 телефонных аппарата с вызовом, на 2 форпостных аппарата и на 10 вёрст кабеля.

Позже выяснилось, что в правительственный провод, соединяющий штабы армий, включилась масса мелких частей и учреждений. При этих условиях телефонов слишком много, разговоров, мешающих друг другу ещё больше и в случае боя можно остаться без связи, а связь была необходима [20].

Связь это «вечная головная боль» всех войн и военных конфликтов как русской армии, так и советской. **«Потеря связи - потеря управления!»**, именно так определил эту проблему известный советский писатель - маринист Александр Покровский в популярном среди личного состава ВМФ СССР произведении **«Расстрелять»**.

15 августа в полк обратился священник Измайловского уезда Бессарабской губернии Кишинёвской епархии поп Василевский, с предложением о назначении его в 3-й Донской казачий им. Ермака Тимофеева полк. Командование полка выступило с ходатайством о его назначении: «... в полку нет условий, а казаки, за исключением нескольких старообрядцев, все православные!» [14].

23 августа 1916 года разведывательная сотня полка провела ночь на высоте 106 к северо-востоку от д. Ак-гунар. Там обнаружили двух болгар, которые искали потерявшееся стадо овец. Их отконвоировали в штаб в д. Шаханджи. Днём казачьи разъезды заняли д. Ак-гунар, Гелерки, Осчукли и Сауджик.

Неприятельская кавалерия перед нашими разъездами всюду быстро отходила. В д. Гелерки казачий разъезд

пытался атаковать ворвавшихся болгар, но они бросились в рассыпную. В результате был убит только один болгарский кавалерист. При нём оказался пакет, который вместе с трофеиной лошадью, полным выюком, оружием и погонами убитого кавалериста, был немедленно доставлен в штаб дивизии [13].

24 августа 1916 года 9-я румынская дивизия вышла из кр. Силистрия с задачей атаковать д. Туртукай [8].

По велению Румынского короля, от 3-й кавалерийской дивизии было приказано выслать бригаду с батареей, для обеспечения левого фланга наступающей румынской дивизии. Казачьему полку было приказано ждать у кр. Къосселера приближения гусарского полка с батареей, после чего выслать вперёд авангардную сотню, и став во главе колонны, следовать через Сюоклы, Кайрак, Акбунар в направлении на Аккаденлар. С собой было предписано взять только полковой обоз. 25 августа полк выдвинулся на Аккаденлар, через высоту южнее Алфа Гора.

Румынские войска, после неудачного боя под д. Туртукай 25 августа 1916 года, отступили назад, к кр. Силистрия и заняли район, имея первую линию Сребина, Кара Омар, Бабук, Бручма и далее, к р. Дунай [8,15].

После боя драгуны и гусары с двумя стрелковыми полками отошли на позиции по фронту - Добромир - Верхний-Кочедеси. Стало ясно, что на части 3-й кав. дивизии наступало более полка болгарской пехоты и 2 конных полка. Полку была поставлена задача вести наблюдение за направлением на Аккаденлар, и кроме того, в 5 часов утра выслать сильную разведку и ночное охранение восточнее д. Акбингар. По заявлению румынских властей, в занимаемой полосе жители- болгары и отчасти турки, относятся крайне не дружелюбно к войскам и способны на предательство

и насилие. Поэтому всех замеченных в таких делах и с оружием в руках было приказано расстреливать на месте [8].

29 августа 9-я румынская пехотная дивизия заняла позицию по фронту Кишла - Добромир - Верхний Кочедереси, после чего войска присоединились к частям генерала Яршинского. Полк занял позицию на правом участке вместе с полком гусар, стрелковым эскадроном и сводной батареей.

31 августа, встречным ударом двух эскадронов стрелкового дивизиона, на фронте Мусубей-Карагаич были отбиты все атаки наступающего противника. Полку было приказано занять д. Асаравык, и сотней с пулемётами вести разведку на фронте Елибей - Кара-Орман - Карагбакы [8].

9 сентября 1916 года 61 пехотная дивизия и 19 Румынская дивизия перешли в наступление: 61-я от Кабадина, 19-я Румынская с линии Казицы - Энчец - Каракой, 3-я кавалерийская дивизия должна была ударить во фланг противника. Полк стоял в резервной колонне на южной окраине д. Мусурат по дороге на Первели. Знамя полка было принято взвodom от 4-й сотни [16].

На рассвете 13 сентября 2-я сотня из деревни Бейле - Мовилд выдвинулась на высоты во круг д. Тузла. Осматривая окрестности деревни Тузла, командир полка полковник А. Разгонов убедился в правильности выбора позиции. Он осмотрел маяк и обнаружил там шестерых русских матросов, а в близ лежащих окопах Румынских моряков. Для их поддержки были выделены казаки 5-й сотни и установлена телефонная связь, с д. Тузла. В 1-ю сотню полка из 3-й был откомандирован хорунжий Кондратов [17].

14 сентября два эскадрона болгарской кавалерии атаковали позиции полка южнее д. Манджа - Пунар. На вы-

соте - 40, болгары окопались и выставили 2 орудия. Подошедший миноносец «Лейтенант Баранов»* открыл по окопавшимся болгарам огонь из корабельных орудий. Противник бежал в беспорядке, бросив свои орудия.

Меткость и слаженность действий корабельных комендолов привели полковника Александра Разгонова в неописуемый восторг. О результатах стрельбы в Констанцу, в адрес командующего Черноморской эскадры контр-адмирала П. И. Паттона, срочно было отправлено донесение, в котором Разгонов выразил своё восхищение [16].

16 сентября полк выдвинулся к д. Татладжак-Мари. Ответные действия противника не заставили долго ждать. Со стороны д. Татладжак-Мари появился бронированный автомобиль, и вновь дала о себе знать болгарская артиллерия [16].

Для обороны д. Тузла были запрошены несколько маленьких румынских орудий, а для борьбы с артиллерией противника, Разгонов обратился к адмиралу с просьбой дать указание командирам кораблей, 22 сентября обстрелять батарею противника и несколько квадратов территории занятой болгарскими войсками. Для корректировки стрельбы корабельной артиллерии он предложил помочь полковых артиллеристов.

21 сентября 1916 года отряд казаков с боем занял д. Татладжак-Мари. Пришлось просить флаг-капитана миноносца «Ростислав»* срочно начать обстрел ранее указанных квадратов. К этому времени в деревню Тузла уже была доставлена применяемая для корректировки артиллерийской стрельбы искровая станция*. Для обозначения выступающих передовых частей, чтобы они не попали под

Эскадренный миноносец «Лейтенант Баранов» - истинное название «Капитан-лейтенант Баранов» [48];

огонь корабельной артиллерии, были подняты два Румынских флага [16, 17].

В виду больших потерь при наступлении на д. Татладжак-Мари, наша пехота была вынуждена окопаться. В полку было ранено 2 казака, контужены - хорунжий Балахнин и ещё 5 казаков. Были ранены 4 лошади. К противнику в это время подошло подкрепление: 2 роты пехоты и 4 эскадрона конницы, а утром 23 сентября позиции русских войск были атакованы четырьмя аэропланами [16].

Атака дала свои результаты. Командир стрелкового дивизиона в телеграмме № 319 от 24.09.1916 г. на имя начальника штаба 3-й кав.дивизии, сообщил следующее:

«Попросите полковника Караташа, навести порядок. Сегодня 24 около 4 часов утра, 9-й румынский конный полк, в составе 4-х эскадронов занял первую линию, не прошло! 0 минут, как 2 эскадрона румын, не выдержав ружейный огонь, отступили. Встали приступом, и они были посажены на места. Теперь открыла огонь по окопам немецкая артиллерия, и снова румыны отходят. Не знаю как быть. Они вносят беспорядок в мой стрелковый дивизион. Лучше пусть они займут свой отдельный участок, пользы никакой нет, а большой вред.

Полковник Штапе(???) » [18].

Вот такую новость привёз из штаба полковой адъютант, сотник Карпов. Ближе к вечеру, командиру полка из стрелкового дивизиона стали поступать жалобы о том, что казаки сотни есаула Голубинцева отсиживаются с заде.

Эскадренный миноносец «Ростислав» - линейный корабль, на котором располагался походный штаб контр-адмирала П. И. Паттона [48]; **Искровая станция** - прибор предназначенный для фиксирования результатов стрельбы и корректировки огня способом «наблюдения знаков разрывов», работала со средствами связи береговых частей и корабельной артиллерии. Устанавливалась на автомобиле [48].

На это Разгонов был вынужден выразить своё возмущение и отдать приказание есаулу Голубинцеву выдвинуть сотню вперёд, за первую линию окопов, и впредь находиться там, на виду у пехоты [17].

В 17 часов 30 минут в штаб была отправлена карта, разделённая на квадраты для флотских артиллеристов. Её получили во время стоянки полка в д. Тузла, от лейтенанта С. А. Реймерса с линейного корабля «Ростислав». Он был командиром корректировочного поста [18, 48].

К сожалению, результаты обстрелов позиций противника корабельной артиллерией далеко не всегда использовались румынским войсковым командованием должным образом. Контр-адмирал П. И. Паттон был вынужден констатировать, что из-за пассивности румын боевая работа корабельной артиллерией имела по большей части моральное значение. Поэтому начальник 47 армейского корпуса, генерал А. М. Зайончковский, счёл такие обстрелы излишними и попросил адмирала Паттона высыпало минноносцы для нанесения ударов по побережью только по его указанию [48].

Очередное приказание из штаба: «*Собрать все старые противогазы!*». Новые противогазы уже получали у исполняющего обязанности старшего полкового врача [16].

26 сентября были контужены: хорунжий Павел Марков и один казак. Оба остались в строю.

Канцелярия полка, вещи командира полка и всех офицеров были окончательно перевезены в д. Тузла, но 30 сентября было получено приказание собрать и отправить все обозы в д. Мурфатлар.

На смену подъесаула Михаила Авилова-2, в 3-ю сотню был откомандирован сотник Е. Алимов [18].

Глава 24 «Горе-союзники»

Утром 7 октября 1916 года войсковой старшина Валуев получил следующий приказ: «*Приказываю Вам не отходить и удерживать румын на позиции. Ободряйте румын и не позволяйте им отходить!*».

Ближе к полудню полк стал в резерв примерно за центром 9-й румынской дивизии к северу от д. Уречкои и восточнее д. Мусурат. В штаб полка доложили: «*Румыны в порядке!*» [18].

Начальник 9-й румынской дивизии под сильным огнём тяжёлой артиллерии лично продвигал цепи своих солдат вперёд, и сам всё время находился впереди. Однако после такого обстрела, румынские солдаты, занимавшие высоту северо-восточнее д. Тузла, в беспорядке перешли перешеек и двинулись в сторону Констанции, но во исполнении полученного приказания были возвращены на позицию к северу от перешейка.

Для укрепления обороны перешейка, полковник Разгонов запросил у командира румынской дивизии два орудия. Болгарские войска заняли д. Тузла, но дальше продвигаться не стали [18].

В течение целого дня полк оказывал поддержку румынской пехоте, которая в виду огромных неприятельских сил, ведущих наступление против 9-й румынской дивизии, нуждалась хотя бы в нравственном содействии конницы.

В целом, румыны сражаются доблестно, выше всяких похвал, и будучи принуждаемы в течение всего дня, лишь несколько раз пытались отступить, а вечером под звуки рожков сами бросились в атаку. Полк высыпал лавы в тех направлениях, где пехота начинала отходить - для

возвращения, её обратно, «ободряя» отступавших румын кнутами и пиками [18].

Ранения получили войсковой старшина А. П. Сазонов и сотник Ф. В. Измайлов [18].

12 октября полк находился в д. Сореурт. Заведующему полковым хозяйством, войсковому старшине Попову, было направлено указание командира полка:

«Полк сидит без хлеба. Немедленно вышилите хлеба на два дня. Вообще необходима самая детальная забота Вами, чтобы казаки в боевые дни были снабжены всем необходимым, особенно хлебом, сахаром и чаем. Будьте любезны, прикажите Коровушкину прислать с посыльным казаком мою бурку».

Увы! Сахар так и не подвезли, и 25 октября командир полка потребовал отчёта, за какое время казакам выдавали сахар, 28 октября приказал проверить обеспечение казаков тёплыми рубахами, а заодно ещё и денежный ящик полка.

Материалов этой проверки не сохранилось, но в ноябре 1916 года заведующим полковым хозяйством стал войсковой старшина Н. А. Валуев. В комиссию по проверке довольствия, получаемого из обоза, стали входить: от 1-й сотни урядник Базикин, приказный Максимов и казак Ульянов [25].

Вечером был зачитан приказ командира полка № 395, согласно которого в 5 ч. 30 мин. полк должен быть построен и готов к выступлению.

К этому времени из 4-ой сотни выделялась одна полусотня, которая поступала в распоряжение подполковника Батурского для прикрытия артиллерии и оставалась в д. Сореурт. 5-й сотне, после построения, разрешалось расседлать коней до 7 часов утра [19].

14 октября 1916 года разведкой было определено расположение противника по фронту: на линии д. Инам-Чешме - д. Коджелак. Днём д. Инам-Чешме была занята болгарским эскадроном. В д. Коджелак по показаниям румынских крестьян, находились немецкие уланы с пиками и в киверах.

Всю следующую неделю казаки полка проводили разведку. На фронте между д. Сареурта и рощей, разведку и охранение выполняли казаки сотни подъесаула Красовского; к западу от д. Сареурта и далее на север до д. Хаманджа - 2-я сотня. Казаки 2-й сотни вели наблюдение от шоссе на д. Хаманджу до моря, и обозначали левый фланг стрелкового дивизиона.

Вновь всталась проблема связи. Было решено посыпать пехоте с донесениями лишь спокойных казаков, «*дабы не было вздорных словесных донесений, вносящих тревогу!*», но даже этого оказалось недостаточно, и командир полка приказал подъесаулу Михаилу Красовскому самому находится при телеграфе у пехоты и сообщать, что там делается [19].

Утром 20 октября в 6 часов полк был построен на северо-восточной окраине д. Патур. По дороге на д. Хаманджа завязался бой. Под натиском противника возникла реальная угроза окружения, и полк отступил на правый фланг пехоты к д. Гозовице. После окончания боя у казаков возникла новая проблема. Пленные болгары попрятались в камышах, и пришлось затратить не мало сил для их поисков [19].

К утру 22 октября обстановка на фронте в Добрудже резко ухудшилась. Отступление румын превратилось в паническое бегство, управление войсками было потеряно.

Даже артиллерийская поддержка кораблей уже не смогла спасти положения. Румыны в беспорядке бежали!

«Отличная стрельба кораблей уже не могла подбодрить панически настроенные румынские войска, способные только к беспорядочному отступлению. Оно продолжалось безостановочно, причём румыны пользовались моментами, когда стрельба линейного корабля «Ростислав» разгоняла противника, чтобы безопасно бежать из окопов», - писал командующий флотом [48].

Полевая артиллерия румын отошла ещё утром, и к 11 часам стало ясно, что Констанца будет сдана.

Утром 23 октября к берегу подошёл эскадренный миноносец «Капитан-лейтенант Баранов», высланный разведать обстановку и попытаться установить связь с войсками. Однако все попытки кап. 2 ранга Г. Ф. Гильдебрандта, командира эсминца, войти в контакт с дезорганизованными румынскими частями оказались тщетными. Поэтому в штаб 3-й кав.дивизии были направлены лейтенанты Д.И. Коссович и С. А. Реймерс, с предписанием: *«Установить, возможно скорее, связь между левофланговыми нашими войсками»* [48, 49].

29 октября 1916 года, ближе к полудню, полк в конном строю атаковал противника у деревни Карапасуф. Конной атакой двух сотен воинского старшины Александра Голубинского и подъесаула Михаила Красовского полк опрокинул, изрубил укрепившихся в деревне 7-ю и 8-ю роты и пулемётную команду 53 пехотного болгарского полка, и на плечах отступавших болгар, занял высоты к югу от Карапасуфа где, развивая успех, очистил весь район, занятый частями болгарской конницы генерала Колева. Были захвачены пленные [19].

Командиры сотен, Александр Голубинцев и Михаил Красовский, были представлены к награждению Георгиевским оружием «За храбрость» [27].

В начале ноября 1916 года на фронте расположения 3-й кав. Дивизии наступило некоторое затишье, и 6 ноября командир полка, полковник Разгонов, принял решение выслать людей в баню. Она находилась в д. Чумурли де Жось, казаки направлялись в баню посменно, по следующему расписанию: 1-я сотня уже в 8 часов должна была быть на месте, 2-я сотня прибывала к 9 ч.30 минутам.

На помывку каждой сотне отводилось полтора часа, а пулемётной команде и команде связи отвели только один час. Последние мылись офицеры штаба полка [20].

На 12 ноября было назначено наступление. Для выяснения обстановки, казакам 3-й сотни приказали захватить пленного. Отличившегося казака обещали поощрить вознаграждением.

На участках, для связи между пехотными заставами, были выставлены дозоры. Их главной задачей было освещение мелких промежутков между дорогами и наблюдение за происходящим на флангах [21].

Из штаба дивизии в 17 часов был получен новый приказ: «*Немедленно выставить на всём участке расположения пехоты, на всех дорогах полевые караулы в количестве не менее 4-х человек, задача которых предотвратить самовольное оставление позиций пехотой. Пропускать только чины, которые имеют увольнительные записки. Записывать фамилии нижних чинов, какой роты и фамилии начальников. О случаях самовольного оставления позиции немедленно докладывать начальнику 61 пехотной дивизии для производства расследования. Остановка чи-*

нов самовольно уходящих в тыл, должна производиться решительно, вплоть до расстрела!

Ген. М-р Хандыков» [21]

1 декабря 1916 года начальник отряда 6 конного корпуса приказал прикрывать выдвижение пехоты на линии - от Урвичени до д. Калараш.

В полдень колонна вышла. Первыми шли гусары, за ними артиллерия и казаки. Обоз шёл за полком, но поздно вечером обстановка резко изменилась, обоз было решено оставить с обозом гусар. За полком последовали только двухколки и лазарет. Знамя полка было передано в пятую сотню. Под утро разъезд хорунжего Басакина у д. Падинга взял в плен немецкого кавалериста 9-го гусарского полка [21].

4 декабря позиции полка вновь были атакованы аэропланами. Командиру 6-й батареи немедленно была направлена телеграмма следующего содержания: «*Прошу сию минуту поставить одно орудие против аэропланов. Действовать лично по своему усмотрению. По исполнении прошу доложить*» [21].

После налёта, казаки подъесаула Требушенкова занялись расчисткой двух дворов под лазарет для раненых.

Полковой врач Фрейеров за своё мастерство ещё в октябре был представлен к ордену св. Владимира 4-й степени, но в штабе не забыли дописать, что орденов св. Анны 4,3 и 2-й степеней врач Фрейеров не имеет [18].

Работе врача помогали полковые фельдшеры: Мартынов Василий, Вершинин Никит, Тютюнников Илья и Кружилин Василий. Раненых коней лечили ветеринарные фельдшеры: Семионов Меркул и Матвеев Алексей. За работу во вредных условиях и те и другие получали ежемесячно дополнительное жалование по 50 копеек [25].

В период с 10-го по 13 декабря казаки полка не раз вступали в бой с противником.

Были и потери: 5 казаков убито, 2 ранены и 2 контужены. Убиты 3 лошади. Сломано 11 пик и израсходовано 13 000 патронов. Боевой состав полка: 667 казаков, 21 офицер. Шашек - 555, пулемётов - 5 [22].

15 декабря 2-я сотня была выделена для заготовки кольев в штаб 61 дивизии в д. Векерений. Старшим на заготовку назначили хорунжего Балахнина. 15 декабря пришло приказание, в этот раз уже каждой сотне заготовить по 500 штук кольев [22].

20 декабря в 17 часов сотня подъесаула Требушенкова была срочно брошена на соприкосновение с противником. Следом, в д. Максимений, была выслана сотня подъесаула Авилова-2 с задачей занять и удерживать её [22].

В этот же день командир полка полковник Александр Разгонов высочайшим приказом был назначен начальником штаба 1-й Кавказской кавалерийской дивизии, с последующим переводом в Генеральный штаб.

31 декабря командиру полка было приказано выделить из каждой сотни по два нижних чина в подчинение генерала Елчанинова [23].

Изменение общей обстановки на Румынском фронте не позволило командованию армии осуществить свои наступательные замыслы. 7 декабря румыны без боя оставили Бухарест, а в середине декабря неприятель возобновил наступление в Добрудже.

21 декабря войска 6-й армии начали отход к Тульче и Исакче для переправы через Дунай. Правый берег реки был оставлен болгарами.

Заканчивался 1916 год и третий год Первой мировой войны.

Глава 25

На Румынском фронте без перемен

8 первых числах января 1917 года полк находился на левом берегу Дуная в д. Азаклеул, и занимал фронт, от казарм до идущей с севера на юг улицы Галаца, имея связь: на право с драгунским, а на лево - с гусарским полками. По очереди высыпали сотню на правый берег реки Дунай.

Новый, 1917 год, начался с обстрела мест расположения 1-й и 4-й сотен. До начала февраля 1917 года казаки удерживали участок от устья р. Сереть до берега Дуная, восточнее г. Галац. Казаки ежедневно проводили разведку.

9 января хорунжий Дюжиков близ деревни Азаклеул вступил в перестрелку с заставой противника и обратил неприятеля в бегство. В качестве трофея он взял болгарскую пехотную винтовку [11].

Утром 6 февраля 1917 года полк выступил из г. Галац и в 19 часов перешёл Русско-Румынскую границу у села Вадумлуй Исак, пройдя 45 вёрст. В 21 час казаки стали по квартирам в д. Калибashi. В ходе начавшегося наступления полк проходил в день до 60 вёрст, лошади находились под седлом по 18 часов. В журнале боевых действий за февраль месяц, писари не успевали привыкать к правильности написания постоянно меняющихся названий населённых пунктов: Акбота, Верхняя Софиевка, Колчева.

Только 12 февраля, став на квартиры в д. Колчева, казаки наконец-то занялись починкой амуниции и чисткой оружия [11].

30 мая приказом по Армии и Флоту хорунжий Фёдор Рышкин был произведён в сотники [54].

В июне в полк прибыло пополнение. Из Черноморского конного полка прибыли телефонисты: унтер офицер Семён Лаштногин, всадники - Василий Скузин и Григорий Лазаренко. Из 5-го Донского казачьего запасного полка прибыли: старший урядник Иван Марягин, приказный Дмитрий Пастухов, казаки: Сергей Быков, Александр Шкуратов, Яков Смолин, Яков Маркин, Дмитрий Аксёнов, Тимофей Миронов. Прибыл старший ветеринарный врач Беляев и его денъщик Ефим Зубовский. Из госпиталя в полк вернулись: Павел Евлантьев, Никита Попов, Гаврил Гатырёв, Арсений Никонов, Пётр Ермилов, Степан Любимов, Василий Семёнов [25].

Вместе с тем полк простился со своими героями, полными Георгиевскими кавалерами Степаном Зотовым и Петром Сенюткиным, убывшими на учёбу в школу прапорщиков [25].

18 июня в полку произвели награждение отличившихся казаков: Георгиевским крестом - казака Марка Зажигаева; медалью «За храбрость» - младшего урядника Василия Шкурова, приказных Фёдора Юдина, Ивана Гордеева, Григория Думчева, Василия Колесникова, и казака Николая Феклина [25].

21 июля, во время перехода в составе полка, в колонну 4-й сотни с аэроплана была сброшена бомба. Взрывом тяжело ранило троих казаков. Из них двое скончались на месте, четверо были ранены, один контужен. Было убито 6 лошадей и 11 лошадей получили ранения. Раненые казаки были отправлены в госпиталь, а лошади - в обоз 2-го разряда [9].

Позже, 8 августа, в войсках был зачитан приказ командования корпуса:

«Пора знать, что аэроплан - групповое оружие в руках неприятеля как разведывательное, так равно и разрушительное. Единственный способ парализовать его действие - это не обнаруживать себя, для чего приказываю: Лошадей, повозки и вообще всё имущество скрывать под деревьями, в сараях и маскировать. Во время налёта аэропланов людям прятаться под прикрытия и не выходить на свет. Война - не театр! Работать должны лишь зенитные орудия или пулемёты по особому приказанию командира части. Неисполнение настоящего приказания буду считать, как и неисполнение боевого приказа!»

Ген. М.-р. Хандыков» [10]

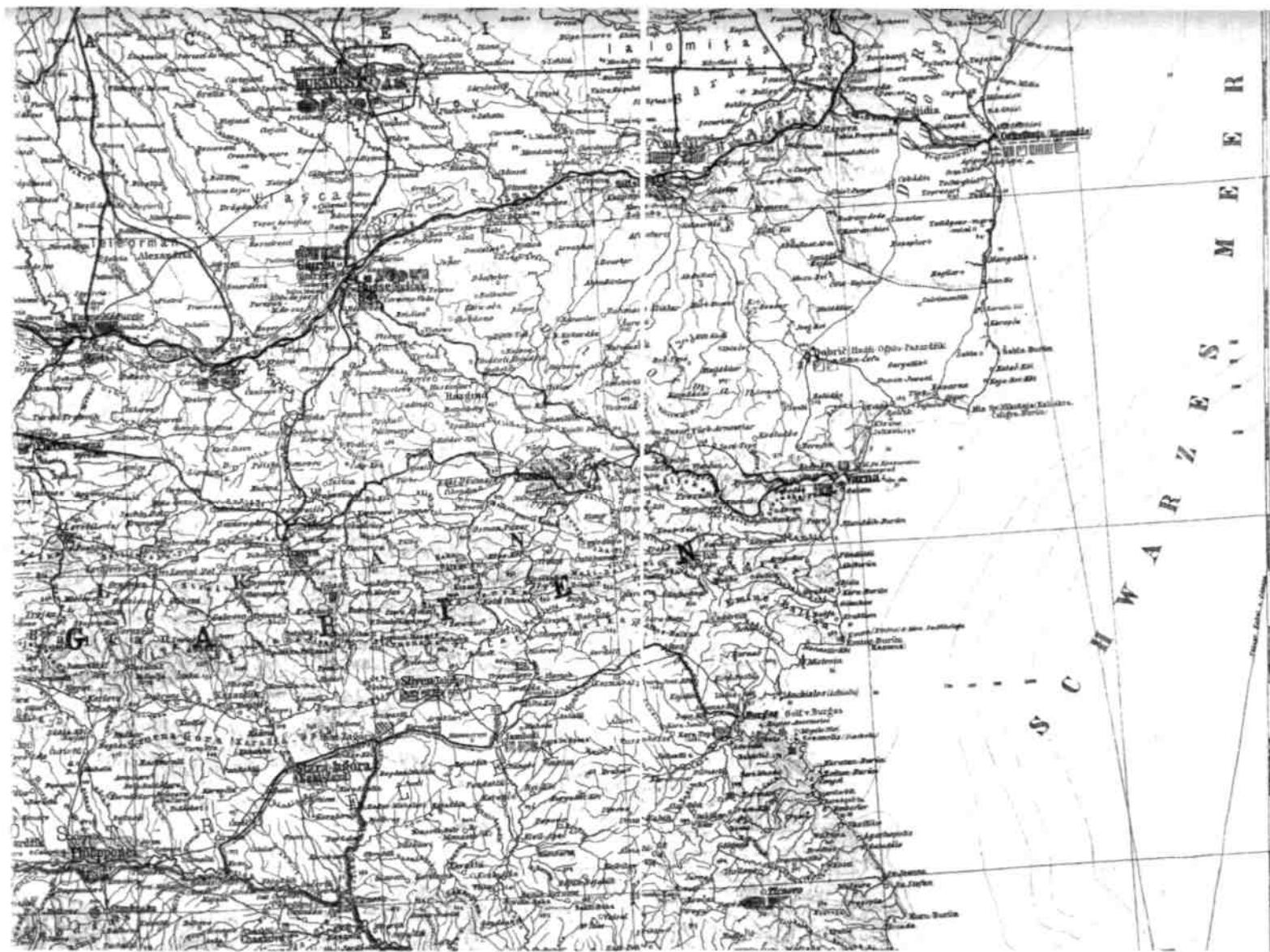
В конце июля 1917 года в командование полком вступил полковник Греков.

23 июля была принята телеграмма, которой предписывалось с рассветом 24 июля 1917 года выступить в д. Гуро-Гумору и ждать дальнейших указаний.

Новому командиру полка с четырьмя оставшимися сотнями было приказано выдвинуться на поддержание левого фланга 26 армейского корпуса, ввиду самовольного отхода одного из пехотных полков [9].

Прибыв на место, начальник разъезда, хорунжий Кодратов, увидел следующее: на высоте, занятой 334 Витебским и 776 пехотными полками, образовался прорыв. Высота была занята неспокойной цепью, потому что многие солдаты уходили с позиции.

Так, 3-я рота первого батальона 334 Витебского пехотного полка самовольно ушла с высоты, несмотря на увещевания командира роты и подпрапорщика, которые вдвоём остались в окопе на позиции. Казаки стали угова-

Фрагмент Германской карты Балканского полуострова. 1914 год.

Кому

Подъесаулу Чубышеву

1917 г. 6августа

час. мин. (у. д. в. н.)

№ 11 Изъ (откуда отправлено)

Карта 175700

Получено час. мин.

Податель

От мыши Кадакали с донесением (X)
о ручье Ванка Пусыса на среднем
и нижнем участке с (Солтка). На
состоящий опущен леса и по
каналам Солтка виден лес.
Берег Ванки восстановлен и (Пусыса)
затоплен Иворукчей (пройден варягом
вдоль берега). Состоит из
леса и по берегу восстановлен и
затоплен снегом. Река затоплена лесом
подводного леса под снегом и
засыпана, что есть маленькие острова.
Подъесаул Алимов

Донесение о разведке,
выполненное подъесаулом Алимовым.

Есаян Давидов

Zoffbrycma

550-AM

105 H35 *gymnotus* 5th Comm/patologicoanatom.

Карта Эверс. въ дюймы.

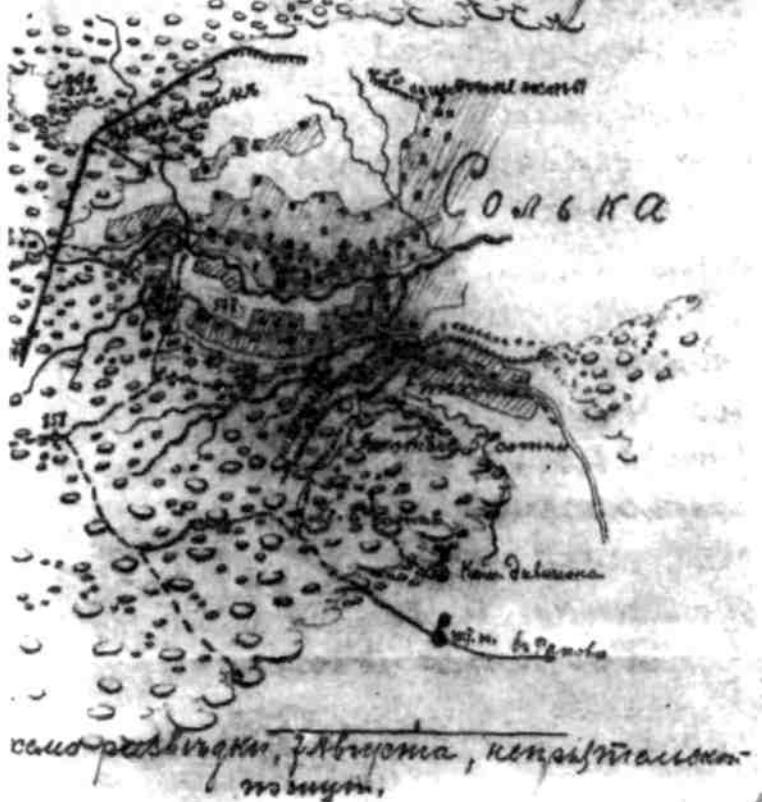

Схема разведки,

ривать солдат идти в окопы, но некоторые из солдат стали кричать: «Не слушать казаков! В штыки их!».

Когда хорунжий Кодратов пошёл с казаками на сопку, то вся рота, за исключением 40 человек солдатских «крикунов», пошла за ним и заняла окопы. К счастью, со стороны противника ничего замечено не было [9].

7 августа хорунжий Дюжиков проводил разведку. Он установил, что площадь леса впереди участка 5-й сотни к северо-западу, приблизительно версты на полторы, свободна от противника. Дойдя до места, он заметил следующее: к северу от деревни Солька местами видны одиночные окопы, местами сплошные. В направлении высоты слышен стук. Со стороны окопов, противника обнаружено не было, но были замечены ходящие пешие. Вдоль указанной линии, проволочных заграждений замечено не было [9].

26 августа телефонограммой № 48 полк был передан подчинён командиру 26 армейского корпуса.

К этому моменту, 1-я сотня была уже в распоряжении командования 26 корпуса, а 3-я - всё ещё оставалась в д. Тултыкан в распоряжении начальника кавалерийского корпуса. Оставшиеся четыре сотни полка обороняли участок на позиции от д. Солька до д. Сырба, продолжая производить разведку сил противника [9].

8 августа 1917 года на участке полка было спокойно. Сотни строили блиндажи, укрепляли окопы и углубляли их. Телефонограммой № 125 от 18 августа 1917 года к выполнению окопных работ было разрешено привлекать местных жителей и платить им по следующим тарифам:

- чернорабочему	- 4 руб. 50 коп;
- женщинам	- на 25 % ниже;

- подросткам - на 50 % ниже;
- специальным рабочим -по соглашению [10].

Впереди окопов протянули ряд колючей проволоки, устроили засеки. 3-я сотня на своём участке подготовила колья для проволочного заграждения. Использовали три клубка проволоки, больше её не было. Все помогали друг другу. Война становилась позиционной - окопной, и учитывая это обстоятельство, Верховный Главнокомандующий разрешил увольнять военнослужащих в краткосрочные отпуска на следующие сроки: на Европейском театре военных действий и Румынском фронте:

- до 5 недель в Европейскую часть России;
- до 7 недель на Кавказ;
- до 8 недель в Сибирь и Туркестан.

С Кавказского же театра военных действий:

- до 5 недель на Кавказ;
- до 7 недель в Европейскую часть России;
- до 8 недель в Сибирь и Туркестан.

Однако перегруженность железных дорог наложила ограничение на увольнение рядового состава, в отпуск увольняли 4-х из 100 нижних чинов [56].

В сентябре 1917 года сотники Павел и Александр Маркины были произведены в подъесаулы [55].

Глава 26 Возвращение на Дон

3-й Войска Донского казачий имени Ермака Тимофеева полк один из блестящих полков императорской армии, гордый своими боевыми делами и железной дисциплиной, овеянный боевой славой дедов, ещё со времён Шенграбена, почти на половину состоящий из георгиевских кавалеров (529 Георгиевских крестов, 232 медали «За храбрость», 5 шашек «За храбрость»), в числе которых был известный всей России казак Козьма Фирсович Крючков - первый георгиевский кавалер Великой (Первой мировой) войны, находился в резерве, в Бессарабии, в окрестностях г. Болграда.

Полк залечивал свои раны и отдыхал после боёв и славных дел в Восточной Пруссии, Галиции, Карпатах, Полесье и Добрудже. Везде и всюду славные и славные дела. Дух отцов и дедов витал в рядах полка!

Революция... с грустью выслушали казаки весть об отречении императора, опустились чубатые головы.

Временное правительство... приказ № 1, затем несчастье России - Керенский, затем немецкие прихватисты - большевики...

Ещё в марте был зачитан приказ военного министра Гучкова, согласно которого отменялось титулование офицеров и определение «нижний чин», вводилась форма общения: «господин генерал», «господин хорунжий», предлагалась форма общения исключительно на «ВЫ» и, отменялись все ограничения на курение на улице, в общественных местах и на собраниях [63].

Развал.. .не стало фронта, и полк, по зову атамана Каледина, сохранив полную дисциплину, во всеоружии, во

главе с командиром полка, войсковым старшиной Александром Васильевичем Голубинцевым, со всеми офицерами, 12 декабря 1917 года со станции Бельцы тронулся домой на родной Дон [30].

Новая власть всячески препятствовала возвращению казачьих войск на Дон: «*Управление 3-го Казачьего корпуса расформировано моим приказом № 2. Разрешаю из расформированного штаба корпуса перевести куда угодно, но не в Донскую область!*»

Главковерх Крыленко [57].

Никто по пути не осмелился остановить или задержать полк, и только когда он подходил к станции Лозовая из Полтавы и Харькова, чтобы перенять полк, шедший, по мнению большевиков, к атаману Каледину на помощь, были выдвинуты четыре эшелона большевистских войск. Торопясь домой и не желая ввязываться в бой и задерживаться, полк не пошёл на встречу красным, а заняв станцию Лозовую, остановился для обороны и затем, разобрав за собою железнодорожные пути на четыре версты, через два дня беспрепятственно двинулся дальше.

На пути лежал красный Царицын. Головной эшелон, две сотни и учебная команда, под общей командой есаула Красовского, были выдвинуты командиром полка к Царицыну с директивой действовать по обстановке.

Медленно эшелон подошёл к перрону. Вокзал заполнен серой солдатской массой, щёлкающей семечки. Таинственная тишина и наглухо закрытые вагоны насторожила и удивила всех. Из классного вагона вышел начальник эшелона в сопровождении двух ординарцев, одетых в парадную форму с шевронами и Георгиевскими крестами, и направился в город, в так называемый военно-революционный комитет. Толпа солдат с удивлением расступилась.

В военно-революционном комитете начальник эшелона потребовал паровоз для дальнейшего следования, не посчитав нужным ответить на вопросы, поставленные требования и условия и тем более давать какие-либо объяснения. Голубинцев просто объяснил, что в случае задержки или отказа могут возникнуть эксцессы, крайне печальные для военно-революционного комитета. Уверенность в собственных силах и настойчивость произвели впечатление и путь полку был открыт.

В начале февраля 1918 года полк прибыл в станицу Глазуновскую. Учитывая общее положение и настроение казаков, и имея соответствующую инструкцию Войскового Атамана, генерала Алексея Михайловича Каледина, командир полка отдал приказ об увольнении всех казаков полка в бессрочные отпуска с оружием.

В тот же вечер и ночью, благодаря старанию командиров сотен и офицеров, казаки, получив отпускные билеты и жалование, разъехались по домам. Офицерам была дана возможность уехать кто куда пожелает.

Для ликвидации казённого имущества с целью сохранения его от расхищения, да и вообще, как сдерживающее начало, по секретному предписанию командира полка был создан «военно-революционный комитет». В него вошёл подъесаул Владимир Васильевич Попов (убит под Царицыным в 1919 году) [30].

Едва только комитет приступил к ликвидации имущества полка, как от казаков стали поступать требования об удовлетворении их лошадьми в обмен за убитых или пришедших в негодность.

В числе других, требуя коня, в комитет явился Георгиевский кавалер казак Иван Хрипунов, бежавший из не-

мецкого плена, побывавший в Голландии, в Англии и, наконец, прибывший в полк.

«Подожди, Ваня, дай разобраться - говорил председатель комитета, приказный Мокров, бывший денщик, утирая рукавом мокрый лоб, видишь как трудно, работаем, не покладая рук, и никак не поспеваем!»

«Удивительно, был командир и один успевал делать всё, а вас тута тридцать дураков, получаете по 30 рублей суточных каждый и ничего не можете делать, сволочи! Коня, сволочи!» - кричал расходившийся Хрипунов, бросаясь с плетью на председателя военно-революционного комитета. Произошла свалка и, наконец, торжествующий И. Хрипунов, под всеобщее одобрение и хохот, отправился к себе на хутор.

15 февраля 1918 года Войсковой старшина полковник Александр Васильевич Голубинцев отбыл в станицу Усть-Хопёрскую [30].

Памятник Ермаку Тимофеевичу, г. Новочеркасск.

Литература

1. Реляция войскового старшины Ханженкова. 1803 г.
Российский Государственный Военно - Исторический Архив (РГВИА) Ф.1, оп.1 т.46, д.61(1083 г.), л.18;
2. Отношение Начальника Ген. Штаба о повелении Александра-1 от 06 марта 1819 г. РГВИА Ф.1, оп.1 т.3, д.4528,л.1;
3. А. И. Михайловский-Данилевский «Описание первой войны императора Александра с Наполеоном в 1805 году» г. С-Петербург 1844 ;
4. «Спасаемая Греция или картина военных действий россиян против турок в 1827 и 1828 годах. Часть 1 и 2. С-Петербург 1829 год;
5. К. А. Шильдер «Журнал осады Силистрии в 1829 году» г. Санкт-Петербург 1833 год;
6. «Историческое описание района большого манёвра в 1897 году под Белостоком» г. С-Петербург 1897 г.;
7. П. Краснов «Картины былого Тихаго Дона» г. С-Петербург 1909 г.
8. Приказы и распоряжения по 3-й кавалерийской дивизии и 3 Донскому казачьему полку. 18 августа по 26 октября 1916 г. РГВИА Ф.5057, оп.1, д. 12;

9. Приказы и распоряжения по 3 Войска Донского казачьему им. Ермака Тимофеева полку. 03 июля по 31 июля 1917г. РГВИА Ф.5057, оп. 1, д. 19;
10. Приказы и распоряжения по 3 Войска Донского казачьему им. Ермака Тимофеева полку 01 августа по 30 августа 1917 г. РГВИА Ф.5057, оп.1, д.20;
11. Журнал боевых действий полка 01 января 12 февраля 1917 года. РГВИА Ф.5057, оп.1, д.35;
12. Доклад командира 3-го Донского казачьего полка Начальнику штаба походного атамана при его императорском величестве. 31 декабря 1915 года. РГВИА Ф.2007, оп.1,д.38, л.95-101;
13. Полевая книжка адъютанта командира 3-го Войска Донского казачьего им. Ермака Тимофеева полка сотника Карпова. 23 июля по 23 августа 1916 г. РГВИА Ф.5057, Оп.1,Д.96;
14. Полевая книжка командира 3-го Войска Донского казачьего им. Ермака Тимофеева полка полковника Разгонова. 15 августа по 01 сентября 1916 г. РГВИА Ф.5057, Оп.1,Д.97;
15. Полевая книжка командира 3-го Войска Донского казачьего им. Ермака Тимофеева полка полковника Разгонова. 24 августа по 30 августа 1916 г. РГВИА Ф.5057, Оп.1,Д.98;

16. Полевая книжка командира 3-го Войска Донского казачьего им. Ермака Тимофеева полка полковника Разгонова. 08 сентября по 07 октября 1916 г. РГВИА Ф.5057, Оп.1,Д.99;
17. Полевая книжка Врио адъютанта командира 3-го Войска Донского казачьего им. Ермака Тимофеева полка хорунжего Молчанова. 11 сентября по 22 октября 1916г. РГВИА Ф.5057, Оп. 1, Д. 100;
18. Полевая книжка адъютанта командира 3-го Войска Донского казачьего им. Ермака Тимофеева полка сотника Карпова . 22 сентября по 07 октября 1916 г. РГВИА Ф.5057, Оп.1,Д.Ю1;
19. Полевая книжка адъютанта командира 3-го Войска Донского казачьего им. Ермака Тимофеева полка сотника Карпова. 10 октября по 29 октября 1916 г. РГВИА Ф.5057, Оп.1, Д. 102;
20. Полевая книжка командира 3-го Войска Донского казачьего им. Ермака Тимофеева полка полковника Разгонова. 19 октября 22 ноября 1916 г. РГВИА Ф.5057, Оп.1, Д.103;
21. Полевая книжка Врио командира 3-го Войска Донского казачьего им. Ермака Тимофеева полка полковника Попова. 27 ноября по 12 декабря 1916 г. РГВИА Ф.5057, Оп.1, Д. 104;
22. Полевая книжка адъютанта командира 3-го Войска Донского казачьего им. Ермака Тимофеева полка хорун-

жего Рышкина. 12 декабря по 21 декабря 1916 г. РГВИА
Ф.5057,Оп.1,Д.Ю5;

23. Полевая книжка Врио командира 4-ой сотни хорунжего Попова. 31 декабря по 04 января 1916 г., РГВИА
Ф.5057, Оп.1,Д.Ю6;

24. Именной список на награждённых солдат
3-го донского Ермака Тимофеевича полка за подвиги совершённые в боях с неприятелем Георгиевскими крестами
4-й степени. РГВИА Ф.5057, оп.1, д. 107;

25. Отчётные листы и сведения о состоянии и наличие продовольствия и числе казаков в полку. 01 апреля по 18 июня 1917 г. РГВИА Ф.5057, Оп.1, Д.109;

26. Именной список награждённых золотым оружием «За храбрость» РГИА г. С-Петербург, ф.496, оп.3, д.934,
л.41об, л.42;

27. Именной список награждённых золотым оружием «За храбрость» РГИА г. С-Петербург, ф.496, оп.3, д.935;

28. Летопись «Первой мировой войны» г. С-Петербург 1914- 1916 г.; Российский Военно-Исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи;

29. А. И. Скрылов Г. В. Губарев «Казачий словарь справочник» 1 том г.Кливден США 1966 г., 2 и 3 том г. Сан-Анселимо США 1968 г.;

30. А. Голубинцев «Русская вандея» г. Мюнхен 1958 г.;
31. Ф. А. Брокгауз И. А. Ефран «Энциклопедический словарь» г. С-Петербург 1891 г.;
32. С. Н. Борисенко А. А. Шумков «Алфавит Донских дворянских родов» г. С-Петербург 2001 г.;
33. Б. Зотов «Цветы горьких трав» г. Волгоград 1977 г.;
34. Именные списки потерь солдат 3-го Донского казачьего им. Ермака Тимофеева полка. РГВИА, ф16196, оп.1,д.Ю17;
35. Рапорт № 534 от 31 июля 1914 г. командира 6-й сотни есаула Попова. РГВИА, Ф.5057, Оп.1, Д.2;
36. Рапорт № 133 от 9 августа 1914 г. РГВИА Ф.5057, Оп.1, Д.2;
37. Рапорт от 10 июля 1914 г. командира 3-й сотни есаула Сазонова. РГВИА, Ф.5057, Оп.1, Д.2;
38. Рапорт от 7 августа 1914 г. командира 1-й сотни есаула Валуева. РГВИА, Ф.5057, Оп.1, Д.2;
39. Приказ № 6 от 18 августа 1914 г. командира 3-го Донского Казачьего Ермака Тимофеева полка. РГВИА Ф.5057, Оп.1, Д.2;

40. Журнал боевых действий полка 08 ноября 1914 года 01 января 1915 года. РГВИА, Ф.5057, Оп.1, Д.34;
41. Список кавалерам ордена святого великомученика и Победоносца Георгия в текущей войне. Капитул Российских орденов. Петроград 1916г.;
42. В. Даль «Толковый словарь живого великорусского языка», т. 1, «А-З», Государственное издательство иностранных и национальных словарей, Москва 1955 год.
43. Кавалерские списки по ордену Св. Георгия 4-й степени. С-Петербург, РГИА, ф. 496, оп.3, д. 873;
44. Н. А. Лукьянинович «Описание Турецкой войны 1828-29 года» ч.1-4, г. Санкт-Петербург 1844-47 год;
45. Ушаков «История военных действий в Азиатской Турции в 1828-29 году» ч. 1-2, г. Варшава 1843 год;
46. Журнал военных действий в царстве Польском с 06.01.1863 по 01.01.1864 год. РНБ.
47. В. М. Шабанов «Военный орден святого великомученика и Победоносца Георгия». РГВИА. Москва 2004 г.
48. Д. Ю. Козлов «Флот в Румынской компании 1916-1917 годов» С-П-б 2003 г.

49. Инструкция офицерам связи, откомандированным начальником отряда судов особого назначения в штаб левофланговой дивизии Добруджской армии. РГВИА, Ф.2003, Оп.1, Д.555, л.271, л.271 об;
50. Архивохранилище справочных и печатных изданий. 10-А-83. № 16655. РГВИА;
51. С. В. Корягин. «Грековы. Генеалогия и семейная история Донского казачества выпуск № 42»;
52. Рапорт № 35 от 23 августа 1914 г. Командира 4-й сотни. РГВИА Ф.5057, Оп.1, д.2;
53. Краткие послужные списки военного времени казачьего войска. РГВИА Ф.2007, Оп.1, Д.7;
54. Приказ по Армии и Флоту № 681 от 06. 11.1915г. «О военных чинах». Библиотека Штаба Лен ВО (библиотека Генерального Штаба Императорской России);
55. Приказ по Армии и Флоту № 681 от 14. 11. 1917 г. «О старшинстве». Библиотека Штаба Лен ВО (библиотека Генерального Штаба Императорской России);
56. Приказ Верховного Главнокомандующего № 934 от 27. 09. 1917 г. Библиотека Штаба Лен ВО (библиотека Генерального Штаба Императорской России);
57. Приказ Войскам Северного фронта № 34 от 13. 01. 1918 г. «О расформировании 3-го Казачьего корпуса»;

са. Библиотека Штаба Лен ВО (библиотека Генерального Штаба Императорской России);

58. Высочайший приказ от 23 марта 1911 г. Библиотека Штаба Лен ВО (библиотека Генерального Штаба Императорской России);

59. Высочайший приказ от 6 мая 1911 г. Библиотека Штаба Лен ВО (библиотека Генерального Штаба Императорской России);

60. Высочайший приказ от 7 мая 1911 г. Библиотека Штаба Лен ВО (библиотека Генерального Штаба Императорской России);

61. Высочайший приказ от 28 июня 1911 г. Библиотека Штаба Лен ВО (библиотека Генерального Штаба Императорской России);

62. Высочайший приказ от 17 июля 1911 г. Библиотека Штаба Лен ВО (библиотека Генерального Штаба Императорской России);

63. Приказ по Петроградскому военному Округу № 114 от 05 марта 1917 года. Библиотека Штаба Лен ВО (библиотека Генерального Штаба Императорской России);

Фотоматериалы

1. Генерал И. Богаевсков г. Kovno, Российский Военно-Исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи;
2. Болдырев «Виды и типы 2-го Округа Войска Донского». Фотоальбом. С-Петербург 1876-78 год. РНБ отдел эстампов;
3. «Альбом портретов деятелей войны 1877-1878 г.» С-Петербург 1879 г. РНБ отдел эстампов;
4. Часовня Святого Александра Невского г. Вильна 1910 г. Открытка. РНБ отдел эстампов;
5. Военный госпиталь г. Вильна 1910 г. Открытка. РНБ отдел эстампов;
6. И. Т. Жидков «Циркуляры Станичным и хуторским атаманам 2-го Донского Округа» Вильна 1911 г. РНБ;
7. Кузьма Крючков. Открытка. РНБ отдел эстампов;
8. Г.г. офицеры 3-го Донского казачьего Ермака Тимофеева полка во главе с командующим полком войсковым старшиною Эксе и героем Кузьмою Крючковым. Фото Плаксов, г. Вильна. РГВИА ф.5057, оп.1, д.ПО, л.1;
9. Плакат «Великая война» № 174, г. С-Петербург, 1915г. РНБ, отдел эстампов;

10. «Русские и Советские ордена» Государственный Исторический музей. Внешторгиздат 1984 г.;
11. В. А. Дуров «Русские и Советские боевые награды». Внешторгиздат 1990 г.
12. H. Muller, H. Kolling "Europaisch Hieb und Stichwaffen" Militervrlag der DD, Berlin 1981;
13. Карта войны 1805 года. РНБ отдел картографии;
14. Карта части Силистрийского пашалыка. РНБ отдел картографии;
15. Карта Северо-Западного Кавказа. РНБ отдел картографии;
16. Kriegskarte Balkan - Halbinsel. Berlin 1916. РНБ отдел картографии;
17. Крошки карты и описание разведки от 06 августа 1917 г. РГВИА Ф. 5057, оп.1, д.20, л.6, л.6 об, л. 7;
18. Семейный архив Струкова С. Г.
19. Журнал «Огонёк» № 100, 1935 г. РНБ;
20. Журнал «Огонёк» № 37, 1914 г. РНБ;
21. Маковский «Великая война в образах и картинах» выпуск № 1, № 5, Москва 1914- 1917 г.;

22. Фонды Урюпинского казачьего музея;
23. Фонды Чернышковского казачьего музея истории и этнографии;
24. Сборный лист военно-топографической карты царства Польского 1861 г. РНБ отдел картографии.

СИНОДИК

Да будет **ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ** почившим сынам Тихого
Дона, доблестною службой стяжавшим честь и славу
своей отчизне, жизнь свою положившим на браны за
Родину и всем, умершим в полку*.

*Примечание: В синодик внесены имена всех командиров полка, офицеров -Шенграбенцев и всех нижних чинов, убитых и умерших от ран на службе в полку. По состоянию на 1916 г.

Славные герои Шенграбена, заслужившие полку Георгиевское знамя.

№ п.п.	Имя	Отчество	Фамилия	Чин должность	Какой станицы	ПРИМЕЧАНИЯ
1	Ермолай (Ермак)	Тимофеевич	(Оленин)	Атаман Донских казаков	Качалинской	Погиб в волнах р. Иртыш 6 авг. 1584 г. Навеки зачислен в списки полка.
2	Василий	Егорович	Ханженков	Подполковник командир полка в 1805-	Усть-Аксайской	Умер 16 декабря 1821 г. в чине подполковника.
3	Дмитрий	Петрович	Янов	Есаул	Новочеркасск	Нет данных
4	Федот	Зиновьевич	Буланкин	Сотник	Трёх-Островянской	Нет данных
5	Иоан	Васильевич	Филин	Сотник	Нет данных	Нет данных

6	Иерофей	Иванович	Павлов	Сотник	Верхне-Каргалинской	Нет данных
7	Захарий	Аврамович	Русаков	Сотник	Усть-Медведицкой	Нет данных
8	Галактион	Львович	Чернушкин	Хорунжий	Нет данных	Нет данных
9	Василий	Данилович	Лагутин	Хорунжий	Нет данных	Нет данных
10	Иерофей	Ефимович	Грошев	Сотник	Распопинской	20 нояб. 1805 г. под Аустерлицем контужен в поясницу.
11	Иоан	Захарович	Зотов	Хорунжий	Зотовской	20 нояб. 1805 г. под Аустерлицем контужен в грудь.

12	Иоан	Васильевич	Тихановский	Полковой квартермистр	Луганской	Нет данных
13*	Тимофей	-	Потапов	Казак	Митякинской	Убит 20 нояб. 1805 г. под Аустерлицем.
14*	Корнилий	-	Попов	Казак	Кобылянской	Убит 20 нояб. 1805 г. под Аустерлицем.

- **Примечание:** кроме этих двух казаков в компании 1805 г. было убито и пропало без вести - 1 урядник и 23 казака, имена которых не установлены.

15	Давид	Григорьевич	Бегидов	Ген. майор командир полка в 1825-	Из кабардинских дворян	Нет данных
16	Родион	Федорович	Богачев	Сотник	Иловлянской	Умер 3 янв. 1827 г.
17	Петр	Николаевич	Черкесов	Сотник	Березовской	Убит 16 авг. 1828 г. в сражении у крепости Силистрия (Турция).

18	Потан	Кононович	Антонов	Сотник	Нет данных	Ранен 23 сент. 1828 г.
19	Иоан	-	Кузнецов	Казак	Нет данных	Убит 27 апр. 1828 г. у сел. Галбан (Валахия).
20	Ефимий	-	Кузин	Казак	Нет данных	Убит 17 июня 1829 г. на дистанции р. Дунай (Валахия)
21	Алексей	Ефимиевич	Попов	Войсковой старшина	Нет данных	Убит 30 июля 1829 г. в сел. Патули (Валахия).
22	Антоний	-	Сиохин	Казак	Нет данных	Убит 30 июля 1829 г. в сел. Патули (Валахия).
23	Михаил	-	Реуцков	Казак	Нет данных	Убит 30 июля 1829 г. в ущелье между с. Пово и с. Скепау (Валахия).

24	Алексей	Петрович	Бобриков	Урядник	Аксайской	Убит 15 авг. 1829 г. при переправе через р. Дунай у с. Скепу (Валахия).
25	Иаков	-	Каротин	Казак	Нет данных	Убит 10 сент. 1829 г. у сел. Читати (Валахия).
26	Фома	-	Агафонов	Казак	Нет данных	Умер от ран 13 июня 1828 г.
27	Андрей	-	Рубцов	Казак	Нет данных	Умер от ранения в ногу 7 июля 1828 г.
28	Венедикт	-	Астахов	Казак	Нет данных	Умер от ран 16 сент. 1828 г.
29	Исай	-	Петухов	Казак	Нет данных	Умер от ран 25 июля 1829 г.

30	Епифаний	Петрович	Егунов	Казак	Нет данных	Умер от ран 16 июня 1829 г.
31	Тимофей	-	Плещанов	Казак	Нет данных	Умер от ран 20 июля 1829 г.
32	Филипп	-	Карнеев	Урядник	Нет данных	Умер от ран 28 июля 1829 г.
33	Ефимий	-	Ширапев	Казак	Нет данных	Умер от ран 9 сент. 1829 г.
34	Елисей	-	Макевнин	Казак**	Нет данных	Умер от ран 10 авг. 1829 г.
35	Петр	Дмитриевич	Михеев	Сотник	Клецкой	Умер от чахотки 24 июня 1830 г. при «Скулянском карантине» (Бессарабия).

36	Исай	Исидорович	Инюткин	Хорунжий	Нет данных	Умер 16 сент. 1830 г. в Бесарабии.
37	Николай	Семенович	Магнышевский	Есаул, командир 3-й сотни	Раздорской	Умер от лихорадки 23 марта 1833 г.
38	Андрей	Ильич	Попов 42-и	Сотник	Нет данных	Умер 13 марта 1835 г.
39	Петр	Борисович	Греков 3-й	П-к командир полка в 1832 - 1836 г.г.	Новочеркасск [51]	Умер 11 июля 1836 г. погребен на кладбище Усть - Медведицкого Преображенского монастыря.
40	Иоан	Михайлович	Митарев 3-й	Хорунжий	Нет данных	Умер от чахотки 15 апр. 1835 г.
41	Николай	Тихонович	Андриянов	Есаул, командир 3-й сотни	Нет данных	Умер от чахотки 26 июня 1835 г.

42	Иаков	Михайлович	Митарев	Хорунжий	Нет данных	Умер от чахотки 4 фев. 1838 г. в Варшаве.
43	Александр	Григорьевич	Каменное	Сотник	Нет данных	Умер 13 сент. 1844 г. будучи в отпуске на Дону.
44	Алексей	Степанович	Пантелеев	Сотник	Нет данных	Умер 27 сент. 1844 г. будучи в отпуске на Дону.
45	Василий	Степанович	Сербинов	П/п-к к-р полка в 1836-38 и 44	Нет данных	Умер 23 нояб. 1844 г. в г. Раховс Люблинской губернии.
46	Федор	Афансьевич	Воинов	Хорунжий	Нет данных	Умер 15 янв. 1845 г. в лазарете Архангелогородского полка.
47	Василий	Матвеевич	Кубанов	Хорунжий	Нет данных	Умер в апр. 1845 г. в госпитале г. Замостье Люблинской губернии.

** Примечание: кроме вышеупомянутых в турецкую компанию было убито ещё 6 казаков и несколько умерших от ран.

48	Григорий	-	Селиверстов	Казак	Нет данных	Умер 29 июня 1 849 г. от ран полученных в сражении с венграми.
49	Феодор	-	Сутулов	Урядник	Усть-Медведицкой	Убит 7 июня 1849 г. под г. Батерфельд (Венгрия).
50	Марк		Щелкогонов	Казак	Нет данных	Убит 7 июня 1849 г. под г. Батерфельд (Венгрия).
51	Иоан	Яковлевич	Богаевсков	Полковник командир полка в 1845 г.	Прибылянской [32]	Назначен командиром 15 Донского казачьего полка. Умер генералом.
52	Андрей	Дмитриевич	Юдин	Полковник командир полка в 1845-1850 г.г.	Нет данных	Нет данных.
53	Тимофей	-	Акимов	Казак 1 -й сотни	Букановской	Убит в окт. 1849 г. в Венгрии.

54	Евстафий	-	Птахин	Есаул, командир 3-й сотни	Нет данных	Умер от лихорадки в г. Конин Калишской губернии.
55	Михаил	Степанович	Крамаренков	Полковник командир полка в 1852-56 г.г.	Нет данных	Нет данных.
56	Василий	Степанович	Ульянов	Казак	Усть-Медведицкой	Убит 14 окт. 1859 г. в с. Энгель-юрт кавказскими горцами (Чеченами).
57	Ефимий	Прокофьевич	Гречухин	Казак	Глазуновской	Убит 8 июня 1860 г. кавказскими горцами (Чеченами).
58	Иоан	Михайлович	Сиволобов	Казак	Федосьевской	Убит 8 июня 1860 г. кавказскими горцами (Чеченами).
59	Игнат	Ефимович	Квакин	Казак	Новогригорьевской	Умер 8 июня 1860 г. от ран.

60	Роман	Алексеевич	Кадыков	Казак	Еланской	Умер 8 июня 1860 г. от ран.
61	Василий	Осипович	Загрядский	Полковник командир полка в 1859-1863 г.г.	Новочеркасск	Умер в г. Новочеркасске.
62	Протасий	-	Калмыков	Казак	Николаевской	Убит 25 окт. 1863 г. в сражении при р. Омуль (Польша).
63	Алексей	-	Золотарев	Казак	Нет данных	Умер от ран в больнице г. Соколки (Польша).
64	Фсодор	-	Яркин	Казак	Николаевской	Убит 11 янв. 1866 г. в Польше.
65	Георгий	Алексеевич	Леонов	Полковник командир полка в 1863-67 г.г.	Старо-Черкасской	Наказной атаман Кубанского войска. Умер генералом.

66	Матвей	-	Дрынкин	Казак	Нет данных	Убит 2 окт. 1875 г. контрабандистами. Погребён близ м. Кули Таурогенского округа.
67	Иоан	Максимович	Кузнецов	Есаул	Нет данных	Умер в авг. 1876 г. в военном госпитале г. Вильно.
68	Василий	Иванович	Шульгин	Хорунжий	Нет данных	Умер 1 нояб. 1876 г. в г. Тельши.
69	Павел	Алексеевич	Голубинцев	Войсковой старшина	Нет данных	Умер 2 окт. 1888 г. в м. Ворне.
70	Иоан	Иоанович	Фомин	Есаул	Нет данных	Умер 24 января 1897 г. в отпуске, в Усть-Медведицком округе.
71	Аристарх	Тимофеевич	Семенов	Есаул	Нет данных	Умер 28 апреля 1899 г. в г. Вильно.

72	Хрисанф	Васильевич	Пономарев	Полковник командир полка в 1882-87 г.г.	Нет данных	Умер генералом.
73	Василий	Павлович	Алексеев	Подъесаул	Нет данных	Умер 19 янв. 1899 г. в военном госпитале г. Вильно.
74	Павел	Алексеевич	Фомин	Хорунжий	Кременской	Умер 17 фев. 1900 г. от брюшного тифа.
75	Александр	Дмитриевич	Номикосов	Войсковой старшина	Нет данных	Умер 3 июня 1900 г. в г. Ковно.
76	Иаков	Александрович	Греков	Хорунжий	Нет данных	Умер 29 дек. 1903 г. в г. Вильно.
77	Николай	Модестович	Ягодин	П-к флигель- адъют. К-р полка	Нет данных	Умер в чине генерала.

78	Аркадий	Иванович	Греков	Полковник командир полка в 1890-95 г.г.	Нет данных	Умер в чине генерала.
79	Кесарь	Федорович	Попов	Есаул	Нет данных	Умер 6 авг. 1904 г. в госп. С-П-б.
80	Александр	Степанович	Ломакин	Подъесаул	Нет данных	Умер 15 фев. 1904 г. в г. Вильно.
81	Николай	Александрович	Данилов	Сотник	Раздорской	Умер 22 апр. 1910 г. в г. Вильно.
82	Василий	-	Диков	Сотник	Нет данных	Умер в июне 1911 г. в г. Вильно

Герои первой мировой войны [34].

83	Иссидор	Иванович	Дронов	Казак	Арчединской	Убит 24 июня 1916г.*
----	---------	----------	--------	-------	-------------	----------------------

84	Сафон	Евдокимович	Куликов	Казак	Березовской	Убит 24 июня 1916 г.*
85	Николай	Афсногснович	Каргин	Казак	Вёшенской	Убит 30 авг. 1914 г. у ф. Мелькенен.
86	Иван	Александрович	Боков	Урядник	Вёшенской	Убит 24 июня 1916г.*
87	Матвей	Алексеевич	Жорин	Казак	Вёшенской	Пропал без вести 4 авг. 1914г.**
88	Тихон	Никитович	Каргин	Казак	Вёшенской	Пропал без вести 4 авг. 1914г.**
89	Федор	Иванович	Крюков	Мл. Урядник	Глазуновской	Убит 30 авг. 1914 г. у ф. Мелькенен.
90	Федор	Касьянович	Медведев	Казак	Глазуновской	Убит 10 нояб. 1914 г. в разъезде.
91	Иван	Григорьевич	Тужилин	Казак	Глазуновской	Пропал без вести 28 окт. 1914 г.***
92	Андрей	-	Назаров	Казак	Кепенской	Убит 8 авг. 1914 г. у д. Таманкешен.
93	Иван	Иванович	Лсстеев	Урядник	Кепенской	Убит 24 июня 1916 г.*

94	Сергей	Иосифович	Буравлёв	Стар. Урядник	Кепенской	Пропал без вести 10 нояб. 1914 г.
95	Андрей	Луппович	Глебсэдин	Казак	Кепенской	Пропал без вести 10 нояб. 1914 г.
96	Василий	Филиппович	Алексеев	Казак	Краснокутской	Убит 16 сент. 1914 г. у д. Серее.
97	Пётр	Васильевич	Парсанов	Казак	Краснокутской	Убит 20 сент. 1914 г. у д. Скерписво.
98	Филат	Архипович	Быкадоров	Казак	Н-Александровск	Пропал без вести 10 нояб. 1914 г.
99	Григорий	Ильич	Воронков	Казак	Перекопской	Убит 18 авг. 1914 г. у д. Ворснит.
10 0	Алексей	-	Долгов	Мл. Ветврач	Перекопской	Убит 31 авг. 1914 г. у д. Всржболов.
10 1	Терентий	Романович	Козловсц	Казак	Скуришснской	Убит 18 авг. 1914 г. у д. Ворснит.
10 2	Лев	Петрович	Гаврилов	Мл. Урядник	Усть-Мсдвсдицкой	Убит 30 окт. 1914 г. у д. Инкервельд.
10 3	Михаил	Филиппович	Гаврилов	Казак	Усть-Хопёрской	Убит 4 авг. 1914 г. у д. Бутвсштейн.

10 4	Федор	Романович	Локтионов	Казак	Усть-Хопёрской	Убит 25 авг. 1914 г. у г. Бартэн.
10 5	Иван	Алексеевич	Хрипунов	Мл. Урядник	Усть-Хопёрской	Убит 30 окт. 1914 г. у д. Инкервельд.
10 6	Григорий	Васильевич	Стерлядников	Казак	Усть-Хопёрской	Убит 30 окт. 1914 г. у д. Инкервельд.
10 7	Василий	Герасимович	Толмасов	Казак	Усть-Хопёрской	Убит 30 окт. 1914 г. у д. Инкервельд.
10 8	Иван	Дмитриевич	Попов	Казак	Усть-Хопёрской	Убит 14 нояб. 1914 г. в разъезде.
10 9	Андрей	Зотович	Кашлаков	Казак	Усть-Хопёрской	Пропал без вести 4 авг. 1914 г.**
11 0	Сергей	Григорьевич	Осин	Казак	Усть-Хопёрской	Пропал без вести 4 авг. 1914 г.**
11 1	Владимир	Емельянович	Малахов	Казак	Усть-Хопёрской	Пропал без вести 4 авг. 1914 г.**
11 2	Григорий	Казьмич	Малахов	Казак	Усть-Хопёрской	Пропал без вести 4 авг. 1914 г.**
11 3	Иван	Иванович	Хрипунов	Казак	Усть-Хопёрской	Пропал без вести 4 авг. 1914 г.**

11 4	Василий	Николаевич	Триполев	Казак	Усть-Хопёрской	Пропал без вести 4 авг. 1914 г.**
11 5	Георгий	Григорьевич	Сенин	Казак	Усть-Хопёрской	Пропал без вести 4 авг. 1914 г.**
11 6	Федор	Назарович	Юдов	Казак	Усть-Хопёрской	Пропал без вести 28 окт. 1914 г.***
11 7	Прокофий	Павлович	Кузнецов	Казак	Усть-Хопёрской	Пропал без вести 5 нояб. 1914 г.****
11 8	Павел	Дмитриевич	Девяткин	казак	Усть-Хопёрской	Пропал без вести 5 нояб. 1914 г.****

- **примечание:** погибли в бою близ д. Кухоцкая Воля, урочище Мостье;
- **примечание:** не вышли из боя у д. Доненен, вероятно попали в плен, как казак И. И. Хрипунов;
- **примечание:** не вернулись из разъезда у д. Инкервельд;
- **примечание:** не вернулись из разъезда у м. Вальберкамен.

Приложение 2

Список

Командиры третьего Донского казачьего им. Ермака Тимофеева полка

№ п.п	Имя	Отчество	Фамилия	Когда командовал полком	Какой станицы	Особые примечания
1.	Василий	Егорович	Ханженков	1805-1806 г.	Усть-Аксайской	Умер 16 дек. 1821 г. Подполковником.
2.	Давид	Григорьевич	Бегидов	1825-1831 г.	Из Кабардинских дворян.	Умер генералом.
3.	Петр	Борисович	Греков	1832-1836 г.	Новочеркасск [51]	Умер 11 июля 1836 г. Полковником, погребён на кладбище Усть- Медведицкого Преображенского монастыря.

4.	Василий	Степанович	Сербинов	1836-38 и 44 г.	Нет данных	Умер 23 нояб. 1844 г. Подполковником, в г. Рахов Люблинской губернии.
5.	Иоан	Яковлевич	Богаевсков	1845 г.	Прибылянской [32]	Командир 15 Донск. Каз. Полка. Умер генералом.
6.	Андрей	Дмитриевич	Юдин	1845-1850 г.	Нет данных	Нет данных
7.	Михаил	Степанович	Крамаренков	1852-1856 г.	Нет данных	Нет данных
8.	Василий	Осипович	Загрядский	1859-1863 г.	Новочеркасск	Умер в г. Новочеркасске
9.	Георгий	Алексеевич	Леонов	1863-1867 г.	Старо-Черкасской	Наказной атаман Кубанского войска. Умер генералом.
10.	Иосиф	Константино вич	Дмитров	1874-1882 г.	Нет данных	Командир 5 Донск. каз. полка. Умер генералом.
11.	Хрисанф	Васильевич	Пономарев	1882-1887 г.	Нет данных	Умер генералом в 1898 г.
12.	Николай	Модестович	Ягодин	1887-1890 г.	Нет данных	Умер генералом.

13.	Аркадий	Иванович	Греков	1890-1895 г.	Старочеркасской [511]	Умер генералом.
14.	Михаил	Алексеевич	Исаев	1895-1897 г.	Нет данных	Умер генералом
15.	Василий	Степанович	Чеботарев	1897-1898 г.	Нет данных	Нет данных
16.	Иоан	Захарович	Широков	1898-1902 г.	Распопинской	Командир 2 бригады Донск. Каз. Див.
17.	Владимир	Михайлович	Кононов	1902-1906 г.	Новочеркасск	Нет данных
18.	Иоан	Иоанович	Каменное	1906-1910 г.	Березовской	Командир 5 Донск. Каз. Полка. Умер генералом
19.	Иоан	Тимофеевич	Жидков	1910-1912 г.	Камышевской	Ген. майор. Убит в 1920 году в ст. Саратовская Екатеринославской губ.

20.	Хорлампий	Иванович	Хопрянинов	16.08.1914-1915 г.	Манычской [51]	Нет данных
21.	Александр	Нет данных	Разгонов	28.05.1915-1917 г.	Нет данных	Начальник штаба 1 -й Кавказской кав.дивизии. Назначен в Генеральный штаб.
22.	Нет данных	Нет данных	Греков	22.07.1917 г.	Нет данных	Нет данных
23.	Александр	Васильевич	Голубинцев	10.1917-1918 г.	Усть-Хопёрской	Умер генералом. США г. Филадельфия.

Приложение 3.

Список

Офицеров и чиновников 3-го Донского казачьего Ермака Тимофеева полка.

№ п.п	Воинское звание	Фамилия	Имя	Должность	Образование	Примечания
----------	--------------------	---------	-----	-----------	-------------	------------

1.	Полковник	Разгонов	Александр	Командир полка с 09.05.1915 г.	Академия Генерального штаба.	
2.	Войсковой старшина	Попов	Петр	Заведующий хозяйством полка с 17.04.1915 г.	Новочеркасское казачье юнкерское училище.	
3.	Войсковой старшина	Фон Эксе	-	Штаб-офицер с 02.08.1914 г.	2 класса Академии Генерального штаба и дополнительные курсы.	10 октября 1914 г. Эвакуирован по болезни.
4.	Войсковой старшина	Дьяков	Иосиф	Штаб-офицер	Новочеркасское казачье юнкерское училище.	Участник Русско - Японской войны 1904-1905 г.
5.	Войсковой старшина	Сazonов	Андрей	Штаб-офицер	Николаевское кавалерийское училище.	
6.	Есаул	Балабин	Александр	Командир обоза 2-го разряда с 12.10.1915 г.	Новочеркасское казачье юнкерское училище.	

7.	Есаул	Валуев	Владимир	Командир 1 -й сотни с 18.06.1914 г.	Константиновское военное училище.	
8.	Подъесаул	Голубинцев	Александр	Командир 5-й сотни с 20.06.1914 г.	Новочеркасское казачье юнкерское училище.	
9.	Подъесаул	Парапонов	Владимир	Командир 2-й сотни	Николаевское кавалерийское училище.	Ранен 04.07.1915 г.
10.	Подъесаул	Красовский	Михаил	Полковой адъютант с 04.10.1913 г.	Военное Александровское училище.	
11.	Подъесаул	Коновалов	Андроник	Командир 4-й сотни с 21.11.1915г	Военное Александровское училище.	
12.	Подъесаул	Требушенков	Андрей	Командир 6-й сотни с 06.04.1915 г.	Новочеркасское казачье юнкерское училище.	

13.	Сотник	Попов	Иван	Младший офицер	Новочеркасское казачье училище.	
14.	Сотник	Дьяконов	Федор	Полковой казначей с 06.05.1915 г.	Тверское кавалерийское училище.	
15.	Сотник	Авилов -1	Иван	Заведующий оружием с 01.09.1915 г.	Николаевское кавалерийское училище.	
16.	Сотник	Леухов	Иван	Начальник учебной команды с 23.11.1915 г.	Николаевское кавалерийское училище.	
17.	Сотник	Авилов - 2	Михаил	Командир 3-й сотни с 26.11.1915 г.	Новочеркасское казачье училище.	
18.	Сотник	Говорухин	Василий	Командир 2-й сотни с 06.08.1914 г.	Новочеркасское казачье училище.	

19.	Хорунжий	Голицын	Иван	Командир пешей сотни с 24.11.1915 г.	Новочеркасское казачье училище.	
20.	Хорунжий	Алимов	Ефим	Младший офицер	Новочеркасское казачье училище.	Ранен и эвакуирован 02 июля 1915г.
21.	Хорунжий	Попов	Владимир	Младший офицер	Новочеркасское казачье училище.	
22.	Хорунжий	Измайлов	Федор	Младший офицер	Новочеркасское казачье училище.	
23.	Хорунжий	Карпов	Николай	Младший офицер	Новочеркасское казачье училище.	
24.	Хорунжий	Широков	Иван	Младший офицер	Новочеркасское казачье училище.	откомандирован к 10 гренадёрскому авиа отряду.

25.	Прaporщик	Хопряников	Александр	Младший офицер	Ускоренный выпуск Николаевского кавалерийского училища.	
26.	Прaporщик	Размахнин	Василий	Младший офицер	Ускоренный выпуск Иркутского военного училища.	
27.	Прaporщик	Попов	Петр	Младший офицер	Ускоренный курс Новочеркасского казачьего училища.	
28.	Прaporщик	Моисеев	Николай	Младший офицер	Ускоренный курс Новочеркасского казачьего училища.	
29.	Прaporщик	Наумов	Федор	Младший офицер	Ускоренный курс Новочеркасского казачьего училища.	

30.	Прaporщик	Никулин	Иван	Младший офицер	Ускоренный курс Новочеркасского казачьего училища.	
31.	Прaporщик	Молчанов	Яков	Младший офицер	Ускоренный курс Николаевского кавалерийского училища.	
32.	Прaporщик	Марков-1	Павел	Младший офицер	Ускоренный курс Николаевского кавалерийского училища.	
33.	Прaporщик	Марков-2	Александр	Младший офицер	Ускоренный курс Николаевского кавалерийского училища.	
34.	Прaporщик	Денисов	Борис	Младший офицер	Ускоренный курс Тверского Кав. училища.	

35.	Прaporщик	Рышкин	Федор	Младший офицер	Ускоренный курс Новочеркасского казачьего училища.	
36.	Прaporщик	Брыкин	Иван	Младший офицер	Ускоренный курс Новочеркасского казачьего училища.	
37.	Прaporщик	Харитонов	Александр	Младший офицер	Ускоренный курс Новочеркасского казачьего училища.	
38.	Прaporщик	Семенов	Венедикт	Младший офицер	Ускоренный курс Новочеркасского казачьего училища.	
39.	Прaporщик	Небыков	Николай	Младший офицер	Ускоренный курс Новочеркасского казачьего училища.	

40.	Прaporщик	Брыков	Андрian	Младший офицер	Ускоренный курс Новочеркасского казачьего училища.	
41.	Прaporщик	Балахнин	Василий	Младший офицер	Ускоренный курс Новочеркасского казачьего училища.	
42.	Прaporщик	Шурупов	Александр	Младший офицер	Ускоренный курс Новочеркасского казачьего училища.	
43.	Прaporщик	Авилов	Яков	Младший офицер	Ускоренный курс Новочеркасского казачьего училища.	
44.	Прaporщик	Кондратов	Федор	Младший офицер	Ускоренный курс Новочеркасского казачьего училища.	

45.	11рапорщик	Орехов	Борис	Младший офицер	Ускоренный курс Новочеркасского казачьего училища.	
46.	Прaporщик	Покровский	Иван	Младший офицер	Нет данных	Послужной список в полк не получен.
47.	Лекарь	Брызгалов	Константин	И. Д. Старшего полкового врача	Московский императорский университет.	
48.	Лекарь	Фрейеров	Евгений	Младший врач	Харьковский императорский университет.	
49.	Не имеющий чина	Эстеррейхер	Виктор	И. Д. Старшего ветеринарного врача	Казанский ветеринарный институт.	

50.	Классный медицинский фельдшер	Кутырев	Алексей	Коллежский регистратор	Новочеркасская военно- фельдшерская школа.	
51.	Зауряд военный чиновник	Блинов	Степан	И. Д. Делопроизводите ля.	Нет данных.	

СПИСОК
(По состоянию на 01 января 1917 года).

№ п.п.	Воинское звание	Фамилия	Имя	Должность	Образование	Примечания
1.	Полковник	Разгонов	Александр	Командир полка	Академия Генерального штаба.	

2.	Полковник	Попов	Петр	Заведующий хозяйством полка.	Новочеркасское казачье юнкерское училище.	
3.	Полковник	Сазонов	Анатолий	Старший помошник командира полка по строевой части.	Николаевское кавалерийское училище.	
4.	Войсковой старшина	Валуев	Владимир	Командир 1 -й сотни	2-е военное Константиновское училище.	
5.	Войсковой старшина	Голубинцев	Александр	Командир 5-й сотни	Новочеркасское казачье юнкерское училище.	
6.	Есаял	Балабин	Александр	Младший офицер	Новочеркасское казачье юнкерское училище.	
7.	Подъесаул	Парапонов	Владимир	Заведующий в полку оружием	Николаевское кавалерийское училище.	
8.	Подъесаул	Красовский	Михаил	Командир 2-й сотни	Алексеевское военное училище.	
9.	Подъесаул	Коновалов	Андроник	Командир 4-й сотни	Николаевское военное училище.	

10.	Подъесаул	Требушенков	Андрей	Командир 6-й сотни	Новочеркасское казачье училище.	
11.	Подъесаул	Попов	Иван	Младший офицер	Новочеркасское казачье юнкерское училище.	
12.	Подъесаул	Попов	Владимир	Младший офицер	Новочеркасское казачье юнкерское училище.	
13.	Подъесаул	Дьяконов	Федор	Начальник конно-пулемётной команды.	Тверское кавалерийское училище.	
14.	Подъесаул	Говорухин	Василий	Начальник команды связи.	Новочеркасское казачье училище.	
15.	Подъесаул	Авилов	Михаил	Командир 3-й сотни	Новочеркасское казачье училище.	
16.	Подъесаул	Леухов	Иван	Младший офицер	Николаевское кавалерийское училище.	
17.	Подъесаул	Авилов	Иван	Младший офицер	Николаевское кавалерийское училище.	
18.	Подъесаул	Алимов	Ефим	Младший офицер	Новочеркасское казачье училище.	
19.	Подъесаул	Голицын	Иван	Командир стрелковой пешей сотни	Новочеркасское казачье училище.	

20.	Подъесаул	Карпов	Николай	Полковой адъютант	Новочеркасское казачье училище.	
21.	Сотник	Измайлова	Федор	Младший офицер	Новочеркасское казачье училище.	
22.	Хорунжий	Широков	Иван	Младший офицер	Николаевское кавалерийское училище.	
23.	Лекарь	Брызгалов	Константин	И. Д. Старшего полкового врача.	Московский Императорский университет.	
24.	Лекарь	Фрейеров	Евгений	Младший медицинский врач	Харьковский Императорский университет.	
25.	Не имеющий чина	Фон Ромерт	Иван	И. Д. старшего ветеринарного врача	Юрьевский ветеринарный институт.	
26.	Коллежский регистратор	Кутырев	Алексей	Классный медицинский фельдшер	Новочеркасская военно-фельдшерская школа.	
27.	Зауряд-военный	Блинов	Степан	И. Д. делопроизводителя.	Нет данных.	

Приложение 4

Список

Офицеров полка награждённых Георгиевским оружием «За храбрость»

№ п.п.	Имя	Отчество	Фамилия	Чин должность	Дата награждения	Описание подвига
1	Иван	Васильевич	Филин	Сотник	15. 11. 1805 г.	За сражение при Шенграбене
2	Владимир	Александрович	Валуев	Войсковой старшина	24.01. 1917 г.	За сражение у д.Джарки Представлялся трижды!
3	Ефим	Филаретович	Алимов	Хорунжий	26.02. 1915 г.	За разведку у д. Дембовый Рог
4	Николай	Алексеевич	Хохлачёв	Хорунжий	09.03. 1915 г.	За бой у д. Новиники
5	Александр	Васильевич	Голубинцев	Войсковой старшина	29. 10 1916 г.	За бой у д. Каранасуф
6	Михаил	Нет данных	Красовский	Подъесаул	29. 10. 1916 г.	За бой у д. Каранасуф

Приложение 5

Список Георгиевских кавалеров полка

Награждённые знаком ордена 1-й степени *

№ п.п	Имя	Фамилия	Дата совершения подвига, за который награждён этим крестом. № приказа по полку.
1	Григорий	Бохолдин	29 октября 1916 г. № 66 от 1917 г.
2	Степан	Зотов	Нет данных.**
3	Николай	Кудряшов	26 января 1916 г. № 66 от 1917 г.
4	Иван	Мордовин	29 октября 1916 г. № 66 от 1917 г.
5	Павел	Никонов	4 октября 1916 г. №305 от 1917 г.
6	Герасим	Свиридов	12 июня 1915 г. № 110 от 1915 г.
7	Петр	Сенюткин	Нет данных.**
8	Тимофей	Сердинов	9 октября 1916 г. № 66 от 1917 г.
9	Андрей	Щелкогонов	12 июня 1915 г. № ПО от 1915 г.

По состоянию на 01 июня 1917 года. Не представлены офицеры

награжденные ранее.

Награждённые знаком ордена 2-й степени

1	Федос	Быкадоров	31 июля 1916 г. №273 от 1916 г.
2	Яков	Букин	2 июля 1915 г. № 151 от 1915 г.
3	Федор	Борисов	29 октября 1916 г. № 66 от 1917 г.
4	Василий	Васильев	9 октября 1916 г. №66 от 1917 г.
5	Павел	Голснев	16 декабря 1915 г. №244 от 1917 г.
6	Афанасий	Горбачев	31 июля 1917 г. №248 1917 г.
7	Василий	Долгов	18 августа 1915 г. № 120 от 1916 г.
8	Федор	Локтионов	2 мая 1917 г. № 198 от 1917 г.
9	Александр	Мсыков	27 декабря 1915 г. №36 от 1916 г.
10	Иосиф	Медведев	21 октября 1916 г. №66 от 1917 г.
11	Николай	Наумов	9 октября 1916 г. № 66 от 1917 г.
12	Григорий	Овчинников	18 августа 1915 г. № 120 от 1916 г.
13	Семен	Пономарёв	15 октября 1916 г. №36 от 1917 г.
14	Степан	Рытиков	27 декабря 1915 г. №36 от 1916 г.
15	Филипп	Родин	16 декабря 1915 г. № 274 от 1915 г.
16	Иван	Солдатов	6 декабря 1916 г. №274 от 191
17	Федор	Семенов	18 августа 1915 г. № 120 от 1916 г.
18	Иосиф	Сухов	28 августа 1916 г. № 66 от 1917 г.
19	Никодим	Сутулов	13 октября 1915 г. №96 от 1915 г.
20	Климент	Свиридов	12 июня 1916 г. №53 от 1915 г.
21	Николай	Ульянов	29 октября 1916 г. №66 от 1917 г.
22	Георгин	Франков	18 августа 1915 г. № 120 от 1916 г.
23	Борис	Фролов	12 декабря 1916 г. №66 от 1917 г.
24	Леон	Филиппов	4 октября 1916 г. № 305 от 1916 г.
25	Артем	Щегольков	3 марта 1916 г. №67 от 1916 г.

Награждённые знаком ордена 3-й степени

1	Хрисафан	Аксенов	Нет данных**
2	Иван	Авдеев	29 октября 1916 г. №36 от 1917 г.
3	Михаил	Базикин	24 августа 1915 г. № 183 от 1915 г.
4	Козьма	Белоусов	16 декабря 1915 г. №274 от 1915 г.
5	Абрам	Буянов	27 декабря 1915 г. №36 от 1916 г.
6	Дрон	Быков	4 октября 1916 г. №305 от 1916 г.
7	Савелий	Веревкин	3 марта 1917 г. №85 от 1917 г.
8	Николай	Воронков	21 февраля 1916 г. № 25 о 1916 г.
9	Григорий	Говорухин	27 июля 1915 г. № 27 от 1916 г.
10	Игнат	Голенев	12 декабря 1916 г. №66 от 1917 г.
11	Дмитрий	Горбатов	2 июля 1915 г. № 151 от 1916 г.
12	Емельян	Гордеев	24 августа 1915 г. № 342 от 1916 г.
13	Никит	Дрямов	24 июля 1916 г. №229 от 1916 г.
14	Митрофан	Ермаков	24 августа 1915 г. №49 от 1916 г.
15	Полиевкт	Жслезников	24 августа 1915 г. № 183 от 1915 г.
16	Леон	Захаров	18 августа 1915 г. № 120 от 1916 г.
17	Иван	Зотов	21 февраля 1916 г. №253 от 1916 г.
18	Василий	Иванов	12 июня 1915 г. № 110 от 1915 г.
19	Казьма	Игнатов	6 марта 1917 г. №85 от 1917 г.
20	Иван	Исаев	4 октября 1916 г. №305 от 1916 г.
21	Михаил	Калинин	24 августа 1916 г. №66 от 1917 г.
22	Александр	Калмыков	21 октября 1916 г. №66 от 1917 г.
23	Владимир	Картушин	24 августа 1915 г. № 183 от 1915 г.
24	Лаврентий	Киреев	24 июля 1916 г. №229 от 1916 г.
25	Яков	Клягин	2 июня 1915 г. № 151 от 1915 г.

26	Леон	Кондрашев	2 июня 1915 г. № 151 от 1915 г.
27	Иван	Короуков	Нет данных **
28	Поликарп	Крупнов	23 августа 1916 г. № 66 от 1917 г.
29	Лука	Крупнов	29 октября 1916 г. № 66 от 1917 г.
30	Козьма	Крючков	13 ноября 1915 г. № 226 от 1915 г.
31	Павел	Кузнецков	13 ноября 1915 г. № 226 от 1915 г.
32	Роман	Лосев	6 марта 1917 г. № 85 от 1917 г.
33	Иван	Макаров	Нет данных **
34	Петр	Маланьин	15 октября 1916 г. № 17 от 1916 г.
35	Иван	Малахов	24 августа 1915 г. № 183 от 1915 г.
36	Петр	Молодцов	21 февраля 1916 г. № 253 от 1916 г.
37	Михаил	Морозов	21 октября 1916 г. № 66 от 1917 г.
38	Тимофей	Оболонин	11 сентября 1917 г. № 66 от 1917 г.
39	Козьма	Осин	27 декабря 1914 г. № 150 от 1914 г.
40	Василий	Першин	27 декабря 1915 г. № 36 от 1915 г.
41	Василий	Пивоваров	24 августа 1915 г. № 183 от 1915 г.
42	Федор	Попов	24 июля 1915 г. № 229 от 1916 г.
43	Кузьма	Рвачев	13 ноября 1915 г. № 226 от 1915 г.
44	Дмитрий	Рябов	24 июля 1916 г. № 229 от 1916 г.
45	Федор	Сергеев	Нет данных **
46	Наум	Сердюков	24 августа 1915 г. № 183 от 1915 г.
47	Ефим	Станичнов	«октября 1916 г. № 66 от 1916 г.
48	Петр	Трипольин	2 сентября 1916 г. № 66 от 1916 г.
49	Иван	Тяントов	29 октября 1916 г. № 66 от 1917 г.
50	Григорий	Ульянов	24 августа 1915 г. № 183 от 1915 г.
51	Михаил	Ульянов	16 декабря 1915 г. № 274 от 1916 г.

Награждённые знаком ордена 4-й степени

1	Ефрем	Аксенов	27 апреля 1915 г. № 136 от 1915 г.
2	Николай	Абакумов	27 июля 1914 г. № 27 от 1916 г.
3	Павел	Акулинечев	24 августа 1915 г. № 183 от 1915 г.
4	Евдоким	Алаторцсов	26 января 1917 г. № 123 от 1917 г.
5	Василий	Алимов	29 октября 1916 г. № 66 от 1917 г.
6	Василий	Астахов	9 октября 1916 г. № 66 от 1917 г.
7	Иван	Атланов	15 октября 1916 г. № 36 от 1917 г.
8	Матвей	Аханов	24 августа 1915 г. № 183 от 1915 г.
9	Гавриил	Аханов	31 августа 1916 г. № 66 от 1917 г.
10	Федот	Балибардин	24 декабря 1914 г. № 150 от 1916 г.
11	Алфей	Беляев	12 сентября 1916 г. № 66 от 1917 г.
12	Прохор	Бесиков	1 января 1915 г. № 37 от 1917 г.
13	Прокол	Бирюков	12 июня 1915 г. № 110 от 1915 г.
14	Климент	Бирюков	13 ноября 1915 г. № 225 от 1915 г.
15	Михаил	Блинов	25 сентября 1914 г. № 51 от 1914 г.
16	Ефим	Блинов	24 августа 1915 г. № 183 от 1915 г.
17	Владимир	Блинов	29 октября 1916 г. № 66 от 1917 г.
18	Михаил	Блинов	13 сентября 1916 г. № 66 от 1917 г.
19	Архип	Богров	23 апреля 1915 г. № 88 от 1915 г.
20	Никит	Богров	11 сентября 1916 г. № 66 от 1917 г.
21	Иван	Бородин	24 декабря 1914 г. № 150 от 1916 г.
22	Самуил	Буравлев	26 января 1917 г. № 123 от 1917 г.
23	Даниил	Быков	27 июля 1915 г. № 27 от 1916 г.
24	Василий	Быков	27 июля 1915 г. № 27 от 1916 г.
25	Федор	Быков	26 января 1917 г. № 123 от 1917 г.
26	Михаил	Быкодоров	29 октября 1916 г. № 66 от 1917 г.
27	Семен	Быкодоров	29 октября 1916 г. № 66 от 1917 г.
28	Павел	Ведимов	29 октября 1916 г. № 66 от 1917 г.
29	Яков	Версвкин	12 декабря 1916 г. № 66 от 1917 г.
30	Алексей	Вершинин	28 апреля 1915 г. № 136 от 1915 г.
31	Евдоким	Встютинов	24 августа 1915 г. № 183 от 1915 г.
32	Дмитрий	Вихлянцев	13 ноября 1915 г. № 226 от 1915 г.
33	Ульян	Вихлянцев	27 декабря 1915 г. № 36 от 1916 г.
34	Василий	Воловатов	29 октября 1916 г. № 66 от 1917 г.
35	Даниил	Говорухин	7 октября 1916 г. № 66 от 1917 г.
36	Георгий	Горбатов	1 октября 1915 г. № 208 от 1915 г.
37	Иван	Гордеев	26 января 1917 г. № 123 от 1917 г.
38	Корней	Гордеев	28 ноября 1914 г. № 47 от 1915 г.
39	Дмитрий	Гордеев	27 июля 1915 г. № 27 от 1916 г.
40	Влас	Гордеев	11 декабря 1916 г. № 66 от 1917 г.
41	Петр	Гущин	24 августа 1915 г. № 183 от 1915 г.
42	Семен	Долгов	23 августа 1916 г. № 66 от 1916 г.
43	Иван	Долгов	27 августа 1916 г. № 66 от 1917 г.
44	Трифон	Донцов	27 декабря 1915 г. № 36 от 1916 г.
45	Даниил	Дударев	27 июля 1915 г. № 27 от 1916 г.

46	Автомон	Дьячков	24 декабря 1916 г. № 66 от 1917 г.
47	Павел	Евлантьев	14 ноября 1914 г. №84 от 1914 г.
48	Илья	Егоров	23 апреля 1915 г. № 183 от 1916 г.
49	Захар	Егоров	24 августа 1915 г. № 183 от 1915 г.
50	Анатолий	Ергаков	12 сентября 1916 г. № 66 от 1917 г.
51	Митрофан	Ермаков	24 августа 1915 г. №49 от 1916 г.
52	Митрофан	Еро(н)ин	1 января 1916 г. №36 от 1917 г.
53	Андрян	Ерохин	16 февраля 1917 г. № 68 от 1917 г.
54	Александр	Жарков	14 ноября 1914 г. № 84 от 1914 г.
55	Семен	Жидкоблинов	24 августа 1915 г. № 183 от 1915 г.
56	Антон	Жуков	27 декабря 1915 г. № 36 от 1916 г.
57	Тимофей	Забинс	29 октября 1916 г. № 66 от 1917 г.
58	Марк	Зажигаев	29 октября 1916 г. № 182 от 1917 г.
59	Наум	Захаров	14 ноября 1914 г. № 150 от 1916 г.
60	Степан	Зверьков	29 октября 1916 г. №66 от 1917 г.
61	Илья	Земляков	23 мая 1915 г. № 122 от 1916 г.
62	Яков	Зенов	5 июня 1915 г. № 135 от 1915 г.
63	Андиан	Зимонов	26 января 1917 г. № 123 от 1917 г.
64	Федор	Зрянин	26 января 1917 № 123 от 1917 г.
65	Ефим	Иванов	13 ноября 1915 г. №226 от 1915 г.
66	Петр	Игумнов	28 октября 1915 г. № 136 от 1915 г.
67	Федор	Каймаков	29 октября 1916 г. №66 от 1916 г.
68	Василий	Калесников	12 декабря 1916 г. №66 от 1917 г.
69	Андрей	Калинин	29 октября 1916 г. №66 от 1917 г.
70	Степан	Калинин	11 сентября 1916 г. № 66 от 1917 г.
71	Пантелеимон	Калинин	18 августа 1915 г № 120 от 1916 г
72	Никифор	Калмыков	17 сентября 1914 г. №51 от 1914 г.
73	Федор	Калмыков	12 июня 1915 г. № 110 от 1915 г.
74	Иван	Калмыков	28 апреля 1915 г. № 136 от 1915 г.
75	Василий	Каменнов	31 августа 1916 г. №66 от 1916 г.
76	Александр	Каменнов	! 1 декабря 1916 г. № 66 от 1916 г.
77	Тимофей	Кандрашов	1 сентября 1916 г. № 66 от 1916 г.
78	Никифор	Карасев	22 августа 1916 г. №66 от 1916 г.
79	Иван	Каргин	27 декабря 1915 г. № 36 от 1916 г
80	Василий	Карнаухов	13 ноября 1915 г. №226 от 1915 г.
81	Александр	Карнаухов	22 сентября 1916 г. № 66 от 1916 г.
82	Федор	Качалин	13 ноября 1915 г. №226 от 1915 г.
83	Ефим	Кашкин	24 августа 1915 г. № 183 от 1915 г.
84	Мануил	Кирсанов	13 ноября 1915 г. №226 от 1915 г.
85	Степан	Киселев	4 октября 1916 г. № 305 от 1916 г.
86	Даниил	Кичапов	24 августа 1915 г. № 183 от 1915 г.
87	Андрей	Козлов	24 августа 1915 г. № 183 от 1915 г.
88	Федосей	Кондратов	19 января 1915 г. №230 от 1915 г.
89	Федор	Конкин	13 ноября 1915 г. №226 от 1915 г.
90	Демьян	Коновалов	29 октября 1916 г. № 66 от 1917 г.
91	Афанасий	Королев	31 августа 1916 г. № 66 от 1916 г.
92	Константин	Коротков	26 января 1917 г. № 123 от 1917 г.
93	Петр	Коротков	27 декабря 1915 г. №36 от 1916 г
94	Иван	Косогоров	14 ноября 1914 г. № 84 от 1914 г.
95	Петр	Косолобов	27 декабря 1915 г. №36 от 1916 г
96	Ион	Кочетов	27 июля 1915 г. № 27 от 1915 г.
100	Никифор	Кочетов	19 января 1915 г. №230 от 1916 г.
101	Степан	Кривов	12 июня 1915 г. № 110 от 1915 г.
102	Павел	Кривов	4 октября 1916 г. № 305 от 1916 г.
103	Михаил	Кривцов	12 июня 1915 г. № 110 от 1915 г.
104	Тимофей	Кривчинков	8 ноября 1914 г. № 84 от 1914 г.
105	Абрам	Кузнецов	29 октября 1916 г. № 182 от 1917 г.
106	Иван	Кузнецов	24 августа 1915 г. № 183 от 1915 г.
107	Перфил	Кузнецов	27 июля 1915 г. №27 от 1915 г.
108	Михаил	Кузнецов	27 июля 1915 г. №27 от 1915 г.
109	СысоЙ	Кузнецов	4 октября 1916 г. № 305 от 1916 г.
110	Абрам	Кузнецов	31 августа 1916 г. № 66 от 1916 г.
111	Ефрем	Кузнецов	8 октября 1916 г. №66 от 1917 г.
112	Иосиф	Кузнецов	29 октября 1916 г. №66 от 1916 г.
113	Иосиф	Кузьмин	29 октября 1916 г. № 66 от 1916 г.
114	Прокофий	Курин	13 января 1915 г. № 150 от 1916 г
115	Александр	Кухтин	27 июля 1916 г. №27 от 1916 г
116	Дмитрий	Лестев	14 декабря 1916 г. №66 от 1917 г.
117	Павел	Лиховидов	10 сентября 1914 г. №42 от 1914 г.

118	Иван	Ломакин	15 октября 1916 г. №304 от 1916 г.
119	Лазарь	Лукьянов	9 октября 1916 г. № 66 от 1916 г.
120	Ефрем	Любимов	29 октября 1916 г. № 66 от 1917 г.
121	Алексей	Маврин	29 октября 1916 г. №66 от 1917 г.
122	Степан	Мажаров	11 сентября 1916 г. №66 от 1917 г.
123	Кирилл	Макаров	10 сентября 1914 г. № 42 от 1914 г.
124	Емельян	Максимов	1 декабря 1914 г. № 150 от 1915 г.
125	Емельян	Маланьин	24 августа 1915 г. № 183 от 1915 г.
126	Федор	Малахов	26 января 1917 г. № 123 от 1917 г.
127	Иван	Малахов	27 июля 1915 г. №27 от 1916 г.
128	Яков	Малахов	11 сентября 1916 г. № 66 от 1917 г.
129	Михаил	Манушин	16 февраля 1917 г. № 68 от 1917 г.
130	Павел	Манягин	13 ноября 1915 г. №226 от 1915 г.
131	Иван	Марчуков	26 января 1917 г. № 123 от 1917 г.
132	Терентий	Марчуков	28 апреля 1915 г. № 136 от 1915 г.
133	Михаил	Марчуков	24 августа 1915 г. № 183 от 1915 г.
134	Андиран	Марчуков	Нет данных * *
135	Антон	Медведев	29 октября 1916 г. №66 от 1917 г.
136	Иван	Медведев	29 октября 1916 г. №66 от 1917 г.
137	Зот	Мелихов	24 августа 1915 г. № 183 от 1915 г.
138	Иван	Мелихов	21 января 1916 г. №253 от 1916 г.
139	Петр	Мелихов	2 сентября 1916 г. №66 от 1917 г.
140	Александ	Мельников	27 декабря 1915 г. №36 от 1916 г.
141	Иван	Мерекин	26 января 1917 г. № 123 от 1917 г.
142	Георгий	Меркулов	1 октября 1915 г. № 208 от 1915 г.
143	Василий	Милованов	26 января 1917 г. № 123 от 1917 г.
144	Алексей	Миронов	17 сентября 1914 г. №42 от 1914 г.
145	Федор	Миронов	26 января 1917 г. № 123 от 1917 г.
146	Тарас	Миронов	28 апреля 1915 г. № 136 от 1915 г.
147	Григорий	Миронов	29 октября 1916 г. №66 от 1917 г.
148	Павел	Мирошкин	24 августа 1915 г. № 183 от 1915 г.
149	Федор	Мирошкин	26 августа 1916 г. № 66 от 1917 г.
150	Василий	Митичкин	14 ноября 1914 г. № 84 от 1914 г.
151	Александр	Митичкин	15 октября 1916 г. №30 от 1916 г.
152	Василий	Митичкин	29 октября 1916 г. №66 от 1917 г.
153	Григорий	Михин	12 июня 1915 г. № ПО от 1915 г.
154	Борис	Михин	Нет данных * *
155	Селивёрст	Мокров	27 июля 1915 г. №27 от 1916 г.
156	Никит	Мордовии	27 декабря 1915 г. №36 от 1916 г.
157	Иван	Мохов	20 декабря 1914 г. №2 от 1915 г.
158	Федот	Никитин	27 июня 1915 г. № 27 от 1915 г.
159	Трофим	Никонов	26 января 1917 г. № 123 от 1917 г.
160	Гордей	Никонов	27 июля 1915 г. №27 от 1916 г.
161	Федор	Овечкин	14 ноября 1914 г. №84 от 1914 г.
162	Федор	Огнев	29 октября 1916 г. №66 от 1917 г.
163	Никандр	Орлов	27 июля 1915 г. №27 от 1916 г.
164	Афанасий	Орлов	29 октября 1916 г. №66 от 1917 г.
165	Климент	Панфилов	28 апреля 1915 г. № 136 от 1915 г.
166	Ерсмей	Панфилов	24 августа 1915 г. № 183 от 1916 г.
167	Дмитрий	Пастухов	26 января 1916 г. № 66 от 1917 г.
168	Петр	Пересумкин	3 сентября 1916 г. № 66 от 1917 г.
169	Григорий	Першиков	26 января 1917 г. № 123 от 1917 г.
170	Макар	Першин	12 июня 1915 г. № 110 от 1915 г.
171	Николай	Подтёлков	23 мая 1915 г. № 122 от 1916 г.
172	Андрей	Политов	12 сентября 1916 г. №66 от 1917 г.
173	Матвей	Пономарев	26 января 1916 г. №66 от 1917 г.
174	Николай	Пономарев	13 января 1915 г. № 150 от 1916 г.
175	Илья	Попов	10 сентября 1914 г. №42 от 1914 г.
176	Павел	Попов	12 июня 1915 г. № 110 от 1915 г.
177	Прокофий	Попов	13 ноября 1915 г. №226 от 1915 г.
178	Демьян	Попов	27 апреля 1915 г. № 124 от 1916 г.
179	Митрофан	Попов	29 октября 1916 г. № 66 от 1917 г.
180	Иван	Попов	10 сентября 1916 г. № 66 от 1917 г.
181	Козьма	Пронин	27 октября 1916 г. №66 от 1917 г.
182	Василий	Пчелов	28 апреля 1915 г. № 136 от 1915 г.
183	Абрам	Рогачев	24 августа 1915 г. № 183 от 1915 г.
184	Федор	Рузанов	1 июня 1915 г. № 199 от 1916 г.
185	Евстафий	Рыбинцсов	17 сентября 1914 г. № 51 от 1914 г.
186	Иван	Рыбинцсов	27 декабря 1915 г. № 36 от 1916 г.

187	Семен	Рябов	15 октября 1915 г. №36 от 1917 г.
188	Василий	Сазонов	9 сентября 1916 г. № 66 от 1917 г.
189	Федор	Светашов	27 декабря 1915 г. №36 от 1916 г.
190	Иван	Свиридов	24 августа 1915 г. № 183 от 1916 г.
191	Гавриил	Свиридов	1 октября 1915 г. № 198 от 1915 г.
192	Никит	Свищев	28 апреля 1915 г. № 135 от 1915 г.
193	Филипп	Свищев	27 октября 1914 г. № 120 от 1916 г.
194	Александр	Себряков	1 сентября 1916 г. № 66 от 1917 г.
195	Петр	Севостьянов	13 ноября 1915 г. №226 от 1915 г.
196	Федор	Селиванов	Пр. № 295 от 1914 г. Исключён.
197	Павел	Семенов	22 августа 1916 г. № 66 от 1917 г.
198	Степан	Сенин	5 июня 1915 г. № 135 от 1915 г.
199	Степан	Сенин	13 ноября 1915 г. № 150 от 1916 г.
200	Василий	Сенюткпн	9 октября 1916 г. № 66 от 1917 г.
201	Фавий	Сенюткпн	29 октября 1916 г. № 66 от 1917 г.
202	Николай	Серов	27 декабря 1915 г. № 36 от 1916 г.
203	Алексей	Сидоров	7 октября 1916 г. № 66 от 1917 г.
204	Андрей	Скачков	16 декабря 1915 г. № 274 от 1915 г.
205	Илья	Скворцов	26 января 1916 г. №66 от 1917 г.
206	Абрам	Сметанников	24 августа 1915 г. №342 от 1916 г.
207	Даниил	Соин	16 декабря 1915 г. № 274 от 1915 г.
208	Даниил	Станичнов	26 января 1917 г. № 123 от 1917 г.
209	Еремей	Сутулов	24 августа 1915 г. № 183 от 1916 г.
210	Петр	Сутулов	27 июля 1915 г. №27 от 1916 г
211	Ермил	Сухов	24 августа 1915 г. № 183 от 1916 г.
212	Иван	Тарасов	14 ноября 1914 г. №84 от 1914 г.
213	Евтей	Тарасов	1 сентября 1916 г. № 66 до 1917 г.
214	Иван	Тарасов	1 января 1916 г. №72 от 1917 г.
215	Яков	Тереков	26 января 1916 г. № 123 от 1917 г.
216	Василий	Токарев	28 апреля 1916 г. №66 от 1917 г.
217	Иван	Трипольев	11 сентября 1916 г. №66 от 1917 г.
218	Василий	Турилин	11 октября 1914 г. № 150 от 1916 г.
219	Евтихий	Тюрин	26 января 1916 г. № 123 от 1917 г.
220	Борис	Тюрьморезов	26 января 1916 г. № 123 от 1917 г.
221	Василий	Тютюнщиков	24 августа 1915 г. № 183 от 1915 г.
222	Ульян	Ульянов	27 июля 1915 г. №27 от 1916 г.
223	Иван	Усачев	24 августа 1915 г. № 183 от 1915 г.
224	Иосиф	Ушаков	11 сентября 1916 г. № 66 от 1917 г.
225	Николай	Фомин	29 октября 1916 г. №66 от 1917 г.
226	Иван	Франков	8 октября 1916 г. № 88 от 1917 г.
227	Василий	Фролов	13 ноября 1915 г. №226 от 1915 г.
228	Михаил	Фролов	27 июля 1915 г. №27 от 1916 г.
229	Ефим	Фролов	27 июля 1915 г. №27 от 1916 г.
230	Павел	Фролов	20 октября 1916 г. №66 от 1917 г.
231	Андрей	Фролов	2 декабря 1916 г. №66 от 1917 г.
232	Трофим	Харитонов	24 августа 1915 г. № 183 от 1915 г.
233	Павел	Цымлов	24 августа 1916 г. № 66 от 1917 г.
234	Артем	Чесунов	18 августа 1915 г. № 120 от 1916 г.
235	Иван	Чернышков	29 октября 1916 г. №66 от 1916 г.
236	Сазон	Чергин	27 декабря 1915 г. № 36 от 1916 г.
237	Матвей	Чумаков	27 июля 1916 г. №27 от 1916 г.
238	Федор	Шведов	28 апреля 1915 г. № 136 от 1917 г.
239	Петр	Шиповский	26 января 1916 г. № 123 от 1917 г.
240	Василий	Широков	27 октября 1916 г. №27 от 1916 г.
241	Василий	Шкуратов	24 августа 1915 г. № 183 от 1915 г.
242	Иван	Щегольков	23 апреля 1915 г. №88 от 1915 г.
243	Илья	Щелкогонов	26 января 1917 г. № 123 от 1917 г.
244	Михаил	Щелкогонов	18 августа 1916 г. № 120 от 1916 г.
245	Иосиф	Щелкогонов	29 октября 1916 г. №66 от 1917 г.
246	Матвей	Щелкогонов	11 сентября 1916 г. №66 от 1917 г.
247	Борис	Щелкогонов	29 октября 1916 г. №66 от 1917 г.
248	Анастасий	Щербаков	27 декабря 1915 г. № 120 от 1916 г.
249	Григорий	Юдин	30 октября 1914 г. № 150 от 1916 г.
250	Тихон	Юдин	24 августа 1916 г. № 66 от 1917 г.
251	Ефрем	Юртов	26 августа 1916 г. №66 от 1917 г.
252	Тарас	Ястребов	1 сентября 1916 г. № 66 от 1917 г.

**- с 01 июня 1917 года, числятся убывшими, и исключенными из списка полка [25].

Приложение 6

**Список казаков полка награждённых
медалью «За храбрость»**

Награждённые медалью 1-й степени

№ п.п	Имя	Фамилия	Дата совершения подвига, за который насаждён этим крестом. № приказа по полку.
1	Яков	Букин	11 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.
2	Алексей	Козел	22 сентября 1916 г. № 115 от 1917 г.
3	Константин	Шешкелло	21 февраля 1915 г. № 253 от 1916 г.

Награждённые медалью 2-й степени

1	Федор	Борисов	21 февраля 1915 г. № 253 от 1916 г.
2	Василий	Мартынов	12 июня 1915 г. № 110 от 1915 г.

Награждённые медалью 3-й степени

1	Семен	Аллатов	11 сентября 1916 г. № 115 от 1917 г.
2	Яков	Антищев	29 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.
3	Афанасий	Батальщиков	5 января 1916 г. № 36 от 1916 г.
4	Архип	Богров	27 декабря 1914 г. № 150 от 1916 г.
5	Григорий	Бохолдин	31 августа 1916 г. № 115 от 1917 г.
6	Василий	Васильев	5 января 1916 г. № 36 от 1916 г.
7	Никит	Вершинин	12 июня 1915 г. № 110 от 1915 г.
8	Дмитрий	Горбатов	9 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.
9	Николай	Девяткин	29 июля 1915 г. № 148 от 1916 г.
10	Григорий	Дериглазов	5 января 1916 г. № 36 от 1916 г.
11	Пантелеимон	Калинин	5 января 1916 г. № 36 от 1916 г.
12	Ерофей	Калмыков	24 августа 1915 г. № 183 от 1915 г.
13	Василий	Карнаухов	5 января 1916 г. № 36 от 1916 г.
14	Тимофей	Кондрашов	19 января 1914 г. № 150 от 1916 г.
15	Василий	Кружилин	5 января 1916 г. № 36 от 1916 г.
16	Козьма	Крючков	10 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.
17	Федор	Озерин	5 января 1916 г. № 36 от 1916 г.
18	Тимофей	Сердинов	5 января 1916 г. № 115 от 1917 г.
19	Николай	Серов	27 августа 1916 г. № 115 от 1917 г.
20	Степан	Серов	7 октября 1914 г. № 124 от 1916 г.
21	Емельян	Солдатов	4 октября 1916 г. № 305 от 1916 г.
22	Илья	Тютюнников	29 октября 1916 г. № 115 от 1915 г.
23	Иван	Франков	8 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.
24	Василий	Фролов	29 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.
25	Матвей	Щелконогов	8 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.

Награждённые медалью 4-й степени

1	Григорий	Авдеев	1 октября 1915 г. № 198 от 1915 г.
2	Иван	Агафонов	24 сентября 1916 г. № 115 от 1917 г.
3	Борис	Аксенов	9 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.
4	Петр	Албыхин	29 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.
5	Еремей	Аленкин	29 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.
6	Петр	Аленкин	29 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.
7	Илья	Алейников	9 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.
8	Василий	Астахов	11 августа 1914 г. № 23 от 1914 г.
9	Семен	Афанасьев	29 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.
10	Михаил	Базикин	24 августа 1915 г. № 183 от 1915 г.
11	Козьма	Белоусов	12 июня 1915 г. № 110 от 1915 г.
12	Александр	Белоусов	24 августа 1915 г. № 183 от 1915 г.
13	Иван	Белоусов	27 июля 1915 г. № 27 от 1916 г.
14	Климент	Бирюков	24 августа 1915 г. № 183 от 1915 г.
15	Иван	Богров	28 августа 1916 г. № 115 от 1917 г.
16	Самуил	Буравлёв	29 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.
17	Абрам	Буянов	27 июля 1915 г. № 27 от 1916 г.
18	Семен	Быкадоров	24 августа 1915 г. № 183 от 1915 г.
19	Данил	Быков	12 января 1915 г. № 150 от 1916 г.
20	Савелий	Веревкин	8 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.
21	Яков	Ветютнев	1 октября 1915 г. № 198 от 1915 г.
22	Михаил	Гагарин	15 октября 1916 г. № 36 от 1017 г.
23	Григорий	Говорухин	11 сентября 1916 г. № 115 от 1917 г.
24	Иван	Говорухин	22 сентября 1916 г. № 115 от 1917 г.
25	Павел	Голснев	24 августа 1915 г. № 183 от 1915 г.
26	Игнат	Голснев	13 января 1915 г. № 150 от 1916 г.
27	Петр	Голоднов	24 августа 1915 г. № 183 от 1917 г.

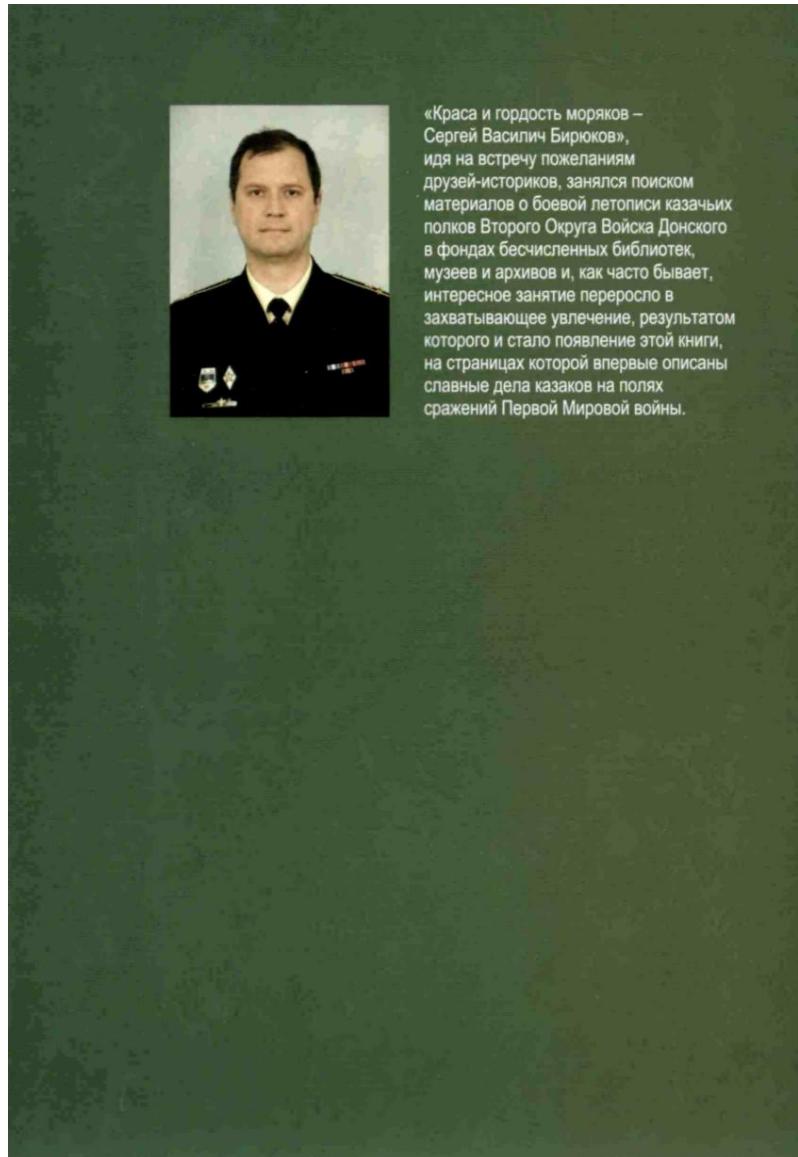
28	Степан	Горбатов	27 июля 1915 г. №27 от 1916 г.
29	Иван	Гордеев	29 октября 1916 г. № 182 от 1917 г.
30	Дмитрий	Губанов	20 декабря 1915 г. № 283 от 1915 г.
31	Семен	Гудков	5 января 1916 г. №36 от 1916 г.
32	Игнат	Девяткин	27 июля 1915 г. №27 от 1916 г.
33	Григорий	Денисов	29 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.
34	Иван	Дернглазов	12 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.
35	Иван	Долгов	29 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.
36	Иван	Дронов	5 января 1916 г. № 36 от 1916 г.
37	Иван	Дронов	23 сентября 1916 г. № 115 от 1917 г.
38	Яков	Дударев	27 апреля 1915 г. № 88 от 1915 г.
39	Григорий	Думчев	29 октября 1916 г. № 182 т 1917 г.
40	Павел	Дьяков	27 апреля 1915 г. №88 от 1915 г.
41	Павел	Евлантьев	29 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.
42	Степан	Егоров	4 октября 1916 г. №305 от 1916 г.
43	Семен	Елкин	Нет данных *
44	Андреан	Ерохин	5 января 1916 г. № 36 от 1916 г.
45	Николай	Жарков	14 ноября 1914 г. № 150 от 1916 г.
46	Сергей	Забазнов	8 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.
47	Лев	Захаров	8 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.
48	Степан	Зверьков	5 января 1915 г. № 183 от 1915 г.
49	Илья	Земляков	29 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.
50	Андреан	Зимовнов	27 октября 1914 г. № 124 от 1916 г.
51	Иван	Зотов	24 августа 1915 г. № 183 от 1915 г.
52	Степан	Зотов	Нет данных *
53	Михаил	Иванков	11 августа 1914 г. №23 от 1914 г.
54	Ефим	Иванов	24 августа 1915 г. № 183 от 1915 г.
55	Василий	Иванов	29 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.
56	Кузьма	Игнатов	8 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.
57	Федор	Калмыков	5 января 1916 г. № 36 от 1916 г.
58	Иван	Калмыков	29 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.
59	Афанасий	Калмыков	16 декабря 1915 г. №274 от 1915 г.
60	Сергей	Карнаухов	29 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.
61	Лев	Картушин	11 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.
62	Антон	Картушин	29 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.
63	Владимир	Картушин	5 января 1916 г. №36 от 1916 г.
64	Григорий	Кательников	29 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.
65	Карп	Кательников	29 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.
66	Семен	Киреев	4 октября 1916 г. №305 от 1916 г.
67	Иван	Кириличев	Нет данных *
68	Даниил	Кичапов	27 апреля 1915 г. № 88 от 1915 г.
69	Даниил	Киянов	27 июля 1915 г. №27 от 1916 г.
70	Андрей	Козлов	27 апреля 1915 г. №21 от 1916 г.
71	Василий	Колесников	29 октября 1916 г. № 182 от 1917 г.
72	Филипп	Королёв	Нет данных *
73	Василий	Коротков	24 августа 1915 г. № 183 от 1915 г.
74	Михаил	Коротков	24 августа 1915 г. № 183 от 1915 г.
75	Иван	Коротков	29 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.
76	Григорий	Косогоров	12 июня 1915 г. № 110 от 1915 г.
77	Ефим	Косогоров	27 июля 1915 г. №27 от 1916 г.
78	Михаил	Косолов	11 сентября 1916 г. № 115 от 1917 г.
79	Никандр	Кочетов	27 апреля 1915 г. №88 от 1915 г.
80	Илья	Краснов	15 октября 1916 г. №36 от 1917 г.
81	Борис	Красноглазов	24 августа 1915 г. № 183 от 1915 г.
82	Михаил	Кривцов	29 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.
83	Василий	Крутов	27 апреля 1915 г. №88 от 1915 г.
84	Лазарь	Кузнецов	27 апреля 1915 г. №88 от 1915 г.
85	Иван	Кузнецов	Нет данных *
86	Павел	Кузнецов	23 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.
87	Перфил	Кузнецов	29 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.
88	Александр	Кумов	24 августа 1915 г. № 183 от 1915 г.
89	Федор	Локтионов	14 декабря 1916 г. № 141 от 1916 г.
90	Роман	Лосев	8 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.
91	Тимофей	Любнбогов	27 апреля 1915 г. № 88 от 1915 г.
92	Ефрем	Любимов	20 декабря 1914 г. № 2 от 1915 г.
93	Сидор	Макевнин	23 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.
94	Емельян	Маланын	8 октября 1916г.№36 от 1916г.
95	Иван	Малахов	1 октября 1915 г. № 198 от 1915 г.
96	Иван	Малахов	11 сентября 1916 г. № 115 от 1917 г.
97	Василий	Манохин	20 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.
98	Михаил	Манущин	8 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.
99	Павел	Маняниин	16 декабря 1915 г. №274 от 1915 г.

100	Иван	Манягин	29 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.
101	Андрей	Марчуков	5 января 1916 г. №36 от 1916 г.
102	Иосиф	Медведев	5 января 1916 г. № 36 от 1916 г.
103	Никит	Медведев	9 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.
104	Александр	Мелихов	Нет данных *
105	Зот	Мелихов	5 января 1916 г. №36 от 1916 г.
106	Александр	Мсньков	24 августа 1915 г. № 183 от 1915 г.
107	Аниксий	Мсньков	Нет данных *
108	Тарас	Миронов	5 января 1916 г. №36 от 1916 г.
109	Павел	Мирошкин	22 сентября 1916 г. № 115 от 1917 г.
110	Федор	Мирошкин	29 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.
111	Иван	Митичкин	5 января 1916 г. №36 от 1916 г.
112	Василий	Митичкин	19 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.
113	Григорий	Михин	28 августа 1916 г. № 115 от 1917 г.
114	Василиск	Миша(т)кун	5 января 1916 г. № 36 от 1916г.
115	Василий	Мишцряков	11 сентября 1916 г. № 115 от 1917 г.
116	Петр	Молодцов	29 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.
117	Николай	Наумов	12 января 1915 г. № 150 от 1916 г.
118	Гордей	Никонов	24 августа 1915 г. № 183 от 1915 г.
119	Павел	Никонов	24 августа 1915 г. № 183 от 1915 г.
120	Федор	Никонов	29 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.
121	Иван	Овчакин	29 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.
122	Григорий	Овчинников	5 декабря 1914 г. № 150 от 1916 г.
123	Федор	Огнев	31 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.
124	Георгий	Озрин	5 января 1916 г. № 36 от 1916г.
125	Никандр	Орлов	29 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.
126	Ион	Осетров	Нет данных *
127	Козьма	Осин	27 апреля 1915 г. №88 от 1915 г.
128	Петр	Осипов	23 сентября 1916 г. № 115 от 1917 г.
129	Степан	Перепелкин	29 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.
130	Григорий	Першиков	6 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.
131	Григорий	Петров	9 июля 1915 г. № 125 от 1916 г.
132	Иван	Пиунов	27 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.
133	Николай	Подтелков	7 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.
134	Матвей	Пономарев	27 июля 1915 г. №27 от 1916 г.
135	Семен	Пономарев	5 января 1916 г. №36 от 1916 г.
136	Иван	Попов	29 октября 1916 г. № 115 от 1917 г
137	Наум	Попов	24 августа 1915 г. № 153 от 1916 г.
138	Иван	Поподын	29 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.
139	Аким	Поцелуев	29 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.
140	Макар	Про(н)ин	6 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.
141	Иван	Пузанов	29 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.
142	Василий	Пучков	11 сентября 1916 г. № 115 от 1917 г.
143	Петр	Рвачёв	24 сентября 19116 г. № 115 от 1917 г.
144	Абрам	Рогачев	5 января 1916 г. №36 от 1916 г.
145	Филипп	Родин	12 июня 1915 г. № 110 от 1915 г.
146	Степан	Рубцов	Нет данных *
147	Евстафий	Рыбинцев	29 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.
148	Сергей	Рычнев	30 сентября 1916 г. №228 от 1916 г.
149	Дмитрий	Рябов	4 октября 1916 г. № 305 от 1916 г.
150	Василий	Сазонов	29 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.
151	Гавриил	Свиридов	27 апреля 1915 г. № 88 от 1915 г.
152	Иван	Свиридов	5 января 1916 г. № 36 от 1916г.
153	Климент	Свиридов	Нет данных *
154	Николай	Свищев	12 июня 1915 г. № 110 от 1915 г.
155	Петр	Севостьянов	5 января 1916 г. №36 от 1916 г.
156	Михаил	Селиверстов	29 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.
157	Василий	Семионов	5 января 1916 г. №36 от 1916 г.
158	Аристарх	Семионов	8 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.
159	Фавий	Сенюткин	27 апреля 1915 г. №88 от 1915 г.
160	Харитон	Сидоров	12 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.
161	Павел	Ситкин	29 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.
162	Василий	Ситников	29 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.
163	Абрам	Сметанников	27 декабря 1914 г. № 150 от 1914 г.
164	Дмитрий	Смирнов	29 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.
165	Даниил	Соин	5 января 1916 г. №36 от 1916 г.
166	Александр	Соколов	24 августа 1915 г.№ 183 от 1915г.
167	Иван	Солдатов	7 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.
168	Константин	Струков	8 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.
169	Еремей	Сутулов	29 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.
170	Петр	Сутулов	Нет данных *

171	Ефим	Сухов	27 апреля 1915 г. №88 от 1915 г.
172	Арсений	Сысоев	9 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.
173	Степан	Сычев	24 августа 1915 г. № 183 от 1915 г.
174	Евтей	Тарасов	27 июля 1915 г. №27 от 1916 г.
175	Петр	Тарасов	27 апреля 1915 г. №88 от 1915 г.
176	Василий	Точилкин	1 октября 1915 г. № 198 от 1915 г.
177	Иван	Триполин	27 апреля 1915 г. № 88 от 1915 г.
178	Иван	Турилин	29 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.
179	Борис	Тюрьморезов	3 сентября 1916 г. № 115 от 1917 г.
180	Федор	Тюрьморезов	29 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.
181	Иван	Тяントов	21 февраля 1916 г. №253 от 1916 г.
182	Григорий	Ульянов	27 апреля 1915 г. № 88 от 1915 г.
183	Михаил	Ульянов	12 июня 1915 г. № ПО от 1915 г.
184	Николай	Ульянов	29 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.
185	Георгий	Ф(а)лимонов	27 июля 1915 г. № 27 от 1916 г.
186	Петр	Федотов	24 августа 1915 г. № 183 от 1915 г.
187	Николай	Феклин	29 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.
188	Андрей	Филиппов	8 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.
189	Иван	Филиппов	5 января 1916 г. № 36 от 1916 г.
190	Кирилл	Филиппов	29 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.
191	Иван	Фитисов	29 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.
192	Иван	Фокин	29 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.
193	Георгий	Франков	27 апреля 1916 г. № 115 от 1917 г.
194	Борис	Фролов	24 августа 1915 г. № 183 от 1915 г.
195	Павел	Фролов	24 августа 1915 г. № 183 от 1915 г.
196	Сергей	Фролов	27 апреля 1915 г. № 88 от 1915 г.
197	Федот	Фролов	27 апреля 1915 г. № 88 от 1915 г.
198	Михаил	Харахоркин	23 сентября 1916 г. № 15 от 1917 г.
199	Иван	Харькин	27 апреля 1915 г. № 88 от 1915 г.
200	Иван	Хрипунов	21 января 1916 г. №62 от 1916 г.
201	Артем	Чекунков	12 января 1915 г. № 150 от 1916 г.
202	С(ж)апан	Чекунков	29 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.
203	Сазон	Чертин	29 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.
204	Гавриил	Чи(ш)нев	29 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.
205	Матвей	Чумаков	24 августа 1915 г. № 183 от 1915 г.
206	Федор	Шведов	27 апреля 1915 г. № 88 от 1915 г.
207	Павел	Широков	24 августа 1915 г. № 183 от 1915 г.
208	Василий	Широков	24 августа 1915 г. № 183 от 1915 г.
209	Сергей	Широков	21 октября 1915 г. № 155 от 1915 г.
210	Василий	Шкуратов	21 октября 1915 г. № 155 от 1917 г.
211	Евмений	Шурупов	24 августа 1915 г. № 183 от 1915 г.
212	Николай	Шурупов	22 сентября 1916 г. № 115 от 1917 г.
213	Иван	Щегольков	11 августа 1914 г. №23 от 1914 г.
214	Михаил	Щелконогов	5 декабря 1914 г. № 150 от 1916 г.
215	Иван	Юдин	29 октября 1916 г. № 115 от 1917 г.
216	Федор	Юдин	29 октября 1916 г. № 182 от 1917 г.
217	Иван	Янов	24 августа 1915 г. № 183 от 1915 г.

* - с 01 июня 1917 года, числятся убывшими и исключенными из списка полка [25].

1	Николай	Болдырев	Нет данных о количестве медалей*
2	Аверьянов	Дундуков	Нет данных о количестве медалей*
3	Николай	Рябов	Нет данных о количестве медалей*

«Краса и гордость моряков –
Сергей Василич Бирюков»,
ища на встречу пожеланиям
друзей-историков, занялся поиском
материалов о боевой летописи казачьих
полков Второго Округа Войска Донского
в фондах бесчисленных библиотек,
музеев и архивов и, как часто бывает,
интересное занятие переросло в
захватывающее увлечение, результатом
которого и стало появление этой книги,
на страницах которой впервые описаны
славные дела казаков на полях
сражений Первой Мировой войны.